

Автономная некоммерческая организация высшего образования
Гуманитарный университет

На правах рукописи

Уймина Юлия Анатольевна

УЧЕНИЕ ОШО О ДУХОВНОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

5.7.9

Философия религии и религиоведение

Диссертация на соискание ученой степени
кандидата философских наук

Научный руководитель:
Кандидат философских наук, доцент
Пахомов Сергей Владимирович

Екатеринбург – 2023

ОГЛАВЛЕНИЕ

Введение.	3
Глава 1. Феномен неоиндуистских гуру: учения о духовном совершенствовании человека.	24
1.1 Неоиндуизм и неогуру	24
1.2 Ошо Раджниш – представитель неоиндуизма. Становление как мыслителя и духовного лидера.....	50
Глава 2. Религиозные и философские истоки учения Ошо.	65
2.1 Религиозно-философские источники ключевых принципов учения Ошо: неоведанта, йога, буддизм и индуистская тантра.....	65
2.2 Религиозные и философские источники учения основных «качеств» Ошо.....	93
Глава 3. Духовное обновление человека в учении Ошо.	118
3.1 Метод Ошо: «западная психотерапия» и «восточная медитация».....	118
3.2 Основные принципы и «качества» учения Ошо. «Зорба-Будда» как идеал духовно совершенного человека.....	131
3.3 Формы духовных практик и инициация адептов.....	161
Заключение.	176
Список литературы.	185

ВВЕДЕНИЕ

Актуальность темы исследования. В последние десятилетия во многих странах Европы, США и России большое распространение приобретают учения неоиндуистских гуру – современных индийских учителей мудрости. Эти учения отвечают на запросы людей, не нашедших для себя достойного места в границах собственной культуры, ищущих ответы на сокровенные вопросы и пути примирения с миром. Интерес к восточным учениям обусловлен потерей в современном западном обществе потребления базовых смысловых начал: человек находится в состоянии информационного переизбытка, зачастую живет в мире симулякров, навязанных ему извне. Современного человека невозможно представить без мобильного телефона или иного гаджета с выходом в Интернет, где его ежедневно сопровождают быстро меняющиеся изображения в ленте социальных сетей, окружает информация самого разного рода, которая, с одной стороны, призывает его к постоянному обращению во внешний мир, с другой, бесконечным потоком уносит в мир виртуальный. Переизбыток информации, имеющей по большей части поверхностный характер, сначала удивляет, затем утомляет сознание, вызывая отторжение, а после заставляет пытливого ум человека искать знаний более глубоких, лежащих за пределами виртуального информационного пространства, знаний, который человек может получить лишь заглянув внутрь себя. Процесс глобализации, стирание границ между всем и вся также способствует «подрыву» традиционных смысловых ориентиров в современном обществе: в ситуации нестабильности происходит переоценка ценностей, поиск новых духовных путей, основ бытия, отвечающих современной ситуации открытости. Традиционные религии зачастую не могут справиться с этой задачей: они кажутся уже не новыми, тривиальными, человек не видит в них глубинного смысла, а внешней обрядовости не всегда оказывается достаточно для того, чтобы удовлетворить духовный голод человека, помочь выявить скрытый потенциал его «я». Индийская философия «с ее <...> представлением о необходимости преодоления узкого ограниченного эго во имя

освобождения Высшего “Я” дает человеку западной культуры надежду на преодоление кризиса»¹. Большой интерес к учениям восточного происхождения можно объяснить их экзотичностью, необычными для представителей западной культуры практиками, интригующими, порой эксцентричными личностями самих неоиндуистских гуру, претендующих на обладание сокровенными знаниями о высшем трансцендентальном начале, сверхъестественными способностями, недоступными обычным людям. Есть и более приземленные причины: как отмечает исследователь О. В. Воронкова, «большинство нетрадиционных религиозных движений “гарантируют” здоровье, удачу, богатство в настоящей, а не потусторонней жизни, чем и привлекают к себе многочисленных сторонников»². Кроме того, отказ некоторых восточных учений от рационального постижения истинной реальности и использование «мистических» нерациональных познавательных методов медитации оказались как никогда близки современному западному человеку, стремящемуся к спокойствию и обретению внутренней гармонии, чей ум утомлен бесконечным информационным потреблением.

Движения, в которые вовлекаются искатели восточной духовности, носят различные названия, как правило, дополненные приставкой «нео»: *неосанньяса*, *неоиндуизм*, *необуддизм*³. Учителя же, руководящие последователями таких движений, часто именуются *неогуру* (новыми гуру). Количество последователей современных «неодвижений» в наши дни очень велико. Распространению учений современных индийских учителей способствует и упомянутая выше информационная открытость. Учения мистико-эзотерической направленности, в том числе и наставников неоиндуизма, давно стали предметом массового

¹ Пендюрина Л. П. Идеи индийской философской традиции в западной духовной культуре (XIX–XX вв.): дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 3.

² Воронкова О. В. Нетрадиционные религии в России: философско-религиоведческий анализ: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 2.

³ Ткачева А. А. Неоиндуизм и неоиндусский мистицизм // Древо индуизма. М., 1999. С. 470; Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 4; Пахомов С. В. Неоиндуизм // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 862; Агаджанян А. С. Необуддизм // Энциклопедия религий. М., 2008. С. 176.

потребления, их распространению активно способствуют СМИ. Некоторые направления индийской мысли и практики (к примеру, йога) давно вошли в моду, в том числе и в России.

Учения неогуру имеют в основном антропологическую направленность, поскольку в их фокусе – человек, его внутреннее развитие, трансформация, его духовный путь, поиск истины. Тема духовного совершенствования человеческой природы, избавления его от эгоистических желаний и побуждений, увеличения любви и сострадания является главной во всех учениях современных индийских наставников: без изменения позиции самого человека, его психологических установок, мотивов действий, образа жизни, способа мышления просветление, а, следовательно, счастье, не может быть достигнуто. Такое совершенствование, как утверждают гуру, означает для человека «поворот на сто восемьдесят градусов» от внешнего мира желаний «к своему источнику, своему настоящему лицу»⁴.

«Путь вовнутрь» от окружающей действительности к внутреннему миру самого человека лейтмотивом звучит в древних упанишадах, «Бхагавадгите» и других священных индийских текстах, на этом строятся учения Будды, джайнов, суфиев и многих других восточных мыслителей и наставников, однако «транслирование» данного пути на Запад в различных вариантах современных восточных «нео»-учений так или иначе связано с явлением *неоиндуизма*, возникшим в начале XIX в. Неоиндуизм является ответом «на вызов, который ему бросила развитая западная цивилизация»⁵, и «в короткое время становится лидером в пропаганде восточного мистицизма, его мировоззренческих принципов, этических установок, культовой практики в странах Запада»⁶. Все неоиндуистские учения обладают общими чертами. Как правило, они основаны на неоведанте, но также могут включать в себя элементы и примеры из различных религий (христианства, буддизма, джайнизма и пр.), европейских

⁴ *Ошо*. Дзен – легкость бытия. Смерть эго – жизнь в любви. М., 2018. С. 12.

⁵ *Пахомов С. В.* Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002. С. 28.

⁶ *Ткачева А. А.* Неоиндуизм и неоиндусский мистицизм // *Древо индуизма*. М., 1999. С. 470–471.

философских теорий, по-новому интерпретируя древнюю индийскую мысль и максимально приближая ее к людям европейского мировоззрения, не знакомым с традициями, духовно-религиозными практиками Индии. Универсальность, синкретизм, толерантность учений современных индийских наставников, активная миссионерская просветительская деятельность неоиндуистских учителей влияют на широкое распространение «нео»-учений по всему миру.

Учение Шри Раджниша (Ошо), одного из самых широко известных и противоречивых неоиндуистских наставников, представляет собой синтез элементов различных религиозных и философских систем, в котором он объединил «все цветы тантры, йоги, дао, суфизма, дзен, хасидизма, иудаизма, мусульманства, индуизма, буддизма, джайнизма»⁷, чтобы «свести все, в чем есть хоть малая толика истины, в единое целое»⁸. Ошо стремится объединить Запад и Восток: «западную психотерапию» и «восточную медитацию»⁹. Шри Раджниш, этот неоиндуистский гуру, повлиявший на формирование New Age, называет себя «духовно неправильным мистиком». Его личность, как и само учение, часто вызывают возражения и споры: религиозные деятели христианства и индуизма относятся к нему резко отрицательно, обвиняя Ошо в антирелигиозности и вседозволенности. Раджниш бросает вызов ортодоксальным взглядам: в своих беседах и публикациях он открыто критикует священные писания, высказывая недоверие этим источникам: «Да, с меня начинается неизведанное. Но это не новая религия, а новая духовность, у которой нет границ, в которой нет зависимости. С меня начинается святость, которая знает лишь свободу духа, <...> познание собственной божественности – не бога, живущего где-то далеко на небесах, а божественности, переполняющей каждого изнутри»¹⁰.

В религиозном смысле Ошо и конформист, и нонконформист одновременно: синтезируя элементы различных религиозных и философских учений Востока и Запада, он является противником всех религий, бросает вызов

⁷ Ошо. Психология эзотерического. Крылья и корни. Беседы о дзен. М., 1992. С. 230.

⁸ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 157.

⁹ Там же. С. 289.

¹⁰ Там же. С. 8–9.

ортодоксальным взглядам и открыто критикует священные писания. Гуру разделяет религию и религиозность, последняя является для него синонимом духовности человека, а, следовательно, естественности (в контексте учения). Ошо, с одной стороны, глубоко гуманистичен в своих воззрениях, с другой стороны, негативен и агрессивен по отношению к ортодоксальным верованиям. Подчеркнуто конфликтная по отношению к религиям позиция гуру, «нерелигиозная религиозность» – это и личностная особенность Раджниша, которая делает его в каком-то смысле уникальным духовным наставником, и одновременно с тем, отражение особенностей современной постсекулярной культуры, представителем которой он является. Ошо в широком смысле – «дитя своего времени» – общества потребления, времени информационной открытости, «стирания» границ между государствами в результате тенденции глобализации, взаимопроникновения культур Востока и Запада, времени смены смысловых начал человеческого бытия и поиска альтернативных онтологических ориентиров, в ходе которого западные люди обращаются к неизведанной мистической религиозной культуре Востока, указывающей им новые горизонты на духовном пути. Как отмечает Е. Г. Балагушкин, «религия является выразителем мироощущения и смысла жизни определенных человеческих сообществ, регулятором их жизнедеятельности посредством ориентаций на сакральные приоритеты»¹¹. Исследуя учение Ошо, можно не только определить и понять предпосылки появления такого рода учения, но, самое главное, проанализировать систему ценностей его адептов, понять, что нужно современному человеку сегодня с точки зрения духовности, к какому идеалу он стремится и какие дальнейшие тенденции развития данного социокультурного феномена возможны.

Расцвет учения Ошо приходится на период 1960–1990 гг., время, когда на Западе набирали обороты различные молодежные движения, такие, как хиппи, выступающие за мир, любовь и свободу. Учение Ошо, в котором

¹¹ Балагушкин Е. Г. Проблемы морфологического анализа религий. М., 2003. С. 67.

поддерживаются и раскрываются эти идеи в особом ключе, вошло в резонанс с данным явлением культуры: «Человек на излете эпохи постмодерна уже испытывает потребность в устойчивых смыслах вместо безграничной размытости понятий, их иронического передергивания, и даже потребность в действительной живой вере»¹². Ошо каким-то образом прочувствовал, что необходимо современному человеку, и отразил в своем учении, как в зеркале, передовые идеи своего времени, провозгласил те ценности, которые являются актуальными для современного человека. Его религиозно-философское учение основано не на строгих догматах, но на действительном опыте индивида, «живой вере» человека в собственные силы, свою божественность и взаимосвязь с космосом и природой. Он переосмысляет отношение к вопросу религиозности в целом. В каком-то смысле учение Ошо стало тем мостом, который соединил Восток, «тянущийся» к Западу через учения неоиндуизма, и Запад, обратившийся к Востоку с потребностью утоления духовной жажды. Эклектичное в религиозно-философском плане учение Ошо отражает тенденции современности – неоиндуистский гуру пытается объять необъятное, соединить различные пути духовного развития, какие только доступны человечеству, в единое целое. В то же время для Индии, где сильны традиции наставничества, Ошо, напротив, далеко не «типичный» гуру: он сам ищет и предлагает последователям искать собственный духовный путь, не принадлежать ни к какому учению.

Метод неоиндуистского наставника представляет собой своеобразное «разоблачение» человека, «разрушение эго»: отбрасывание его «слоев», всего наносного, что не было присуще ему изначально, «поиск лица, которое было у человека до рождения»¹³. Основной целью учения Раджниша является духовное совершенствование человека, которое заключается в его возвращении к «естественному состоянию», к «невинности», иначе говоря, это «движение в

¹² Кныш Е. Понятие постсекулярной культуры: к вопросу о правомерности использования категории // Человек в мире культуры. 2015. № 4. С. 7.

¹³ Ошо. Дзен – легкость бытия. Смерть эго – жизнь в любви. М., 2018. С. 12.

ничто»¹⁴. Для Ошо духовный путь человека является «совершенствованием» не в значении «развития», но в значении «возвращения к изначальному» естественному состоянию безмыслия («пустого бамбука»), присущему человеку «еще до его рождения»¹⁵. Этому возвращению мешает эго, которое создает «разделенность» и «двойственность». *Осознанность* (наряду с *тотальностью*) – одно из ключевых понятий (принципов) учения Ошо, благодаря которому человек может вернуться в свою *адвайту* (недвойственность).

Образ идеального, на взгляд гуру, человека воплощается в понятии «Зорба-Будда»: осознанного («Будда»), целостного, тотального («Зорба»). «Зорба-Будда» – синтез возвышенного и земного. Антропологическое учение Раджниша не отрицает чувственности, телесности человека: и телесность, и духовность в равной степени естественны для гуру. Однако стремление Ошо вернуть человека на рельсы естественности самыми различными путями привели к некой трансформации учения наставника через его последователей, которые порой стремились больше не к постижению глубинного смысла учения, но к привлекательным на первый взгляд внешним чувственным удовольствиям, «отбрасывая» то, что требовало больших духовных усилий и понимания. Ошо не отрицал никакие естественные для человека чувственные проявления, но настаивал на том, что все они должны быть максимально осознанны – за наставником, однако, прочно закрепилось прозвище «секс-гуру». Не отрицал Ошо и стремления к богатству и изобилию, считая их также естественными для человека – несомненно, все это сделало его ещё более противоречивым и неоднозначным в глазах общественности.

«Бунтарский дух» Раджниша, его борьба против религий, против «искусственности» за естественность и «истинную религиозность» человека, стиль речи, с помощью которого он общается со своими учениками (свободная непринужденная речь, разговор на языке аудитории), его позиция открытости, всепринятие различных сторон жизни, которые могут осуждаться религиями,

¹⁴ Там же. С. 101.

¹⁵ Там же. С. 117.

позиция жить «во всей полноте» – все это импонировало представителям Запада и проевропейски настроенным индийцам. Привлекала и сама личность Ошо, эксцентричного, скандального, шокирующего духовного лидера, способного бросить вызов устоям традиционного общества, вступить в противостояние с представителями различных религиозных конфессий, «профессионального спорщика», провокатора, энергичного, деятельного, компетентного. Хорошо знакомый как с восточными религиозно-философскими традициями, так и с западной философией, неоиндуистский гуру в процессе беседы со своими учениками мог непринужденно обращаться к любому учению, приводя в пример притчи, цитаты из каждого из них «по случаю», видя во всех этих концепциях единую универсальную основу и создавая некий синтез: «Я хочу, <...> чтобы люди учились на лучших достижениях всех сфер человеческого знания и мудрости. <...> Я хотел, чтобы мое послание было универсальным, свободным от местечкового сознания»¹⁶.

Учение Ошо представляет собой синтез элементов различных религиозных и философских традиций, которые, дополняя друг друга, как кусочки мозаики, складываются в единство – учение, которое включает такое количество этих своеобразных «выжимок», не создавалось ни до, ни после Ошо. Все вышеперечисленное является причиной неугасающего интереса к этому духовному лидеру и его учению: по прошествии более чем тридцати лет после его смерти (*самадхи*) учение Шри Раджниша по-прежнему актуально, его книги регулярно переиздаются, ашрам Ошо в индийской Пуне посещает множество людей со всего мира, а личность и взгляды Раджниша все также вызывают споры. Отказавшись от религии и синтезировав множество элементов различных религиозных и философских учений в одно целое, Ошо пробудил «вкус к духовности». Тот факт, что интерес к его учению с годами не угасает, говорит о существовании потребности людей в таком поиске истины, который предложил этот индийский наставник. Ошо хотел, чтобы человек нашел свой собственный

¹⁶ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 157–158.

путь, был осознанным, тотальным и счастливым, стал «бунтарем», умеющим перешагнуть через социальные, религиозные и культурные ограничения, а главное, был нацелен на личное счастье, успех и процветание.

Вышеперечисленные факторы делают исследование учения Раджниша, его подходов к вопросу духовного совершенствования человека актуальным на сегодняшний день. Ошо – неоиндуистский гуру, но его учение выделяется своей неоднозначностью и широким охватом внутри неоиндуизма. Несмотря на известность личности Ошо, его значимость как духовного лидера и основателя оригинальной религиозно-философской системы, а также значимость его учения и идей в фокусе духовного совершенствования человека остаются недооцененными. Нерешенным на сегодняшний день остается вопрос о систематизации учения Раджниша, которая необходима для адекватного понимания его учения, целостного изложения взглядов гуру на вопрос духовного совершенствования человека. Без данной систематизации невозможно по достоинству оценить значимость учения и личности Ошо в современном религиоведении, а также дальнейшие тенденции развития этого учения.

Еще одна сложность возникает при переводе трудов Ошо: для того, чтобы правильно трактовать беседы гуру, необходимо вникнуть в особенности его религиозной философии, овладеть понятийным аппаратом, «словарем Ошо». Далеко не все из бесед Раджниша сегодня адекватно переведены на русский язык: переводчики часто путают понятия, подменяя одно другим, что существенно искажает смысл учения гуру. В настоящей работе автор полагается преимущественно на первоисточники – записи бесед Ошо: выбраны тексты, в которых наиболее полно и адекватно отражены взгляды неоиндуистского наставника относительно духовного совершенствования человека, а также способов достижения такого совершенства – осознанности и тотальности. Были проанализированы многочисленные беседы Ошо на языке оригинала (английском), а также переводные источники. Необходимо особо подчеркнуть, что Ошо не был автором в том смысле слова, в каком это обычно понимают: сам он ничего не писал и не редактировал, все имеющиеся труды Ошо – это

записанные учениками с его слов лекции, беседы, отредактированные для издания. В качестве наиболее важных текстов можно выделить следующие: «Awareness»¹⁷, «From Sex to Superconsciousness»¹⁸, «When the shoe fits»¹⁹, «The Earthen Lamps»²⁰ «Creativity»²¹, «The Orange Book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneesh»²² и др. Немалое значение для понимания мысли Ошо имеют и другие его произведения, которые использованы в переводах на русский язык: «Автобиография духовно неправильного мистика»²³, «Библия Раджниша»²⁴, «Дзен – легкость бытия»²⁵, «Белый Лотос: Беседы о Мастере дзэн Бодхидхарме»²⁶, «Просветление – наша истинная природа»²⁷ и др.

В данном диссертационном исследовании автор систематически рассматривает и анализирует учение Ошо как представителя неоиндуизма, акцентируя внимание на «сердце» его учения – представлении о духовном совершенствовании человека.

Степень разработанности темы исследования. Проблеме духовного совершенствования человека с точки зрения индийской философии на Западе посвящено немало трудов, художественных книг, проведены исследования религиозоведческой, философской, культурологической направленности. Освоение западными исследователями индийской традиции начинается с конца XVIII – начала XIX вв.: У. Джонс в Англии, немецкие просветители и романтики И. Гердер, Фр. Шлегель, Новалис полагали, что именно в Индии воплощается идеал духовной жизни человека. К проблеме поиска нравственных ориентиров

¹⁷ *Osho*. Awareness: The Key to Living in Balance. N. Y., 2001.

¹⁸ *Osho*. From Sex to Superconsciousness // Delhi: Orient Paperbags. Sadhana Foundation, 1989.

¹⁹ *Osho*. When the Shoe Fits. Talks on Stories Of Chuang Tzu // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tao/When_the_Shoe_Fits.pdf (mode of access: 06.12.2019).

²⁰ *Osho*. The Earthen Lamps. 60 parables and stories about our mortal body of clay and the immortal flame of consciousness. Pune, 2013.

²¹ *Osho*. Creativity: Unleashing the Forces Within. N. Y., 2011.

²² *Osho*. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh. Bombay, 1980.

²³ *Ошо*. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015.

²⁴ *Ошо*. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3. Ч. 1.

²⁵ *Ошо*. Дзен – легкость бытия. Смерть эго – жизнь в любви. М., 2018.

²⁶ *Ошо*. Белый Лотос: беседы о Мастере дзэн Бодхидхарме. М., 2012.

²⁷ *Ошо*. Просветление – наша истинная природа. М., 2012.

западного человека на Востоке обращался и К. Г. Юнг, который, интерпретируя индийскую религиозно-философскую мысль, говорит о том, что «сам человек есть исключительная причина своего самосовершенствования»²⁸.

В дальнейших западных и отечественных исследованиях проблема духовного совершенствования человека находит отражение в более общих работах Г. М. Бонгард-Левина, В. В. Бродова, Л. С. Васильева, А. В. Герасимова, Е. В. Завадской, Н. В. Исаевой, В. С. Костюченко, В. Г. Лысенко, О. В. Мезенцевой, С. Ф. Ольденбурга, Е. П. Островской, А. В. Парибка, С. В. Пахомова, Р. В. Псху²⁹, А. М. Пятигорского, О. О. Розенберга, В. С. Семенцова, М. Т. Степанянц, Е. А. Торчинова, В. К. Шохина, Ф. И. Щербатского. В западной культуре данный вопрос отражен в исследованиях М. Анго, А. Бэшема,

²⁸ Юнг К. Г. О психологии восточных религий и философий. М., 1994. С. 102.

²⁹ Бонгард-Левин Г. М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия. М., 1980; Бонгард-Левин Г. М., Герасимов А. В. Мудрецы и философы Древней Индии. М., 1975; Исаева Н. В. Искусство как проводник. Кашмирский шиваизм: Абхинавагупта и Кшемараджа (в сравнении с некоторыми паратеатральными опытами современности). СПб., 2014; Костюченко В. С. Классическая веданта и неоведантизм. М., 1983; Пахомов С. В. Категория майи в философии индуистской тантры // Вопросы философии. 2016. № 12. С. 197–207; Пахомов С. В. Проблема соотношения этики и знания в йоге и индуистской тантре // Шабдапракаша. Зографский сборник. Вып. 1. СПб., 2011. С. 126–137; Пахомов С. В. Неоиндуизм // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 862–864; Пахомов С. В. Неотантризм в современной России // Аюрведа – наука жизни. 2007. № 1 (15). С. 48–55; Пахомов С. В. Тантра и веда // Письменные памятники Востока. Весна–лето 2007. № 1 (6). СПб., 2007. С. 151–165; Пахомов С. В. Антропология тантры: психосоматические аспекты // Asiatica. Труды по философии и культурам Востока. Вып. 1. К 50-летию со дня рождения профессора Е. А. Торчинова. СПб., 2005. С. 87–103; Пахомов С. В. Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002; Пахомов С. В. Индуистская тантрическая философия: дис.... канд. филос. наук. СПб., 2001; Пахомов С. В. Понятие майи и проблема истинной идентификации в тантризме // Материалы III Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока. СПб., 2000. С. 28–33; Псху Р. В. «Ведартхасамграха» Рамануджи и становление вишишта-адвайта-веданты. М., 2007; Розенберг О. О. О мирозерцании современного буддизма на Дальнем Востоке // Ольденбург С. Ф. и др. Жизнь Будды, индийского учителя жизни: пять лекций по буддизму. Самара, 2010. С. 135–181; Степанянц М. Т. Восточная философия. Вводный курс. Избранные тексты. 2-е изд., испр. и доп. М., 2001; Торчинов Е. А. Краткая история буддизма. СПб., 2008; Торчинов Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного. СПб., 2007; Торчинов Е. А. Буддизм: карманный словарь. СПб., 2002; Шохин В. К. Индийская философия. Шраманский период (середина I тысячелетия до н. э.). СПб., 2007.

П. Дойссена, Д. Кинсли, М. Мюллера, Г. Ферштайна, Г. Циммера, А. Швейцера, М. Элиаде, К. Эррикера³⁰.

В числе индийских исследователей духовного совершенствования человека (с точки зрения индийской философии) отметим С. Радхакришнана, М. Роя, Р. Тагора, С. Дасгупту³¹, С. Чаттерджи, Д. Датту, Д. Чаттопадхьяю и др.

К вопросу духовного совершенствования человека в учениях неоиндуизма и других нетрадиционных религий обращаются Е. Г. Балагушкин, П. С. Гуревич, Б. И. Клюев, А. Д. Литман, Р. Б. Рыбаков, С. В. Пахомов, Т. Г. Скороходова, А. А. Ткачева, А. С. Тимощук, Б. З. Фаликов, Д. Е. Фурман, О. С. Хижняк; К. Боа, Д. Брокингтон, К. Вернер, Г. Джонс, С. Джудах, М. Команс, Х. В. Френч, а также В. Бхарадваджа, К. Васудева Редди, В. Мангалвади³², Р. С. Пандей, А. Рой, С. Ченнакесаван и др.

³⁰ См.: *Анго М.* Классическая Индия. М., 2007; *Бэшем А. Л.* Чудо, которым была Индия. 2-е изд. М., 2000; *Мюллер М.* Шесть систем индийской философии. М., 1995; *Ферштайн Г.* Энциклопедия йоги. М., 2002; *Циммер Г.* Мифы и символы в индийской культуре. М., 2015; *Элиаде М.* Йога: бессмертие и свобода. СПб., 2004; *Эррикер К.* Буддизм. М., 1999.

³¹ См.: *Радхакришнан С.* Индийская философия: в 2 т. М., 1956; *Дасгупта С.* Философия йоги и ее отношение к другим системам философской мысли. СПб., 2008.

³² См.: *Ткачева А. А.* Неоиндуизм и неоиндусский мистицизм // *Древо индуизма*. М., 1999. С. 470–559; *Тимощук А. С.* Постмодернизм и неоиндуизм как единое пространство посткультуры // *Ориентиры*. Вып. 1. М., 2001. С. 105–111; *Фаликов Б. З.* Неоиндуизм и западная культура. М., 1994; *Пахомов С. В.* Проблема соотношения этики и знания в йоге и индуистской тантре // *Шабдапракаша*. Зографский сборник. Вып. 1. СПб., 2011. С. 126–137; *Пахомов С. В.* Неоиндуизм // *Религиоведение*. Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 862–864; *Пахомов С. В.* Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002; *Пахомов С. В.* Индуистская тантрическая философия: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2001; *Скороходова Т. Г.* Раммохан Рай, родоначальник Бенгальского Возрождения (опыт аналитической биографии). СПб., 2008; *Хижняк О. С.* Мифы о буддизме: анализ современных западных представлений о религии Востока // *Сборник научных трудов ГМИР*. СПб., 2012. Вып. 12. С. 208–220; *Brockington J.* The Origins of Indian Philosophy // *Companion Encyclopedia of Asian Philosophy*. L.; N. Y., 2005. P. 88–102; *Comans M.* Later Vedanta // *Companion Encyclopedia of Asian Philosophy*. N. Y., 2005. P. 191–207; *Chennakesavan S., Reddy K.* Vasudeva. Morals and society in Indian Philosophy // *Companion Encyclopedia of Asian Philosophy*. L.; N. Y., 2005. P. 241–252; *Roy A.* Contemporary Indian Philosophy // *Companion Encyclopedia of Asian Philosophy*. L.; N. Y., 2005. P. 253–270; *Mangalvadi V.* Acharya Rajneesh // *The world of gurus: A critical look at the philosophies of India's influential gurus and mystics*. New Delhi, 1997. P. 57–85.

Влияние идей индийской философской традиции на западную духовную культуру рассматривает в своей работе Л. П. Пендюрина. О. А. Иванова³³ проводит культурологический анализ современного эзотеризма в России, к которому можно причислить учения современных гуру неоиндуизма, в том числе Ошо Раджниша. Нетрадиционные религии (в том числе неоиндуистские учения) в России анализирует в своей работе О. В. Воронкова, Е. Г. Балагушкин³⁴, рассматривающий религию как феномен духовно-практической деятельности, который обладает многоуровневым системным строением. Также следует отметить работы Р. Н. Лункина, М. М. Шахнович, О. К. Шиманской, Е. С. Элбакян, изучавших современные религиозные движения в России и за рубежом. В числе иностранных исследователей тематики новых религиозных движений (НРД) можно отметить работы Э. Баркер, Д. Бромли, Э. Дика, Л. Ф. Доусона, П. Б. Кларка, Дж. Е. Корта, Дж. Р. Льюиса, Дж.Т.Ричардсона, Т. Роббинса, Р. Старк, Ф. Хаммонда, М. В. Эшкрафта³⁵ и др.

³³ См.: Пендюрина Л. П. Идеи индийской философской традиции в западной духовной культуре (XIX–XX вв.): дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009; Иванова О. А. Специфика современного эзотеризма в России: культурфилософский анализ: дис. ... канд. филос. наук. Ставрополь, 2006.

³⁴ См.: Воронкова О. В. Нетрадиционные религии в России: философско-религиоведческий анализ: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009; Балагушкин Е. Г. Проблемы морфологического анализа религий. М., 2003.

³⁵ См.: Ashcraft W. M. A Historical Introduction to the Study of New Religious Movements. N. Y., 2018; Bromley D., Richardson J. T. The Brainwashing // Deprogramming Controversy: Sociological, Psychological, Legal, and Historical Perspectives. N. Y., 1983; Bromley D. G., Hammond Ph. E. The future of new religious movements. Macon, 1987; Clarke P. B. Encyclopedia of New Religious Movements. N. Y., 2006; Cort J. E. A Fifteenth-Century Digambar Jain Mystic and His Followers: Taran Taran Svami and the Taran Svami Panth // Studies in Jaina History and Culture. N. Y., 2006; Dawson L. F. Comprehending Cults: Sociology of New Religious Movements. Toronto; N. Y., 1998; The Oxford Handbook of New Religious Movements. Toronto; N. Y., 2016; Religious Movements and Brainwashing Litigation: Evaluating Key Testimony. New Brunswick, 1990; Richardson J. T. The active vs. passive convert: paradigm conflict in conversion/recruitment research // Journal for the Scientific of Religion. 1985. Vol. 24. P. 163–179; Richardson J. T. Cult: Brainwashing Cases and Freedom of Religion // Journal of Church and State. 1991. Vol. 33. P. 55–74; Robbins T. Cults, Converts and Charisma: The Sociology of New Religious Movements. London, 1988; Stark R. Religious Movements: Genesis, Exodus, And Numbers. New Ecumenical Research Association (Unification Theological Seminary) // Religious Movements: Genesis, Exodus, and Numbers Rodney. N. Y., 1998.

Анализируют воззрения Ошо в своих исследованиях А. В. Добин, И. Г. Курганова, Е. А. Лебедева, Д. А. Леснянский, С. В. Пахомов³⁶. Среди западных исследователей творчества Ошо можно отметить С. Белфадж, В. Вора, Дж. С. Гордона, Л. Ф. Картера, Р. О. Кларка, К. А. Латкина, Б. Маллана, Дж. Томпсон, Х. Б. Урбана³⁷. Из индийских исследователей вызывают интерес работы Абхая Вайдьи, Арвинда Шармы³⁸ и др. Первое в России культурологическое диссертационное исследование «Творчество Шри Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада» было проведено А. С. Сиргией³⁹. Исследователь ставила перед собой задачу реконструкции основного содержания творческого наследия Ошо в онтологическом, гносеологическом, этическом, антропологическом аспектах, а также в аспекте теории и истории культуры. Автор анализировала взгляды Ошо на проблему человека, используя принцип «сущностных сил» Л. К. Кругловой. Проблеме человека в творчестве Шри Раджниша также посвящена монография, написанная А. С. Сиргией

³⁶ См.: Добин А. В., Иванова А. С., Прошина Е. М. Проблема человека в политической философии Шри Раджниша // *Личность. Культура. Общество*. Т. XIII. Вып. 4 (№ 67–68). СПб., 2011. С. 231–236; Курганова И. Г. Социально-политическая мысль Раджниша (Ошо) // *Asiatica: труды по философии и культурам Востока*. 2012. № 6. С. 75–83; Лебедева Е. А. Творчество как высвобождение внутренних сил: учения бхагавана Шри Раджниша (Ошо) и дзен-буддизм // *Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета*. 2010. Т. 2. № 2. С. 111–116; Леснянский Д. А. Особенности вероучения уцльта Раджниша // *Вестник современных исследований*. Омск, 2019. № 1.1 (28). С. 121–124; Пахомов С. В. Неотантризм в современной России // *Аюрведа – наука жизни*. 2007. № 1 (15). С. 48–55; Пахомов С. В. Неиндуизм // *Религиоведение. Энциклопедический словарь*. М., 2008. С. 862–864.

³⁷ См.: *Belfrage S. Flowers of Emptiness: Reflections of an Ashram*. N. Y., 1980; *Carter L. F. «The New Renunciates» of Bhagwan Shree Rajneesh: Observations and Identification of Problems of Interpreting New Religious Movements* // *Journal for the Scientific Study of Religion*. 1987. Vol. 26. № 2. P. 148–172; *Carter L. F. Charisma and Control in Rajneeshpuram: A Community without Shared Values*. Cambridge, 1990; *Gordon J. S. The Golden Guru*. Lexington, 1987; *Mullan B. Life is laughter: following Bhagavan Shree Rajneesh*. N. Y., 1983; *Thompson J., Heelas P. The Way of the Heart: The Rajneesh Movement*. Wellingborough, 1986; *Urban H. B. Zorba the Buddha: Capitalism, Charisma and the Cult of Bhagawan Shree Rajneesh* // *Religion*. 1996. Vol. 26. № 2. P. 161–182; *Urban H. Zorba the Buddha: Sex, Spirituality, and Capitalism in the Global Osho Movement*. Oakland, 2016; *Vora V. Rajneesh: A Glimpse*. Pune, 1970.

³⁸ См.: *Vaidya A. Who Killed Osho?* Om Books International, Uttar Pradesh, India, New Delhi, 2017; *Sharma A. The Rajneesh Movement* // *Religious Movements: Genesis, Exodus, and Numbers*. N. Y., 1985.

³⁹ См.: *Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук*. СПб., 2013.

совместно с А. В. Добиным «Проблема человека в философии Шри Раджниша»⁴⁰. В заключение монографии авторы приходят к выводу, что философские воззрения Ошо представляют собой «систему холистического натурализма», в которой проблема человека понимается неоиндуистским гуру как «проблема утраты его непосредственного единства с существованием»⁴¹.

Изучив существующие исследования, в целом можно констатировать, что проблема человека в учении Ошо поднималась в современных исследованиях: А. С. Сиргия, А. В. Добин определили место человека в холистической философии Шри Раджниша, озвучили проблематику человека в понимании неоиндуистского гуру. Однако систематизации взглядов Ошо, объединяющей в одно целое его представления о духовном совершенствовании человека как с «теоретической», так и с «практической» сторон на основании философского анализа, не было проведено. Исследования О. А. Ивановой, Л. П. Пендюриной частично включали в себя анализ учений неоиндуистских гуру. В недавно защищенной диссертации И. Г. Кургановой "Религиозная философия и мистицизм Раджниша (Ошо)"⁴², писавшейся в одно время с нашей работой, исследуются другие аспекты его учения: в центре этой диссертации «религиозный радикализм» Раджниша, а становление движения раджнишизма рассматривается исследователем в рамках неоориентализма и НРД. Интерес к учению Ошо со стороны современных исследователей подтверждает актуальность темы. А. С. Сиргия анализировала творчество Ошо с помощью метода Л. К. Кругловой, не ставя в исследовании задачу философской категориальной систематизации его учения в фокусе вопроса совершенствования человека. Кроме того, не предпринимались и попытки выделить основные принципы и связанные с ними качества в учении Ошо в целом, а также в фокусе проблемы духовного совершенствования человека.

⁴⁰ См.: Сиргия А. С., Добин А. В. Проблема человека в философии Шри Раджниша (Ошо). СПб., 2013.

⁴¹ Там же. С. 140.

⁴² Курганова, И. Г. Религиозная философия и мистицизм Раджниша (Ошо): критический анализ / И. Г. Курганова: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2022. – 227 с.

Объектом исследования является учение неоиндуистского гуру Ошо.

Предметом исследования являются теоретические и «практические» воззрения Ошо на духовное совершенствование человека.

Цель и задачи исследования. Цель диссертации состоит в выявлении целостной системы воззрений Ошо о духовном совершенствовании человека.

Исходя из этого, автором поставлены следующие задачи:

1. Рассмотреть феномен неоиндуистских гуру, показать особенности их учений, в частности, Ошо;
2. Рассмотреть и проанализировать основные религиозные и философские истоки учения Ошо;
3. Проанализировать духовное обновление человека в учении Ошо: основные «принципы», «качества» учения, «метод Ошо», феномен «Зорба-Будды», а также формы духовных практик и инициации адептов.

Научная новизна исследования

1. Впервые проведен целостный религиоведческий анализ учения Ошо о духовном совершенствовании человека;
2. Выявлена взаимосвязь основных принципов (предельно общих и самых важных понятий учения) и «качеств» (характеристик, отношений, состояний человека) учения Ошо, выделенных автором из текстов его бесед, источников их возможного заимствования и оригинальной интерпретации неоиндуистским наставником: веданта, буддизм махаяны, индуистская тантра, суфизм, даосизм и др.;
3. Учение Ошо представлено автором как целостная система духовного совершенствования человека, включающая в себя два условных этапа: «разоблачение эго» и «возвращение в естественное» посредством использования «западной психотерапии» и «восточной медитации».
4. Выделены два системообразующих принципа учения Ошо, *осознанность* и *тотальность*, и раскрывающие их специфические качества, логически соотносящиеся с ключевыми принципами по смыслу и значимости.

На основании данных принципов – осознанности и тотальности – происходит духовное совершенствование человека путем осознания им своей неразделенности с бытием и возвращения в «естественное», изначально присущее ему состояние. «Зорба-Будда», идеальный образ совершенного человека, избавившегося от своего эго, является «венцом» и целью учения Ошо.

5. Выявлено, что методики медитаций Ошо сочетают в себе элементы «западной психотерапии» и «восточной медитации», основаны в общем и целом на системообразующих принципах его учения (осознанности и тотальности), направлены на «внезапное просветление» и могут быть условно разделены на катарсические, созерцательные, медитации центрирования в зависимости от преобладающего метода. Для медитаций также характерен принцип эклектизма. Институционализация ключевых принципов учения Ошо находит отражение в его ашраме, а также в движении неосанньясы.

Теоретическая и практическая значимость исследования. Данное диссертационное исследование позволяет глубже осмыслить феномен неоиндуистских гуру, понять специфику учения Ошо и может быть использовано при разработке учебных курсов по религиоведению, современной индийской философии, новым религиозным движениям, при составлении энциклопедических и справочных изданий, носящих религиоведческий, философский и культурологический характер.

Методология и методы исследования. На эмпирическом уровне применяется метод включенного наблюдения, с помощью которого было произведено ознакомление с обстановкой в основном ашраме Ошо в Пуне. На теоретическом уровне в исследовании были задействованы следующие методы: компаративный, типологический, биографический, а также феноменологический и системно-структурный подходы.

Компаративный метод осуществляется в работе при сравнении теоретических и практических аспектов учений неоиндуистских наставников.

Типологический метод использован для выявления характерных персональных черт учителей неоиндуизма, а также их учений.

Биографический метод по Ш. О. Сент-Бёву в данной работе заключается в исследовании личности неоиндуистского наставника Ошо, его жизненного пути, взглядов и ориентиров, которые впоследствии оказывают влияние на формирование его учения и взаимодействие с адептами. Важность этого метода обусловлена необходимостью реализации получаемых теоретических идей в личной практике индивида, согласно учению самого Ошо. Для биографического метода важна также герменевтическая теория Ф. Шлейермахера, согласно которой в данной работе идеи и ценности, изложенные Ошо в беседах, невозможно понять без анализа их генезиса, то есть без обращения к биографии самого гуру.

Феноменологический подход Р. Отто используется для выделения базовых и постоянно встречающихся принципов учения Ошо, которые вместе с качествами, которые их обрамляют, представляют собою смысловой коррелят деятельности его сознания, выраженного в соответствующих текстах данного автора.

Для лучшего понимания учения Ошо как противоречивого, но единого целого и представления его в виде гармоничной структуры, взаимосвязи основных принципов и качеств, использовался системно-структурный подход: системообразующие принципы учения Ошо, осознанность и тотальность, ведущие к главной цели учения – духовному совершенству – дополнены качествами, раскрывающими основные принципы.

Положения, выносимые на защиту

– Учения неоиндуистских наставников имеют по большей части антропологический характер и выражают следующие характерные для неоиндуизма признаки: монотеистические и монистические тенденции, стремление к универсализму, синкретизму, упрощению традиционных для индийских религий идей и понятий, а также разграничение духовности и религиозности. В учении неоиндуистского наставника Ошо также отражены данные признаки неоиндуизма.

– Религиозно-философское учение неоиндуистского наставника Ошо представляет собой синкретическое единство, элементы которого заимствованы из различных восточных и западных религиозных и философских концепций, дополнены и переработаны им в соответствии с его взглядами, и в целом может быть охарактеризовано как учение о духовном совершенствовании человека.

– Учение Ошо включает два условных *этапа*: «разоблачение эго» и «возвращение в естественное». Метод Ошо представляет собой, с одной стороны, «разоблачение» слоев эго, раскрытие истинных мотивов действий человека путем использования «западной психотерапии», с другой, – возвращение его в некое естественное состояние божественности и единства с миром путем «восточной медитации».

– Учение Ошо основано на двух системообразующих *принципах*, «осознанности» и «тотальности», которые раскрываются при помощи совокупности различных *качеств*, поясняющих данные принципы (к примеру, качеств «наблюдения», «целостности», «созерцательности», «центрированности» и пр.). Системообразующие принципы и качества в учении Ошо заимствуются и творчески перерабатываются неоиндуистским наставником из различных религиозно-философских традиций: буддизма махаяны, индуистской тантры, дзэн-буддизма, даосизма и пр. Благодаря осознанности и тотальности (в контексте учения) происходит духовное совершенствование человека и возвращение его в «естественное», изначально ему присущее состояние. Совершенный целостный человек – «Зорба-Будда» – появляется в результате практического синтеза этих двух основных понятий учения.

– Практики медитаций Ошо основаны на упомянутых выше двух основных принципах учения (осознанности и тотальности), которые тем самым объединяют «теорию» учения Ошо с «практикой», единой целью которых является духовное совершенствование человека и его единства с бытием. Методики медитаций Ошо сочетают в себе элементы «западной психотерапии» и «восточной медитации» (в контексте учения гуру) и могут быть условно разделены на катарсические, созерцательные медитации и медитации

центрирования в зависимости от преобладающего метода (катарсиса, сосредоточения, наблюдения). Эклектизм и направленность на «внезапное просветление» являются характерными чертами методов медитаций Ошо.

Степень достоверности результатов проведенных исследований

Диссертация является законченной научно-исследовательской работой. Достоверность выводов настоящего исследования подтверждается использованием большого числа первоисточников в переводах и оригиналах, применением для анализа их содержания и реконструкции системы представлений Ошо о духовном совершенствовании человека актуальных методов научного исследования.

Апробация результатов исследования

Отдельные положения работы были апробированы на международных, всероссийских (и с международным участием) научных конференциях.

Международные конференции: X конференция «Мистико-эзотерические движения в теории и практике: сакральная география, мистицизм и эзотеризм» (Ставрополь, 2019), XXI ежегодная конференция молодых ученых «Бог. Человек. Мир» (Санкт-Петербург 2018), «Ломоносов» (Москва, 2016), «Устойчивое развитие России: вызовы, риски, стратегии» (Екатеринбург, 2016), «Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистико-эзотерические аспекты современных религий» (Екатеринбург, 2014), «Современный город: социальность, культуры, жизнь людей» (Екатеринбург, 2014), «Метаморфозы культуры на рубеже тысячелетий: пространство диалога» (к 100-летию со дня рождения К. А. Тимофеева)» (Новосибирск, 2014), «Россия в мире XXI века: между насилием и диалогом» (Екатеринбург, 2013).

Всероссийские конференции с международным участием: XXXVIII, XXXIX, XLIII Зографские чтения (Санкт-Петербург, 2017, 2018, 2022 гг.), IV конференция «Психотехники и измененные состояния сознания» (Санкт-Петербург, 2016).

Всероссийские конференции: Летняя религиозно-философская школа «Эзотеризм: факты, смыслы, тексты» (Санкт-Петербург, 2019), Осенняя

религиоведческая школа «Эзотеризм: история, методология изучения» (Санкт-Петербург, 2018), «Восток: философия, религия, культура (IX Торчиновские чтения): «Культура и текст» (Санкт-Петербург, 2017 г.), «Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистицизм и эзотеризм в России и других странах постсоветского пространства» (Москва, 2017 г.), «Путь Востока. Культура. Религия. Политика» (Санкт-Петербург, апрель 2017 г.), Зимняя религиоведческая школа «Эзотеризм и мистицизм: история и современность» (Санкт-Петербург, 2016 г.), «Восток: философия, религия, культура. Герменевтика культуры, герменевтика в культуре (памяти Е. А. Торчинова)» (Санкт-Петербург, 2016 г.), «Новые голоса в науке: идеи и проекты (Екатеринбург, 2016, 2017, 2018 гг.).

ГЛАВА 1. ФЕНОМЕН НЕОИНДУИСТСКИХ ГУРУ: УЧЕНИЯ О ДУХОВНОМ СОВЕРШЕНСТВОВАНИИ ЧЕЛОВЕКА

§1.1. Неиндуизм и неогуру

В настоящее время в современном западном обществе неуклонно растет интерес к восточным неоиндуистским учениям. В ситуации глобальной информационной открытости, стирания временных и пространственных границ происходит размывание традиционных ценностей общества, самих основ человеческого бытия. Человек заново ищет духовную опору своей жизни, ответ на вопрос, кем он по сути своей является и где его место в этом изменившемся безграничном мире. Как отмечает М. Шелер, у нас за все время своего существования не выработалось «единой идеи человека»: существовали естественнонаучные, философские и теологические идеи о человеке, которые «не интересуются друг другом»⁴³. Исследование человека с точки зрения М. Шелера, должно исходить из принципов целостности и единства и раскрывать его не только с позиции интеллекта и психики, но и, в первую очередь, с позиции духовности. Многие исследователи связывали аспект духовности человека исключительно с христианской религией, но в ситуации, сложившейся в мире в конце XX–XXI вв., уже недостаточно принимать во внимание только одну религиозную традицию. Чтобы описать феномен человека во всей полноте, необходимо обратиться и к другим религиозно-философским концепциям, в том числе к учениям неоиндуистских духовных наставников, предлагающих свой взгляд на тему духовного совершенствования человека.

Кто такие современные индийские наставники? С чем связано их появление, что способствовало возникновению и развитию их учений? Чтобы понять специфику «новых» учителей мудрости, обратимся к понятию «гуру» и институту наставничества в традиционной Индии.

⁴³ Шелер М. Положение человека в Космосе // Проблема человека в западной философии. М., 1988. С. 31.

В индуизме и буддизме *гуру* – духовный учитель, исторически связанный с варной брахманов: «Фигура наставника в Индии всегда была окружена огромным почтением и уважением. К гуру в древности отправляли на обучение мальчиков, ставших “дваждырожденными”, и в течение 10–12 лет они изучали под его руководством веды»⁴⁴. Наличие сокровенного, истинного знания о высшем начале, «особого эзотерического знания», «целостное и полное осознание природы реальности»⁴⁵ отличает такого духовного наставника от «обычного» человека или простого учителя. Гуру не просто знает истину, он сам является ее воплощением, а его жизнь – это личный пример того, что достижение высшей цели его учения – освобождения (*мокши*) и превращения человека «из страдающего сансарического существа, управляемого аффектами и влечениями, в свободное и “исцеленное” от страданий, просветленное существо»⁴⁶. Возможно, Е. А. Торчинов имеет в виду традиционных гуру, однако в данном случае приведенное выше описание уместно и для неогуру: в идеале они ставят перед собой те же цели, что и гуру традиционные (освобождение от страданий, просветление) и стремятся привести к этому своих последователей. Сокровенное знание постигнуто гуру в некоем мистическом, сакральном опыте, благодаря которому учитель может интерпретировать священные писания в правильном ключе. И, наоборот, благодаря священным текстам данный опыт осмысливается как трансцендентный: тексты «формируют» цель, к которой стремится последователь. Сакральный опыт является одновременно пиком духовных устремлений человека, пытающегося постичь высшее, божественное начало, и отправной точкой для духовного учителя, а также возможным переходом из статуса ученика в статус наставника. Такой опыт меняет жизнь обычного человека, его систему ценностей: «По внешнему облику *дживанмукта* (достигший освобождения при жизни) мало чем отличается от обычных людей, поскольку его освобождение – это чисто внутренняя черта, затрагивающая

⁴⁴ Пахомов С. В. Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002. С. 63.

⁴⁵ Торчинов Е. А. Буддизм: карманный словарь. СПб., 2002. С. 26.

⁴⁶ Торчинов Е. А. Краткая история буддизма. СПб., 2008. С. 109.

основы сознания, но не тело»⁴⁷. Опыт освобождения (*мокши*) «пробуждает» человека от земной жизни к «жизни божественной» (Шри Ауробиндо), и некую «духовную энергию», полученную вследствие этого опыта, учитель передает своим последователям, подпитывая их духовные устремления. Важна роль наставлений гуру – устных и практических – в соответствии с методиками школы, а также преемственность учения (*парампара*), характерная для традиционных духовных учителей Индии. С. В. Пахомов подчеркивает роль духовного учителя в йоге и тантре, где гуру является «воплощенным божеством», «наделенным особым эзотерическим знанием и способностью передавать его»⁴⁸. Часто понятие «гуру» заменяется термином *ачарья* (буквально «тот, кто ведет праведный образ жизни»: духовный наставник всегда является примером праведности и чистоты для своих последователей. Учитель мудрости обладает не только сакральным знанием, но и способностью, и желанием передавать его. С ростом численности последователей создавался *ашрам* – место, где данная группа живет, занимается духовными практиками, совершает совместные ритуальные действия под руководством духовного учителя.

Слово «индийские» в отношении духовных учителей говорит не только о территориальном положении отдельной страны, но и о социально-культурных и религиозно-философских особенностях. Можно отметить веротерпимость, характерную для культуры Индии: данная «установка» оказала непосредственное влияние на учения наставников неоиндуизма. Стоит подчеркнуть почтительное отношение к гуру, берущее начало с почитания брахманов и аскетов, их особый статус: в частности, поэтому «новые» учителя именно в Индии так быстро заслуживают доверия и почитания не только со стороны самих индийцев, но и иностранцев.

Еще одной особенностью культуры Индии является авторитет священных текстов: вед, упанишад, «Махабхараты» и др. Поскольку индуисты составляют большую часть населения, популярность и авторитет их священных текстов

⁴⁷ Пахомов С. В. Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002. С. 69.

⁴⁸ Там же. С. 15.

велики. Неоиндуистские наставники в своих учениях часто обращаются к ним для подтверждения своих идей. Несомненно, что в учениях наставников всегда присутствует некий элемент новизны, который вызывает интерес, однако обращение к священным текстам является почти во всех случаях обязательным, даже если они критикуются (как, например, у Ошо).

Учения новых индийских наставников – современные учения, нерасторжимо связанные с явлением *неоиндуизма*, возникшего «с начала XIX века, когда Индия находилась под властью британской короны» и среди ее населения происходил рост национального самосознания. Неоиндуизм стал ответом «на вызов, который ему бросила развитая западная цивилизация с ее христианским мировоззрением»⁴⁹, он «в короткое время становится лидером в пропаганде восточного мистицизма, его мировоззренческих принципов, этических установок, культовой практики в странах Запада»⁵⁰. Явление неоиндуизма, обусловленное во многом влиянием западной цивилизации, было связано с изменениями, которые происходили в экономической, социальной и идеологической сферах индийского общества и были вызваны влиянием мусульманской и христианско-европейской культур. Исследователи оценивают неоиндуизм как следствие постепенного вхождения Индии в мировую цивилизацию: это не только религиозно-философское, но и политическое, экономическое, идеологическое явление.

Реформаторское движение, приведшее к возникновению неоиндуизма, насчитывает несколько периодов, «волн», в связи с которыми менялись его направление и оттенки. Бенгальский брахман Рам Мохан Рой (или Рай, 1772–1833), фактический основатель неоиндуизма, его «первой волны», ратовал за народное просвещение, «очищение» индуизма от его «позднейших наслоений», настаивая на возвращении к «истинной» национальной религии. Неоиндуисты первой волны (Р. Рой, Д. Тагор (1817–1905), К. Сен (1838–1884), Даянанда

⁴⁹ Там же. С. 28.

⁵⁰ *Ткачева А. А.* Неоиндуизм и неоиндусский мистицизм // *Древо индуизма*. М., 1999. С. 470–471.

Сарасвати (1824–1883)) акцентировали внимание общества на его проблемах, ратовали за народное просвещение, стремились выстроить религиозные установки на рациональных основаниях и настаивали на преобладании «внутренних» методов духовной практики (таких как молитва, медитация) над «внешними» (практики жертвоприношения, паломничество и пр.): «Отрицается «идолопоклонство», т. е. поклонение антропоморфным изображениям божеств (Даянанда Сарасвати), отвергается институт ортодоксального жречества (Р.Рой) и авторитет священных книг (Д. Тагор)»⁵¹. Как отмечает С. В. Пахомов, первоначально среди деятелей первой «волны» неоиндуизма не было единой позиции по ряду основополагающих вопросов. Противоречия были преодолены благодаря появлению учения Рамакришны (1836–1886), которое знаменует переход ко второй «волне» неоиндуизма. Монотеистические тенденции стали объединяющими для деятелей неоиндуизма, в учении Рамакришны они представляются как «разные ступени единого пути к Абсолюту»⁵².

«Осмысление роли религии в современном обществе» стало определяющим для второй «волны» развития неоиндуизма. Виднейшие деятели неоиндуизма этого времени – Вивекананда (1863–1902), М. Ганди (1869–1948), Шри Ауробиндо (1872–1950). Как отмечает Т. Г. Скороходова, «Вивекананда положил начало процессу, который условно можно назвать “ведантизацией” понимания индийской мысли и, шире, культуры Индии. В XIX в. индийские интеллектуалы были заняты осмыслением религии, истории, социальности, культуры и современного состояния своей страны»⁵³. Деятели второй «волны» использовали национальную религию в качестве средства распространения своих политических, национальных и социальных взглядов и идей в борьбе за независимость Индии. Для их учений характерно стремление «органично

⁵¹ Пахомов С. В. Неоиндуизм // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 862–863.

⁵² Там же.

⁵³ Скороходова Т. Г. «Нам нужно пользоваться словом “ведантисты” вместо “индусы”»: интерпретация истории индийской философии в трудах Свами Вивекананды // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 185.

соединить веру и знание, а религиозная проповедь сводится к нравственной»: «Неоиндуисты второго этапа – это страстные патриоты своей страны, мечтающие о свободной, процветающей Индии, стоящей в авангарде мировых процессов»⁵⁴. На данном этапе деятели неоиндуизма пытаются говорить с западной аудиторией на ее языке, интерпретируя основные понятия и постулаты индийской религии, приводя их аналоги на английском языке, а индуизм трактуется как универсальная религия, вбирающая в себя все остальные религиозные традиции, а также как некая «целостность, объединяющая самые разные течения и уровни духовной жизни»⁵⁵. По словам Т. Г. Скороходовой, деятели неоиндуизма «стремились обосновать суть и ценности индуизма как гуманной религии, лежащей в основе социальной организации и культурной традиции»⁵⁶. При этом деятелями второй «волны» неоиндуизма ведется активная полемика с христианством, а приоритет Индии в духовном вопросе не подвергается никакому сомнению.

Третья «волна» неоиндуизма начинается в 1960-х гг. и длится по сегодняшний день. Она была связана с распространением неоиндуистских учений на Западе, в частности, в США (Международное общество сознания Кришны, движение Шри Раджниша), «Сахаджа-йога», движение Сатьи Саи Бабы и др). На данном этапе меняется представление о понятии каст. С точки зрения деятелей неоиндуизма, в частности, кришнаитов, касты из социального понятия переходят в некие уровни духовного развития. Благодаря такому переосмыслению индуизм начинает активно проповедоваться среди иностранцев. В учениях деятелей неоиндуизма третьей «волны» он перестает быть национальной религией и становится религией «общечеловеческой», которая «проповедуется как “истинное знание”, вполне совместимое с другими

⁵⁴ Пахомов С. В. Неоиндуизм // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 862–863.

⁵⁵ Скороходова Т. Г. «Нам нужно пользоваться словом “ведантисты” вместо “индусы”»: интерпретация истории индийской философии в трудах Свами Вивекананды // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 185.

⁵⁶ Там же.

религиями – христианством или исламом», а методики индуизма понимаются «как способы решения глобальных проблем современности»⁵⁷.

Таким образом, проследив развитие неоиндуизма, можно отметить, что оно претерпевало изменения в связи с различными процессами, происходивших как внутри страны, так и за ее пределами. Как отмечает Т. Г. Скороходова, «неоиндуизм неоднороден и как течение мысли, и как движение»⁵⁸: от переосмысления проблем, носящих социальный характер, связанных с вековыми традициями индийского общества, мысль деятелей неоиндуизма приводит к укреплению национального самосознания, и в конечном итоге неоиндуизм становится «общечеловеческой религией», универсальным духовным учением, которое начинает активно распространяться за пределами Индии в странах Европы и в Америке. Т. Г. Скороходова утверждает: «Формирование общего интегрального подхода к индийской философии было связано с пониманием религиозной традиции, которое предложили мыслители неоиндуизма»⁵⁹.

Можно выделить общие характерные черты и идеи неоиндуистских учений. А. С. Тимощук отмечает: «...термин “неоиндуизм” применим к индийскому экспорту религии и философии настолько, насколько в конкретных направлениях осуществляется отход от традиции»⁶⁰. Он определяет неоиндуизм как часть посткультуры, для которой характерны такие черты, как «смешение стилей, эклектизм, отказ от построения системы, логико-категорической организации мысли и принятие внерациональной словесной текучести; отход от дихотомии духовное – телесное, священное – мирское, истинное – ложное; адогматизм; самоутверждение личности в свободе творчества», а также «уход от авторитета, ценность жизненной свободы, бесформенность»⁶¹. А. А. Ткачева

⁵⁷ Пахомов С. В. Неоиндуизм // Религиоведение. Энциклопедический словарь. М., 2008. С. 862–863.

⁵⁸ Скороходова Т. Г. «Нам нужно пользоваться словом “ведантисты” вместо “индусы”»: интерпретация истории индийской философии в трудах Свами Вивекананды // Вопросы философии. 2019. № 1. С. 185

⁵⁹ Там же.

⁶⁰ Тимощук А. С. Постмодернизм и неоиндуизм как единое пространство посткультуры // Ориентиры. Вып. 1. М., 2001. С. 105.

⁶¹ Там же. С. 105–106.

подчеркивает, что «одной из фундаментальных идей неиндуизма стало выделение в религии “основного” и “неосновного”, вечного и преходящего», при этом «в “основное” попал собственно мистический опыт “единения с божеством”, а в “неосновное” – мифология, догматика, ритуал»⁶². Сужая рамки вопроса и переходя от неиндуизма в целом к особенностям учений неиндуистских гуру в частности, можно сказать, что учения неиндуизма по большей части синкретичны и представляют собой смешение различных философско-религиозных течений, методов духовных практик, а определяющим и общим для них является стремление к абсолютному началу. Важной чертой неиндуизма является его связь с западной аудиторией. Неиндуизм рассматривается многими исследователями как своеобразный экспортный продукт, большой интерес к которому возник в 1960-е гг.⁶³. Последователями неиндуизма являются в первую очередь представители Европы и Северной Америки, которые стремятся приобщиться к учениям Индии в их модернизированных трактовках.

Широкая популяризация неиндуизма в странах Запада во многом связана с феноменом «контркультуры», с которой неиндуизм вошел в резонанс: «приземленным», прагматическим общественным установкам противопоставляется «духовность» индийской культуры, где особую роль играет опыт познания человеком божественного начала внутри самого себя. В некотором смысле неиндуизм стал альтернативой социальным нормам, культуре, ценностям Запада. Последователи неиндуизма выступают против идеалов мещанского материального благополучия, накопительства, жизненного успеха, «массового образа жизни». К. Г. Юнг отмечает, что «настроенные на внешнее» западные люди, сетуя на нехватку тех или иных материальных ценностей, на самом деле «жалуются из-за внутренней нищеты»⁶⁴. Интроспективная психология индийской мысли, перекликающаяся с ее

⁶² Ткачева А. А. Неиндуизм и неиндусский мистицизм // Древо индуизма. М., 1999. С. 470.

⁶³ Тимошук А. С. Постмодернизм и неиндуизм как единое пространство посткультуры // Ориентиры. Вып. 1. М., 2001. С. 106–108.

⁶⁴ Юнг К. Г. О психологии восточных религий и философий. М., 1994. С. 62.

практической направленностью, рекомендациями относительно решения различных жизненных проблем была как никогда привлекательна для них. Однако неоиндуизм, имея много общего с контркультурой, ею, конечно, не ограничивается. Характеризуя данное явление, А. С. Тимощук отмечает, что в нем «совмещается претензия на мистицизм и открытие внутреннего знания», «антитрадиционализм и самоактуализация»⁶⁵. А. А. Ткачева подчеркивает в нем «антикастовость» и «упрощенное обращение индивида к богу», что объясняет большое число последователей неоиндуизма не только среди западной аудитории, но и среди населения Индии. Исследователи вполне логично проводят параллели между неоиндуизмом и феноменом глобализации, общими чертами которых являются «стирание границ» между кастами, религиями, отбрасывание всего «несущественного», универсализация, поиск абсолютного начала. С. В. Пахомов выделяет «арсенал средств и взглядов», которые использовали в своей деятельности неоиндуисты: активную миссионерскую деятельность в других странах, филантропию, повышение внимания к социальной, экономической и политической сферам, четкие организационные формы⁶⁶. Исследователь обращает внимание и на то, что деятели неоиндуизма в большинстве своем являются людьми, получившими хорошее европейское образование и обладающими широким кругозором, глубокими знаниями в различных областях науки, искусства, философии, религии. Он выделяет «относительный либерализм неоиндуизма» в противовес «консерватизму индуизма»⁶⁷: отходит на второй план преэминентность учительской традиции (современные духовные наставники сами приходят к познанию высшего начала), отсутствует четко выраженная систематичность во взглядах, провозглашается самоутверждение личности в свободе творчества.

Подводя итог вышеизложенному, можно отметить, что характерными для учений неоиндуистских гуру признаками являются:

⁶⁵ Тимощук А. С. Постмодернизм и неоиндуизм как единое пространство посткультуры // Ориентиры. Вып. 1. М., 2001. С. 108.

⁶⁶ Пахомов С. В. Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002. С. 28.

⁶⁷ Там же.

- монотеистические и монистические тенденции;
- выделение в религии «основного» и «неосновного», и преобладание «основных», «внутренних» методов духовной практики (молитва, медитация) над «внешними», «неосновными» (жертвоприношение, паломничество и др.);
- возвращение человека к «внутренним» духовным ценностям;
- синкретизм;
- универсализм;
- отход от дихотомии «духовное – телесное», «священное – мирское», «этическое – аморальное», «истинное – ложное»;
- стремление соединить веру и знание;
- разделение духовности и религиозности;
- трактовка индуизма как общечеловеческой религии, совместимой с другими, либо равное, толерантное отношение ко всем религиям.

Естественно, что не все из перечисленного обязательно встречается у всех современных учителей мудрости. Последователи того или иного гуру неоиндуизма не всегда являются только лишь людьми Запада – такое учение может быть популярно и среди населения Индии, к примеру, это характерно для приверженцев учений Раманы Махарши (1879–1950), Саи Бабы (1926–2011). Самоутверждение личности в свободе творчества больше характерно для Шри Ауробиндо (1872–1950); размежевание религиозности и духовности можно наблюдать у Махариши Махеш Йоги (1918–2008) в его Трансцендентальной медитации; эклектизм в большей степени находит отражение в учении Ошо. Е. Г. Балагушкин также отмечает синкретизм как характерную черту учения Ошо⁶⁸.

Неоиндуистский наставник, как и каждый учитель, является примером для подражания, идеалом для своих последователей (часто во всех сферах жизни). Выше уже было отмечено, что гуру – человек, достигший просветления, особого мистического понимания абсолютного начала, иначе он не может считаться

⁶⁸ Балагушкин Е. Г. Проблемы морфологического анализа религий. М.: Российская академия наук, Институт философии, 2003. С. 122.

таковым. Современный духовный наставник часто воспринимается как *дживанмукта* – человек, достигший прижизненного освобождения, который «в глазах простых людей не просто знает истину, но и сам равен Богу. <...> почти всегда становится авторитетным духовным учителем»⁶⁹. Гуру является «мистическим символом», своим примером помогающий ученикам стремиться к духовным исканиям, «передавая (последователям – Ю. У.) знания мистическим путем»⁷⁰: центром «притяжения» адептов является не столько учение, сколько сам учитель. Наставник претендует на обладание сокровенным знанием, и во время бесед и даршанов он воздействует на своих адептов внерационально, «энергетически», не просто транслируя знание, но передавая своим присутствием особое состояние, которое адепты ощущают физически и психологически. Последователи приезжают в ашрамы из других стран, чтобы лицезреть своего наставника, «впитывать» его энергию, наслаждаться его присутствием (в то время как теоретическое учение можно освоить удаленно).

Неоиндуистский учитель – «достигший “просветления” мистик, лишенный своекорыстия и осознавший свое глубинное единство со всем сущим... выступает как олицетворение любви к людям, как главный агент постепенной трансформации современной действительности»⁷¹ – таким он является в идеале. Некоторые исследователи, к примеру, А. С. Тимощук, анализируя неоиндуистских гуру и их учения, подмечают и другие их черты: «Они (неоиндуистские наставники – Ю. У.) настаивают, что моральный облик не имеет ничего общего с открытием божественного, самопознанием. В жизни представителей неоиндуизма можно увидеть примеры мистификаций, шарлатанства, нескрываемого сребролюбия, эротических походов»⁷². В любом случае неоиндуистский гуру сам является живым воплощением своего

⁶⁹ Пахомов С. В. Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002. С. 69.

⁷⁰ Тимощук А. С. Постмодернизм и неоиндуизм как единое пространство посткультуры // Ориентиры. Вып. 1. М., 2001. С. 107.

⁷¹ Ткачева А. А. Неоиндуизм и неоиндусский мистицизм // Древо индуизма. М., 1999. С. 470.

⁷² Тимощук А. С. Постмодернизм и неоиндуизм как единое пространство посткультуры // Ориентиры. Вып. 1. М., 2001. С. 107.

учения, а его роль и основная «функция» (как и его учения) состоят в том, чтобы способствовать духовному совершенствованию своих последователей, помочь им самим достигнуть просветления и освобождения.

Внешние признаки, манера поведения неоиндуистского гуру сугубо индивидуальны; они зависят не только от личности самого наставника, но и от адептов, на которых нацелено учение. Облик современного духовного учителя во многих случаях достаточно традиционен и направлен на восприятие западной аудиторией: часто длинные волосы, борода (возможно и отсутствие волос на голове) – длинные волосы, борода символизируют связь с божественным, отсутствие волос на голове – отреченность от мира, желаний, эго. В одежде традиционные для Индии пиджаби (длинная рубаша и широкие штаны) либо рубаша до пят оранжевого, белого или красного цветов (цвета также символичны), длинные четки из рудракши или другого священного дерева, висящие на шее, знак «Ом». Также можно отметить, что неотъемлемой частью образа жизни неоиндуистского гуру является владение практиками йоги. Внешний облик гуру выражает его учение визуально и создает следующий информационный посыл: бесстрашие или даже презрение к мирским заботам, материальному, «внешнему», сосредоточение на «внутреннем», радость от нахождения божественного начала внутри самого себя. Таков, к примеру, «посыл» неоиндуистского наставника Рамана Махарши: «...сделанный из тыквы кувшин для воды и бамбуковый посох да еще полоска набедренной повязки – все его имущество на этой земле»⁷³ – нет ничего, что мешало бы гуру сосредоточиться на главном вопросе его жизни: «Кто я?». Индийского наставника Шри Ганapati (род. 1942), пишущего духовную музыку, бхаджаны, и исполняющего их по всему миру, отличает одежда ярких цветов в индийском стиле, что говорит о его приверженности традициям, а разнообразие ярких жизнеутверждающих оттенков – символ радости и полноценности бытия, которые характерны в равной степени и для его музыки. Традиционный внешний облик характерен и

⁷³ Брантон П. Путешествие в тайную Индию. М., 2002. С. 41.

для другого известного за пределами Индии неоиндуистского наставника Сатья Саи Бабы, чье учение основано на традиционных для Индии священных текстах и их трактовке с точки зрения неоведанты.

Последователями (адептами) неоиндуистских гуру являются люди со всего мира, однако подавляющее большинство все же составляют индийцы, поэтому внешность учителя мудрости также направлена и на индийскую аудиторию: в глазах обычных индийцев духовный учитель должен быть скромным, опрятно одетым, довольствоваться малым, не думать о богатстве и роскоши. Содержание и направленность учения, как правило, сильно отражаются на внешности гуру – беглого взгляда достаточно для того, чтобы определить его цели и ценностные ориентиры. Личность Ошо Раджниша тому подтверждение. Не в пример другим неоиндуистским гуру, Ошо мог позволить включение в свой образ дорогих украшений и часов, а также солнцезащитных очков. Кроме того, у него был личный парк дорогих автомобилей. Его образ – это скорее исключение из неписаных «правил», своеобразных канонов, по которым строится образ благочестивого учителя мудрости. Образ гуру, имевшего скандальную репутацию, однако, не противоречит его учению, не предполагающему аскетического образа жизни. Раджниш говорит о тотальной свободе, «влюбленности в жизнь», в существование «здесь и сейчас», и сам является примером «эмансипированного гуру», который, по словам исследователей, «ставит духовное производство на коммерческую основу, становясь символом преуспевания и процветания»⁷⁴. Последователями Раджниша являлись в основном европейцы с высоким материальным достатком, поэтому для такого духовного наставника можно было иметь множество роллс-ройсов, украшений, жить в роскоши и изобилии.

С точки зрения психологии, духовный наставник должен, безусловно, обладать лидерскими качествами, способностью вести за собой. Немаловажную роль играют организаторские способности гуру, его желание делиться своим

⁷⁴ Тимощук А. С. Постмодернизм и неоиндуизм как единое пространство посткультуры // Ориентиры. Вып. 1. М., 2001. С. 107.

опытом: зачастую неоиндуистский учитель сам объявлял себя просветленным и стремился донести до людей свое учение (как в случае Саи Бабы, Ошо и др.), поскольку у неоиндуистских наставников, в отличие от традиционных гуру, отсутствует принцип *парампары* (преемственности учения). Т. Альбек, исследователь новых религиозных движений, подчеркивает значимость харизматичности духовного лидера. Он отмечает: каким бы неясным и непостижимым ни было учение такого лидера, важным является способность «влиять, привлекать и очаровывать людей»⁷⁵. Особая одаренность, исключительность личности играют огромную роль: люди запоминают того наставника, который, с одной стороны, традиционен, «надежен», с другой стороны, чем-то отличен от других, оригинален в своих взглядах и методах. Рассматривая психологические качества духовного наставника, стоит отметить значимость умения учителя сострадать людям, вникать в их проблемы, помогать в поиске выхода из сложных ситуаций; априори гуру должен быть мудрее, чем его последователи.

Приобщение к учениям, образу жизни, мысли новых гуру происходит в *ашрамах* (*āśrama*), духовных центрах индуизма. В течение веков ашрамы являлись неотъемлемой частью индийской культуры, это были заведения духовно-религиозного характера. Они создавались «вокруг какого-либо харизматичного индуистского учителя с целью формирования благоприятных внешних условий для духовного совершенствования его учеников»⁷⁶. По этой причине ашрамы часто располагались вдали от населенных пунктов, в труднодоступной местности, где ничто не отвлекало бы последователей от духовного пути. Сегодня многие современные ашрамы Индии стали открытыми духовными центрами, которые могут посещать как сами индийцы, так и иностранцы любого вероисповедания, возраста (за исключением маленьких детей), пола и расы. Современный ашрам – поселение, где группа

⁷⁵ *Alhback T.* The Theosophical Society, a new religious movement, based on a conglomerate of traditions // *Encounter with India. Studies in Neohinduism.* Turku, 1990. P. 59.

⁷⁶ *Пахомов С. В.* Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002. С. 38.

последователей того или иного гуру под наблюдением основателя ашрама (или его учеников-последователей) занимается духовными практиками, цель которых – достижение желанного состояния (уровня) сознания (просветления, освобождения).

Учение каждого духовного наставника имеет свои особенности, которые воплощаются в культивируемых в том или ином ашраме правилах, включая различные техники медитаций, *бхаджаны* (песнопения) или сосредоточенное молчание, определенный цвет одежды, чаще всего белый, танцы или иные совместные ритуальные действия. Все эти правила и атрибуты призваны способствовать усвоению и закреплению основных положений учения. В ашрамах время, отводимое на практические действия, значительно превышает время лекционных, теоретических занятий, что обусловлено религиозно-практическим характером учений современных неоиндуистских наставников, даже тех из них, кто, как Ошо, объявляет себя противником всякой религии. Ашрам – своего рода площадка для воплощения учений новых гуру, он «может включать в себя культовые сооружения, залы собраний, издательский центр, библиотеку, гостиницу и т. д.»⁷⁷. Приверженцы того или иного учения регулярно приезжают в ашрам, где живут некоторое время (до нескольких лет).

Необходимо сказать, что ашрам – это не только территория, на которой воплощается учение гуру, но и группа последователей, конкретные люди, которые живут на этой территории, духовно трудятся над собой, исполняя наставления своего учителя. Некоторые крупные ашрамы становятся даже небольшими городами, привлекая множество приверженцев учения основателя-наставника, как, например, ашрам Саи Бабы в Путтапарти. Справедливо было бы утверждать, что не может быть неоиндуистского гуру без своего ашрама, как не бывает ашрама без своего гуру. Неоиндуистские гуру – всегда основатели ашрамов как в реальном, организационном смысле, так и в смысле духовно-

⁷⁷ Там же.

символическом. Некоторые ашрамы продолжают существовать и после смерти своего основателя, превращаясь в места его культового почитания.

Адепты неоиндуистских гуру – люди, придерживающиеся учения своего наставника, практикующие его методы духовного совершенствования. Ими часто становятся те, кто пытается найти выход из различных жизненных ситуаций, трудностей житейского характера, проблем со здоровьем, поиска истины, душевного спокойствия, обретения нового смысла жизни. Обращение к современным гуру – альтернативный путь, избранный в противовес традиционным ценностям и религии того общества, в котором человек живет и не может найти для себя места, удовлетворить свои внутренние потребности. Как отмечает исследователь буддизма О. С. Хижняк, адепты неогуру – люди, зачастую «не имеющие корней в своей семье и обществе, <...> ищущие», способные к смене жизненных ориентиров. Они видят в концепциях неоиндуистских наставников «форму самоактуализации, возможность собственного развития»⁷⁸, – другими словами, учение, способствующее их духовному росту, но не религию. Исследователь приводит термин «двойной адепт», подчеркивая, что последователи учений неогуру также являются представителями других религий (например, христианства), к которым причисляет в основном европейцев, «желающих получить все “здесь и сейчас”, не затратив никакого труда»⁷⁹. Последователи современных индийских наставников могут у себя в стране посещать храмы, мечети – они не видят в этом противоречий, потому что наставники неоиндуизма в большинстве случаев позиционируют свои учения как толерантные, терпимые ко всем религиям, к примеру, Сатья Саи Баба: «Истинная духовность – это понимание единства всего человечества»⁸⁰, «Откажитесь от идеи своей обособленности»⁸¹. «Двойные

⁷⁸ Хижняк О. С. Мифы о буддизме: анализ современных западных представлений о религии Востока // Сборник научных трудов ГМИР. СПб., 2012. Вып. 12. С. 209.

⁷⁹ Там же. С. 210.

⁸⁰ Учение Сатья Саи Бабы. Анапур, Прашанти Нилайам, Сатья Саи Садхана Траст, 2012. С. 21.

⁸¹ Садхана. Внутренний путь. Сборник высказываний из божественных бесед Бхагавана Шри Сатья Саи Бабы. М., 2012. С. 40.

адепты» спокойно относятся к тому, что во время пребывания в ашраме неоиндуистского наставника они участвуют в духовных практиках, не имеющих непосредственного отношения к их религии: в своих учениях духовные наставники неоиндуизма подчеркивают «общие» моральные принципы, характерные для всех религий, такие как любовь, терпимость, ненасилие. По мнению О. С. Хижняк, неогуру стараются нивелировать в глазах адептов значимость догматики и ритуальной части религий, преподнося их как «неосновные», «необязательные». Многие адепты стремятся приезжать в ашрам для того, чтобы почувствовать единение с божественным, проникнуться особым состоянием пребывания с просветленным учителем. Некоторую параллель можно провести с тем, как православные люди приезжают к чудотворной иконе, чтобы приложиться к ней в надежде исцеления. Современные наставники неоиндуизма также являются своеобразной «иконой» для своих последователей. В большинстве случаев адепт искренне пытается понять учение гуру, без труда воспринимает услышанное на веру. Сомневающиеся же последователи нуждаются в дополнительном убеждении, которое проявляется в самых разных формах: это могут быть «чудеса», которые демонстрируют гуру, например, возникновение как бы из ниоткуда золотых украшений или священного пепла, *вибхути* (как Саи Баба), или введение адептов в особое состояние. Но по большей части наиболее распространенный способ убеждения последователей – это беседы, в которых отражаются идеи неоиндуистского учителя.

Во всяком ашраме находятся люди, являющиеся ревностными последователями учения, не признающие никаких других верований. Они могут подолгу жить, выполнять общественную работу на бескорыстной основе, *садхану*, на территории ашрама и активно участвовать в его жизни – это своеобразное «ядро» общины. Есть и те люди, которые воспринимают ашрам неоиндуистского гуру как место для отдыха и рекреации: ими часто являются европейцы, недавно пришедшие в учение и не знакомые с культурными особенностями Индии. Такими адептами движет не духовная потребность, а поиск новых ощущений и впечатлений, психотерапевтических методов для

снятия напряжения. Иногда неоиндуистские наставники сознательно формируют такое отношение к своему учению, практикам. Примерами могут являться «Динамическая медитация» в ашраме Ошо как техника снятия напряжения, Трансцендентальная медитация Махариши Махеш Йоги, которая позиционируются как «легкая техника релаксации». Адепты не всегда являются приверженцами одного наставника и одного учения: будучи людьми «ищущими», они путешествуют по разным ашрамам, находя «своего» наставника не сразу. Но если человек находит своего гуру, духовный учитель для него становится просветленным, воплощенным божеством, примером праведной жизни. Или же гуру может сам объявить себя *аватаром* какого-то бога либо новым воплощением другого просветленного учителя, обладавшего авторитетом.

Методы духовного совершенствования человека, предлагаемые неоиндуистскими наставниками и нацеленные в конечном итоге на достижение просветления, могут быть различными: беседы, медитации (статические, динамические, катарсические и пр.), повторение мантр, пение бхаджанов, различные ритуалы, садхана и пр. Саи Баба перечисляет в своем учении виды «духовной практики»⁸², которые можно осуществлять адептам. Они полностью повторяют девять элементов богопочитания, изложенных в «Бхагавата-пуране»: «слышание о боге, пение о нем, памятование о нем, внешнее служение ему, поклонение ему в храме, предложение молитв, стремление стать слугой слуг Бога, принятие полного прибежища в Боге, полное вверение себя Богу»⁸³. Валлабхачарья (1479–1531), кришнаитский философ и теолог, добавил «десятую ступень» – любовь (*према*), которую считал лучше всех остальных⁸⁴. Саи Баба отмечает, что все вышеперечисленные пути дают временное и поверхностное удовлетворение, если у человека нет «чистоты ума» (подразумевается отсутствие эгоистических желаний и устремлений).

⁸² Там же. С. 22.

⁸³ Пахомов С. В. Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002. С. 46.

⁸⁴ Там же. С. 47.

Остановимся подробнее на некоторых общих методах неоиндуистских наставников. Индийские гуру с древних времен традиционно используют беседы с учениками. Многие адепты сегодня, в силу территориальной удаленности, знакомятся с учением духовного наставника опосредованно, через книги, видео- и аудиозаписи. Таким образом, человек рационально воспринимает учение и, если находит его подходящим, отвечающим внутренним запросам, проникается верой к самому наставнику. Чаще бывает, что сначала будущий адепт узнает об учителе, видит его, слушает его лекции, а затем уже изучает «теорию». Практика *сатсангов*, в ходе которой последователи усваивают основные моменты учения и непосредственно общаются с наставником, «впитывают» его присутствие, смотрят и слушают его, имеет большое значение в современных индийских религиозных движениях. Это традиционный метод, использовавшийся в древности, однако и сегодня он не потерял своей значимости: зачастую последователя привлекает в первую очередь не учение гуру как таковое, а его личность, знание истины, состояние безмятежности и просветленности, в котором пребывает гуру. Все это передается по большей части через непосредственное общение с духовным учителем, нахождение в ашраме, которое ничто не может заменить. Гуру в ходе сатсанга могут давать наставления, петь бхаджаны, рассказывать притчи, имеющие важное смысловое зерно. Неоиндуистские учителя мудрости в своих беседах с последователями могут приводить в пример истории героев упанишад и других писаний в подтверждение своих идей. Речь наставников неоиндуизма направлена в большей степени на эмоциональное восприятие адепта. В ситуации кризиса, душевной нестабильности (именно в этом состоянии приходят многие люди к новым гуру) на человека большее влияние оказывают эмоциональные факторы: манера речи и личность учителя, рациональное осмысление учений наступает позже. Методы общения современных наставников убедительны для людей, не склонных мыслить аналитически. По мнению О. С. Хижняк, неогуру используют «подмену понятий – один из наиболее распространенных способов

манипулирования общественным сознанием»⁸⁵. Исследователь откровенно негативно относится к неогуру, считая их учения разрушающими основы традиционной религии. Как и другие исследователи, она справедливо отметила, что есть «наставники», пользующиеся доверием своих адептов в корыстных целях.

Целью учений современных наставников так или иначе является духовное совершенствование человека, ведь только благодаря этому возможно просветление. Духовное совершенствование личности – постоянный, трудоемкий процесс, некая «йога духа» (как у Шри Ауробиндо), требующая немалых усилий самого человека, изменения его мировоззрения, отказа от эгоистических желаний, а возможно, и привычного образа жизни, садхана (как у Вивекананды, Саи Бабы). Тем не менее «облегченные» методы обретения просветления все же существуют. Например, медитации Ошо, при помощи которых человек может прийти к осознанию своей божественной сути, находясь в особом экзальтированном состоянии. Трансцендентальная медитация Махариши Махеш Йоги, нацеленная на работу с подсознательным, тоже трактуется как легкий и приятный «процесс релаксации».

Отсюда можно сделать вывод, что облегченность, быстрота достижения цели являются *характерными чертами методик* некоторых современных неоиндуистских наставников. Вернее, эти методы позиционируются как быстрые и облегченные, но могут по сути и не быть таковыми: легкость достижения цели, о которой заявляют гуру, привлекательна для западного человека, живущего в мегаполисе и не имеющего должной мотивации, целеустремленности, твердости духа, чтобы следовать традиционным путям духовного совершенствования. Многие люди выбирают «легкие» пути еще и потому, что традиционные пути для них труднодостижимы. Поскольку современные «просветленные» занимаются миссионерской деятельностью и сами посещают другие страны, основывая там свои школы, это уже в

⁸⁵ Хижняк О. С. Мифы о буддизме: анализ современных западных представлений о религии Востока // Сборник научных трудов ГМИР. СПб., 2012. Вып. 12. С. 210.

значительной степени облегчает процесс обучения – учение само находит последователей. Интернет открыл еще больше возможностей для адептов неоиндуистских наставников: ученик может пообщаться со своим гуру в режиме реального времени, находясь от него на расстоянии в тысячи километров.

Неоиндуистские наставники обращаются к различным религиозным и философским традициям, стремясь найти в них общее начало для своих учений, которое могло бы стать универсальным для его последователей. Распространено обращение к упанишадам, своего рода квинтэссенции ведийского учения, а также к неоведанте – реформированной веданте, преподносимой как теистическое учение (как у приверженцев «Общества Сознания Кришны») либо как некое универсальное учение (как у Рамакришны, Сатья Саи Бабы), в котором возвещается идея абсолютного божественного духа. Наставники неоиндуизма часто цитируют толкования упанишад Шанкарой, Рамануджей, в качестве примеров приводят мифы и предания, которые они используют в связи с основополагающими вопросами: Бога и божественности (*Атман-Брахман*), двойственности (*двайта*) или недвойственности (*адвайта*), души (*дживы*) и ее «оболочек» (*кош*), освобождения (*мокиши*), *гун* или неких качеств или свойств материального мира, природы (*пракрити*), различных состояний сознания (*турия* и др.)⁸⁶. С другой стороны, учения неоиндуистских наставников включают в себя элементы, взятые из основных мировых религий, западных научных и философских теорий. Таким образом, учения гуру неоиндуизма по-новому интерпретируют древнюю индийскую мысль, максимально приближая ее к пониманию людей западного менталитета, незнакомых с традициями, духовно-религиозными практиками Индии. Классические понятия веданты (*Атман, Брахман, видья*) иногда заменяются англоязычными, более понятными для европейцев («супраментал» у Шри Ауробиндо, «осознанность» (*consciousness*) у Ошо и др.).

⁸⁶ Уймина Ю. А. Представления об Атмане и телесных оболочках (кошах) в учениях новых индийских гуру // *Asiatica: труды по философии и культурам Востока*. СПб., 2016. № 10. С. 131–133.

Несомненно, учения первых учителей неоиндуизма, Рамакришны и Вивекананды, оказали огромное влияние на последующих неоиндуистских учителей. Необходимо отметить характерное стремление синтезировать, «уравнять» все религии (Рамакришна) либо отдать приоритет веданте как наиболее совершенному учению (Вивекананда). Также популярной становится идея *садханы* как бескорыстного служения Богу через служение людям (у Сатья Саи Бабы). Синкретизм и универсализм – характерные черты неоиндуистских учений, которые представляют собой синтез элементов различных религиозных и философских традиций: все «несущественное» упраздняется, понятия перетекают друг в друга, заменяются одно другим. Религиозные догматы подвергаются критике, обосновывающие их «несостоятельность». То же самое происходит с ритуалами как методами духовной практики: ритуальная часть упраздняется, остается «основное», «внутреннее наполнение» (как в ашраме Ошо).

Основой учений неоиндуистских гуру является представление о высшем начале, Едином Боге, которого каждый человек может отыскать в своем сердце и окружающем мире. Современные индийские учителя мудрости имеют мистический опыт «слияния» с божественным и обладают, как верят их приверженцы, сокровенными знаниями, недоступными обычным людям. Они проповедуют, что высшее начало, Абсолют, проявляется в физическом мире. Чтобы познать его, человек должен развивать в себе определенные качества, проходя через стадии осознания (которые отмечаются некоторыми гуру путем обрядов инициаций), ведущие его к освобождению. *Мокша* – главная цель учений гуру, которая трактуется как осознание своего «я» как «Я» божественного. Различные духовные практики, проводимые в ашрамах, способствуют «очищению индивидуального сознания от всех тех наслоений, которые мешают ему ощутить, прочувствовать это изначальное непреходящее

единство, стать “освобожденным при жизни” от всех пут, который накладывает на человека “мир явленный” (материальный мир)»⁸⁷.

В учениях неоиндуистских наставников освобождение порой достигается «ускоренными» методами, основанными на «внезапном просветлении»⁸⁸. Суть данных методов – в смене жизненных ценностей и ориентиров человека, которые могут произойти в результате «потрясения», доведения адепта до некоего «предела» (ярким примером служат методы медитаций и «разоблачения эго» Ошо, в результате которого человек начинает осознавать истинные мотивы своих действий), а также «всепринятия», поиска универсального начала, объединяющего людей различных вероисповеданий (как у Вивекананды или Саи Бабы, которые «принимают» все религии, находя в них одни и те же базовые ценности). Холистическое учение Шри Раджниша в этом смысле соединяет «потрясение» и «всепринятие». И в том и в другом случае происходит пересмотр глубинных основ жизни человека: его ценностей, ориентиров, понимания роли религии. Человек осознает «мистическое единство бытия, космическую мощь духовных сил», которые присутствуют в нем, и разница между человеком и богом «сводится на нет»⁸⁹. А. А. Ткачева акцентирует внимание на том, что для «наступления религиозного “озарения” не требовалось “двустороннего движения” человека к богу и бога к человеку, как в христианском мистицизме»⁹⁰. Просветление, освобождение при жизни (в данном случае они имеют сходное значение) в учениях неоиндуистских гуру происходит через духовное совершенствование личности. Традиционно в индуизме существует три пути достижения мокши, описанных в комментариях к «Бхагавадгите» (XII. 6–12)⁹¹ и поздних упанишадах: «путь знания» (*джняна-марга*), «на котором очищенное с помощью психопрактик йоги сознание проникает в сущность первоисточника

⁸⁷ Ткачева А. А. Неоиндуизм и неоиндусский мистицизм // Древо индуизма. М., 1999. С. 470.

⁸⁸ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 50.

⁸⁹ Ткачева А. А. Неоиндуизм и неоиндусский мистицизм // Древо индуизма. М., 1999. С. 470.

⁹⁰ Там же.

⁹¹ Махабхарата. Вып. II: Бхагавадгита (Книга VI, Гл. 25–42). Ашхабад, 1960. С. 104.

бытия»; «путь действия» (*карма-марга*), «бескорыстное исполнение социального долга»; «путь преданной любви» к Богу (*бхакт и-марга*), который считается «самым легким, эффективным и непосредственным»⁹².

Джняна-йога (марга) – путь «познания высшей истины», присущий прежде всего адвайта-веданте⁹³. Шанкара в своих трудах утверждал следующее: «... (лишь – Ю. У.) постижение, а не иные пути – верный путь к спасению. <...> лишь знание устраняет незнание» («Атмабодха», II. 3)⁹⁴. «Путь знания» сочетает в себе практики адвайта-веданты, а именно три великих принципа: *шравану* (слушание учителя), *манану* (размышление), *нидидхьясану* (созерцание) (Брихадараньяка II. 4. 5)⁹⁵. Данные практики приводят к *нирвикальпа-самадхи*, состоянию «созерцания, в котором объект раскрывается “как он есть”»⁹⁶, когда человек не только ощущает блаженство, но и сам становится им, «одним бескрайним сердцем» (Рамана Махарши). Этот путь часто сопрягается с аскетизмом и характеризуется большим желанием освобождения. Джняна-марга отчасти используется выдающимися наставниками неоиндуизма, в частности, Раманой Махарши, который в своих беседах настаивал на осознании индивидом своего истинного «Я», вел аскетический образ жизни – одним словом, неукоснительно соблюдал вышеупомянутые принципы: «Что бы ни делалось, должно совершаться без эгоизма “я”», «только после этого возникает Само-существование», состояние, которое гуру называет *ант ар-мукха*, «обращенность вовнутрь» т. е. когда «ум сохраняется в Сердце»⁹⁷ (в противовес состоянию *бахир-мукха*, «обращённости вовне», или «разрешению ума выйти наружу из Сердца»⁹⁸. Лишь задавая себе один и тот же вопрос «Кто я?» и сосредотачивая

⁹² Пахомов С. В. Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002. С. 43.

⁹³ Там же. С. 70.

⁹⁴ Идеологические течения современной Индии. М., 1965. С. 174.

⁹⁵ Упанишады: в 3 т. М., 1991. С. 88.

⁹⁶ Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб., 2004. С. 42.

⁹⁷ Шри Рамана Махарши: весть Истины и Прямой Путь к Себе. Ленинград – Тируваннамалай, Шри Раманашрам, 1991. С. 126–127.

⁹⁸ Там же.

каждый раз на нем свое внимание, человек, по мнению Раманы Махарши, может осознать свою истинную природу.

Карма-йога – путь, в основе которого лежит принцип бескорыстного действия, обращенный «в первую очередь к социально активным слоям индийского общества» и противостоящий внешнему отречению от мира (*санньяса*): нет необходимости уходить из семьи, от обязанностей, но следует «совершать действия без какой-либо заинтересованности в их исходе»⁹⁹. Один из комментаторов и переводчиков «Бхагавадгиты» Б. Л. Смирнов определяет йогина с точки зрения данного смрити как «деятельного бхакту», нашедшего «в самом себе радость»¹⁰⁰. Он отличен от йогина школы Патанджали, который «скорее дэва, нежели человек» (II. 55)¹⁰¹, достигший полного равнодушия к жизни и отрешенности от мира. Новые индийские учителя в своих беседах часто дают наставления, сочетающиеся с путем карма-марги: не заботиться о плодах своих действий, но исполнять долг добросовестно, не причинять никому вреда. В адвайта-веданте Шанкары «карма-йога сопрягается с джняна-йогой: действия без желания помогают очищать сознание»¹⁰². С точки зрения кришнаизма карма-йога связана с бхакти-йогой и «выражает собой модус служения Кришне», поскольку плодами действий, согласно идеологии кришнаизма, «может и должен пользоваться только Бог»¹⁰³. Путь действий характерен для Сатья Саи Бабы: «Деятельность преданного не должна зависеть ни от каких неприятностей и несчастий, порицаний и похвал. Истинная преданность <...> должна быть свободной от всяких надежд на вознаграждение»¹⁰⁴. Неотъемлемой частью учения Саи Бабы является понятие садханы.

Бхакт и-йога – «путь преданной любви» к божеству, гуру или святому человеку – получил наибольшее распространение в кришнаизме, а также был

⁹⁹ Пахомов С. В. Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002. С. 82.

¹⁰⁰ Махабхарата. Вып. II: Бхагавадгита (Книга VI, Гл. 25–42). Ашхабад, 1960. С. 43.

¹⁰¹ Там же.

¹⁰² Пахомов С. В. Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002. С. 82.

¹⁰³ Там же.

¹⁰⁴ Учение Сатья Саи Бабы. Анапур, Прашанти Нилайам, Сатья Саи Садхана Траст, 2012. С. 121.

популярен в среде вишнуитских поэтов, которые отрицали важность сложных обрядовых действий, аскетизм йоги, допускали равенство всех людей перед Богом¹⁰⁵. В «Обществе Сознания Кришны» практикуются девять элементов бхакти-йоги, упомянутые в «Бхагавата-пуране». Методы духовных практик в «Обществе» различны. Одним из них является *киртана*, «коллективное воспевание имени бога последователями бхакти», которое сопровождается танцами¹⁰⁶ и разделяется на малую мридангу («хождение по улицам с воспеванием имен Бога под барабан-мридангу») и большую мридангу («распространение вероучительных книг, прежде всего трудов Прабхупады»)¹⁰⁷. Сатья Саи Баба также предпочитает путь бхакти всем остальным. Как и Вивекананда, он подчеркивает важность *ахимсы* и *премы* («ненасилия» и «божественной любви»). Виды «духовной практики», которые предлагает гуру, полностью заимствованы из «Бхагавата-пураны», но он отмечает, что «все эти пути дают временное и поверхностное удовлетворение»¹⁰⁸, если у человека нет «чистоты ума» (подразумевается отсутствие эгоистических желаний и устремлений). В своей повседневной жизни последователь Саи Бабы должен практиковать основные принципы бхакти и не заботиться о плодах своих действий.

Разделение на три пути: джняна-, карма-, бхакти- – не единственное. Существует несколько типов и систем классификации путей просветления, например, классификация Вивекананды в его «Четырех йогах»: карма-, раджа-, джняна-, бхакти-йога (марга), которые также используются в концепциях неоиндуистских наставников. Практики йоги можно рассматривать в их разделении на *хатха-*, *раджа-*, *мантра-* и *лайя-*йоги¹⁰⁹.

¹⁰⁵ Пахомов С. В. Индуизм: йога, тантра, кришнаизм. СПб., 2002. С. 45.

¹⁰⁶ Там же. С. 83.

¹⁰⁷ Там же.

¹⁰⁸ Учение Сатья Саи Бабы. Анапур, Прашанти Нилайам, Сатья Саи Садхана Трост, 2012. С. 67–68.

¹⁰⁹ Уймина Ю. А. Йога в учениях и практиках неоиндуизма // Религиоведение. 2018. № 1. С. 29–35.

Учение Ошо Раджниша в этом отношении уникально тем, что неоиндуистский гуру не только использует традиционные для индийской религиозно-философской мысли пути просветления (частичное сочетание карма-, джняна- и бхакти-марги), но и включает другие различные источники и практики, перерабатывая их и создавая свою собственную методику, сочетание «западной психотерапии» и «восточной медитации». Учение Ошо претендует на целостный характер, поэтому гуру не довольствуется только лишь традиционными путями духовного развития, но создает свой уникальный путь, сочетающий в себе элементы западной философии и восточных религиозных практик.

Рассмотрев особенности учений, образ неоиндуистских учителей мудрости, их ашрамы, адептов и методы взаимодействия с последователями, обратимся непосредственно к личности Ошо Раджниша, рассмотрению основных событий его жизни, выявлению ценностных ориентиров, повлиявших на формирование его учения, определим его роль и значение как духовного наставника.

§1.2. Ошо Раджниш как представитель неоиндуизма. Становление как мыслителя и духовного наставника

Ошо Раджниш – один из наиболее известных неоиндуистских наставников. По широте распространения его учения как в Индии, так и за ее пределами Ошо можно было бы поставить в один ряд с Сатья Саи Бабой, Рамана Махарши, Шри Ауробиндо, Бабаджи и др. Сочетание методов «западной психотерапии» и «восточной медитации» – отличительная черта учения Ошо, ориентированного прежде всего на людей Запада и про-европейски настроенных индийцев. В отличие от Саи Бабы, опиравшегося в своем учении на священные тексты откровения и священные предания индуизма, *шрут ии смрит и*, Ошо синтезирует элементы различных религиозных и философских традиций, философские идеи Запада, не ограничиваясь исключительно рамками индуизма и не отдавая ему

приоритета. Его учение, взгляды всеобъемлющи, а подход к вопросу духовного совершенствования универсален с теоретической точки зрения и актуален для современного человека. Учение гуру тесно связано с событиями его жизни и во многом обусловлено особенностями его воспитания, образования, времяпрепровождения, среды, в которой вырос Раджниш. В жизни и воспоминаниях Ошо, которые приводятся им в беседах и отражены в «Автобиографии духовно неправильного мистика», есть множество сверхъестественных событий: выход из тела во время медитации, просветление, пребывание в его теле Будды, воспоминания о прошлых жизнях¹¹⁰. Стоит также отметить поиск Ошо с самого детства «ворот просветления», его особое отношение к смерти, к природе, тишине, медитации. Сам Раджниш, однако, рационально и даже иронично относится ко всем «сакральным» моментам своей биографии, объективно оценивая их значение в своей жизни. Адекватное понимание творчества Ошо, его философской мировоззренческой позиции, а также главной цели его учения – духовного совершенствования человека – невозможно без исследования и анализа событий его жизни. Гуру, ачарья, всегда является примером для своих учеников и всей своей жизнью подтверждает правильность учения, которое проповедует. В отсутствии традиции парампары у неоиндуистских наставников именно пример праведной (с точки зрения каждого конкретного учения) жизни гуру выходит на первый план и является ориентиром для адептов и последователей. Становление Ошо как мыслителя и духовного лидера, несомненно, имеет предпосылки в его детстве и напрямую связано с ценностями и целями, заложенными в ранние годы его жизни. В юные годы гуру развивает тенденции и предпосылки, заложенные в детстве, его суждения становятся более зрелыми. Однако полное становление Ошо как мыслителя и духовного лидера происходит уже после обретения просветления, когда он начинает ставить перед собой конкретные задачи обоснования и распространения своего учения, ищет сторонников и последователей.

¹¹⁰ *Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика.* СПб., 2015. С. 392–394.

Рассмотрим подробнее основные события жизни Ошо, которые повлияли на его становление как духовного лидера.

Ошо, Чандра Мохан Джайн (гражданское имя Ошо) родился 11 декабря 1931 г. в деревне Кучвада, находящейся на территории современного индийского штата Мадхья-Прадеш, в семье торговца. Отец – Бабулал Дададжи (1908–1979), торговец тканями. Мать – Сарасвати Деви (1911–1995). Раджниш – прозвище, данное Ошо в детстве его дедушкой (Раджа («Царь»)), отсюда «Раджниш»). Первые восемь лет (1931–1939) Чандра Мохана воспитывали дед Раджа Сахэб (ум. в 1939) и бабушка по матери Рани Ма (1890–1970), которые, как гуру сам отмечает, предоставляли ему полную свободу и ничего от него не требовали. Ошо вспоминает, что ему нравилось «просто сидеть» созерцать природу, слушать тишину: «... я мог часами сидеть на берегу, такой довольный, словно в мире не было ничего, кроме лотосов, белых журавлей и тишины...»¹¹¹. Эти годы Ошо оценивает как один из наиболее важных периодов в своей жизни, так как они положили начало его представлениям о естественности, единении с природой, важности молчания, тишины и одиночества.

Большую роль в становлении религиозных взглядов Ошо в раннем детстве сыграла его бабушка: хотя он родился в семье джайнов и был хорошо знаком с этой религией, бабушка Раджниша Рани Ма, у которой он рос первые восемь лет, не была приверженкой джайнизма, она «вообще не относилась к какой-то религии» (лишь передала своему внуку одну мантру, которую сама знала), поскольку происходила из семьи тантристов, «а они не признают никаких религий»¹¹². На примере своей *нани* (бабушки) Ошо с детства понял, что можно медитировать, но не придерживаться какой-либо религии, а «медитация без веры» возможна, более того, согласно гуру, единственно правильна. Смерть деда Раджниша Раджа Сахэба, стала сильным потрясением для маленького Раджниша, заставив его относиться с «глубоким подозрением к какой бы то ни было привязанности», сделав «неспособным на любовь и душевную близость к

¹¹¹ Там же. С. 21.

¹¹² Там же. С. 27–28.

человеку»¹¹³. Позиция Х. Урбана, несомненно, спорна. Нельзя утверждать наверняка, что Ошо был неспособен на душевную близость к кому бы то ни было: вероятнее, он имел в своей жизни другие цели, не подразумевающие выстраивание семейных отношений.

Когда мальчик немного подрос, родители забрали его в город Гадавара, где Ошо учился в школе Ганди с 1939 по 1951 гг., но с большой неохотой. Ошо часто вел себя странным образом, что проявлялось в его обращении с родными и учителями, противоречивости характера, стремлении делать все по собственному разумению, не беря в пример родителей или учителей, с которыми у Ошо возникали конфликты. Он интуитивно стремился к более глубокому, духовному знанию, которое не мог получить в рамках школьной программы. Чандра Мохан любил следовать за похоронными процессиями. Понимая неизбежность смерти, он задавался вопросами «как живые ведут себя по отношению к мертвым и как мертвые ведут себя по отношению к живым»¹¹⁴. Ошо посещал храмы различных вероисповеданий, считая себя в какой-то мере причастным к каждому из них, хотя не относил себя к какой-то определенной конфессии. Как отмечает Раджниш, всех религиозных деятелей «волновало подражание кому-то другому – идеалу, их идеалу», сам же он не любил, когда его «я» что-то навязывают¹¹⁵. Гуру считал религиозные учения чересчур серьезными, в них «не доставало чувства юмора», и поэтому впоследствии в своем учении высмеивал и давал критические комментарии относительно их постулатов.

В 1951 г. 19-летний Раджниш поступает в Хиткарини-колледж г. Джабалпура, поскольку стремился и дальше изучать философию, религию и психологии, чтобы впоследствии с ними «бороться». Необходимо отметить, что будущий гуру много времени и сил уделял самообразованию: читал, занимался духовными практиками, медитировал. В круг его интересов входили книги по

¹¹³ *Urban H. B. Zorba the Buddha: Capitalism, Charisma and the Cult of Bhagawan Shree Rajneesh // Religion. 1996. Vol. 26. № 2. P. 165.*

¹¹⁴ *Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 88.*

¹¹⁵ Там же. С. 31.

философии, художественные и научные произведения таких авторов, как Аристотель, Ф. Ницше, М. Хайдеггер, Ж.-П. Сартр, Л. Витгенштейн, Лао-цзы, Ф. М. Достоевский, И. С. Тургенев и др. Он «постепенно перенесся в пространство чистого существования, где можно быть и ничего не делать»¹¹⁶. 21 марта 1953 г. Ошо испытал состояние, которое его последователи истолковывают как опыт просветления, познания истинного «я»: «Мое прошлое уходило в небытие. Постепенно я терял свою биографию, становился никем. Исчезал сам разум <...> Больше не нужно было цепляться за прошлое»¹¹⁷, «...то была встреча создателя с его творением»¹¹⁸. В тот день Ошо пришел к пониманию, что ему «нечего достигать», не нужно больше ничего делать, поскольку «все рождаются уже просветленными»¹¹⁹, при этом взгляд Раджниша на мир меняется, для него «прежний» мир стал «нереальным»: «...по сравнению с той реальностью эта – просто сон»¹²⁰. По словам гуру, опыт просветления никак не отразился на внешней стороне его жизни, оно стало для него естественным состоянием, однако его внутренняя жизнь была разделена на «до» и «после» этого глубочайшего переживания.

С 1953 по 1956 гг. Ошо – студент университета Джабалпура. Он часто участвует в различных диспутах, соревнованиях и конкурсах, становится победителем Всеиндийского конкурса дебатов. Ошо уже тогда демонстрирует способность убедительно излагать свою точку зрения, вступать в диспут на самые разные темы, «с одинаковой убедительностью доказывать на публике истинность и ложность одного и того же утверждения»¹²¹, показывает высокую эрудированность. Во время одного из таких конкурсов Раджниш знакомится с профессором С. С. Роем, который впоследствии становится его другом и последователем. По приглашению профессора Ошо переходит в Сагарский

¹¹⁶ Там же. С. 104.

¹¹⁷ Там же. С. 113.

¹¹⁸ Там же. С. 114.

¹¹⁹ Там же. С. 105.

¹²⁰ Там же. С. 116.

¹²¹ *Сиргия А. С.* Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 31.

университет, где учится в магистратуре, знакомится и сотрудничает с доктором С. К. Саксеной, о котором он упоминает неоднократно в своих беседах. Раджниш изучает не только философию, но и другие предметы, не относящиеся напрямую к его специальности, в том числе естественные науки (физику, химию). В 1957 г. Раджниш заканчивает магистратуру с золотой медалью, но отказывается продолжать обучение в докторантуре и становится преподавателем философии в Санскритском колледже г. Райпура. Однако из-за конфликта с руководством вынужден был оставить пост. Через год он начинает преподавать в Джабалпурском университете.

В целом период преподавательской деятельности Ошо длился с 1957 по 1966 гг. Во время преподавания в университете Ошо развил в себе способности и таланты, важные для него как для будущего харизматичного духовного наставника. Раджниш имел большую популярность среди студентов. Нестандартными были как подходы к обучению студентов, так и поведение Ошо: на лекцию мог прийти в набедренной повязке – он не боялся шокировать, эпатировать, действовать спонтанно. Гуру отмечает, что в юности он «был известен как атеист, человек нерелигиозный, настроенный против всех моральных принципов», но затем понял, что найти «своих» людей он может только «сыграв в эту игру: притвориться человеком религиозным»¹²² и сменил тактику. Теперь он говорит, что хотя в душе всегда оставался «против религии»¹²³, но при этом был за религиозность – таким образом, Раджниш различает религию и религиозность. *Религиозность* Ошо – «внутреннее качество человека. Не его принадлежность к той или иной организации, а его внутренний опыт, его переживание собственного бытия»¹²⁴, *религия* же, согласно гуру – «мертвое», «застывшее» знание, которое не является собственным знанием человека.

¹²² Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 163.

¹²³ Там же. С. 165.

¹²⁴ Там же. С. 195.

В 1962 г. Раджниш открывает свой первый центр медитации «Пробуждение жизни». Чтобы изложить и донести свое видение мира до возможных последователей и единомышленников, Раджниш усердно изучал различные тексты, в том числе священные писания «со всех уголков планеты», хотя и мало что вынес из такого чтения: «...мне нечего было искать в этих книгах, нечему учиться. <...> Я хотел, чтобы мое послание миру было универсальным, свободным от узости местечкового сознания»¹²⁵. В 1962 г. появились первые центры медитации. В период с 1962 по 1974 гг. это были лагеря-школы медитации, а в 1974 г. был организован медитационный лагерь в Ранакпуре, где Ошо озвучил свои жизненные принципы: «живи в настоящем», «живи естественно», «живи в одиночестве».

С середины 60-х по начало 70-х гг. сторонники Ошо называли его «Ачарья Раджниш», а затем «Бхагван», или «Бхагаван» («Благословенный», «Господь»). Вообще, у гуру в течение жизни были разные имена и прозвища. Например, когда в 1968 г. появляется его книга «От секса к сверхсознанию», он получает прозвище «секс-гуру», а впоследствии и многие другие. Многие такие прозвания исходили от недоброжелателей. Его называли также «основатель культа», «мошенник», «Бхагаван-самозванец», «гуру для богатых», «шутник» и пр. В 1969 г. в Кашмире Раджниш впервые выступает перед западными людьми, приехавшими на даршан к другому неоиндуистскому гуру, Махариши Махеш Йоги, вследствие чего у Ошо появляются первые последователи из стран Запада. В 1970–1974 гг. Ошо проводит регулярные вечерние выступления в Бомбее, практикует катарсическую «Динамическую медитацию». Также он начинает активно посвящать своих последователей в *санньясу* (неосанньясу).

Как отмечают многие исследователи, изучавшие причины популярности учения Ошо, а также других неоиндуистских гуру за пределами Индии, в развитых странах Запада в это время наблюдался идеологический кризис,

¹²⁵ Там же. С. 158.

вызванный «духовным голодом» общества потребления¹²⁶. Культура Востока, напротив, отличалась своей приверженностью традициям, «идеей освобождения Высшего “Я”»¹²⁷.

В связи с этим учение Ошо, человека, хорошо знакомого с философией Запада и предлагающего «внеумственные», восточные методы для постижения высшей реальности, были привлекательны для аудитории Запада, открывая путь к новым горизонтам духовной жизни. В беседах Ошо того времени обнаруживается немалое сходство с идеями западной контркультуры: желание создать альтернативное общество, критика современной цивилизации, «призывы к тотальному изменению условий существования человека (без политики, национальностей, религии, традиций и обычаев прошлого)»¹²⁸.

В 1974 г. Ошо переезжает в ашрам, устроенный в Коргеаон-парке г. Пуны¹²⁹. Вскоре там начинают появляться ученики из США, Японии, Европы и даже СССР. В 1975 г. он создает психотерапевтические группы, в которых сочетаются методы «восточной медитации» и «западной психотерапии»¹³⁰.

К концу 1970-х гг. ашрам Ошо был одним из крупнейших в мире нетрадиционных центров духовного развития: «Пуна – крупнейший центр медитации и личностного роста», – отмечает Х. Урбан¹³¹. Однако в силу своего своеобразия, которое заключалось в свободных нравах данного ашрама, не подразумевающих привычных нравственных и морально-этических требований (к примеру, в этом ашраме было дозволено вступать в свободные сексуальные отношения, нередко были даже случаи распространения наркотиков, на территории проходили (и проходят) развлекательные мероприятия: концерты,

¹²⁶ *Сиргия А. С.* Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 36.

¹²⁷ *Пендюрина Л. П.* Идеи индийской философской традиции в западной духовной культуре (XIX–XX вв.): дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. С. 3.

¹²⁸ *Сиргия А. С.* Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 37.

¹²⁹ *Vaidya A.* Who Killed Osho? Om Books International, Uttar Pradesh, India, New Delhi, 2017. P. 42.

¹³⁰ *Свами Сатъя Ведант.* Пробужденный / Пер. с англ. М.: Экстрозит, 1994. С. 123.

¹³¹ *Urban H.* Zorba the Buddha: Sex, Spirituality, and Capitalism in the Global Osho Movement. Oakland, 2016. P. 3.

дискотеки), ашрам постоянно подвергался мощной критике со стороны общественности и индийских властей. Впоследствии из-за этой критики Ошо был вынужден покинуть страну. В конце 1970-х гг. состояние здоровья Ошо ухудшилось, он перестал разговаривать со своими учениками, и 10 апреля 1981 г. принял обет молчания, который держал до 1984 года, заменив беседы в своем ашраме сатсангами.

1981–1985 гг. – «американский период» в жизни Ошо. Первоначальной причиной переезда в Америку для Ошо стало ухудшение состояния здоровья. В 1981 г. по рекомендации врачей гуру поехал на лечение в Америку, где вскоре последователи Раджниша купили так называемое «Большое грязное ранчо» в округе Васко (штат Орегон). Здесь было основано поселение Раджнишпурам, «самый удачный религиозный эксперимент в Америке»¹³², где гуру стремился воплотить в жизнь свое учение. Вследствие ухудшения самочувствия Ошо принял обет молчания и на какое-то время отошел от дел коммуны, управление делами Раджнишпурама было передано помощнице Ошо, Ма Ананд Шиле (Шила Амбалал Патель, известная как Шила Бирнстиль). Методы ее управления, отличавшиеся авторитарным характером, не нравились многим последователям гуру, некоторые из них затем покинули коммуну. Например, Шила «ввела тщательно продуманную систему видеонаблюдения, в комплекте со скрытыми камерами и электронными жучками, которые позволяли выявлять любых нарушителей»¹³³. Х. Урбан называет ее действия «экстремистскими». В 1984 г. Федеральное бюро расследований США возбудило против Раджниша уголовное дело в связи с тем, что «на территории центра Раджниша были обнаружены склады оружия, лаборатории по производству наркотиков»¹³⁴. Еще одним неприятным инцидентом в Раджнишпураме стало отравление жителей соседнего города Энтелоупа сальмонеллой, хотя позже выяснилось, что сам Ошо не был к

¹³² Ibid.

¹³³ *Urban H. B. Zorba the Buddha: Capitalism, Charisma and the Cult of Bhagawan Shree Rajneesh // Religion. 1996. Vol. 26. N. 2. P. 168.*

¹³⁴ *Григорьева Л. И. Культ Ошо (Раджниша) // Религии народов современной России: словарь. М., 2002. С. 187.*

этому причастен. Раджниш был вынужден дать пресс-конференцию, где сообщил информацию о действиях Шилы, ответственной за эти преступления. Хотя официально Ошо не признали виновным, его репутации был нанесен урон. В этом же 1984 г. Ошо снова начинает проводить беседы, получившие название «Библия Раджниша», которые «представляют особый интерес для рассмотрения его философских взглядов»¹³⁵. Гуру резко критикует в них христианство и другие религиозные и философские учения, высказывает свое мнение об устройстве общества (в частности, говорит о создании коммуны), комментирует европейских философов, заявляет о важности самопознания, осознанности. Помимо этого, он «достаточно жестко отозвался об американской демократии, Конституции, американском образе жизни, культуре и политике»¹³⁶. Возможно, все накопленные дела в отношении Ошо стали причиной его ареста и тюремного заключения. Он заплатил штраф в размере около 400 тыс. долларов, затем его депортировали из США. Есть предположение, что во время своего заключения Ошо был отравлен таллием¹³⁷.

С 1985 по 1986 гг. Ошо отказала во въезде, объявив его «персоной нон грата», 21 страна. Ему ничего не оставалось, как вернуться в Индию, в Пуну. Это произошло в 1987 г. В следующем году он неожиданно объявил о том, что в его тело вселился Будда – правда, этот период «вселения» длился очень недолго. В этом же году Раджниш тяжело заболел. Имя «Ошо» гуру принял в феврале 1989 г. Возможно, это имя он принимает под влиянием японского дзэн-буддизма, где термин *осё*, или *ошо*, означает «монах», «учитель». Меньше чем через год, 19 января 1990 г., неоиндуистский наставник умер. После смерти Раджниша его ашрамом начали управлять люди «внутреннего круга», назначенные им самим: их задачей стало регулировать деятельность ашрама, сохранять и распространять учения гуру.

¹³⁵ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 41.

¹³⁶ Там же.

¹³⁷ *Puttick E.* Osho (Bhagwan Shree Rajneesh) // *Encyclopedia of New Religious Movements* / Ed. by P. B. Clarke. London, New York: Routledge, 2006. P. 477.

Ошо Раджниш говорил о себе так: «Я никогда не был духовным в обычном смысле этого слова. Я не посещал церковь, не ходил в храмы, <...> не соблюдал обрядов в поисках истины, никогда не поклонялся Богу и ни о чем его не просил. <...> Но для меня духовность имеет совершенно иное значение. Чтобы быть духовным, нужно быть честным и обладать истинной индивидуальностью»¹³⁸. Как видно из биографии Ошо, он с самого детства не был «нормальным», обычным с точки зрения традиционного индийского общества. В раннем возрасте он не был ограничен рамками школьного образования, умел слушать тишину, созерцать природу, медитировать, тянулся к духовной жизни, учился, был любознательным – все это помогло бы ему прийти к глубокому самопознанию. Раджниш рано научился отстаивать свою точку зрения, идти на риск, на конфликт, вступать в спор, действовать нестандартно (как в учебе, работе, так и в личных отношениях). Все те основы, которые были заложены в детстве и юности, оказали сильное воздействие на формирование его будущего учения: «естественность», «божественность», холизм, монизм, «нерелигиозная религиозность» Ошо, характерные для его учения, берут начало именно из личного опыта. Естественно, что самообразование Ошо повлияло на формирование его философской позиции, но главным и определяющим стал мистический опыт просветления. Этот опыт не просто раскрыл перед Ошо новые горизонты, но и повлиял на его отношение к жизни, окружающему миру и людям: «Просветленный очень глубоко понимает людей. <...> Ему жаль людей, он полон сострадания»¹³⁹ – возможно, это является главной причиной, по которой учение Ошо привлекло множество сторонников¹⁴⁰. С другой стороны, острая критика Раджнишем религиозных и философских традиций Востока и Запада привела к тому, что у гуру были и противники, которые видели в нем и его учении угрозу для себя. Ни один неоиндуистский гуру, за исключением Ошо, не обрушивался с такой критикой на традиционные религии, не «разоблачал» их

¹³⁸ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 16.

¹³⁹ Там же. С. 159.

¹⁴⁰ Vaidya A. Who Killed Osho? Om Books International, Uttar Pradesh, India, New Delhi, 2017. P. 44.

настолько беспощадно, бескомпромиссно, не стремился зародить сомнение в подлинности их учения у последователей, не «выходил за рамки» дозволенного. С этой точки зрения действия Ошо, несомненно, нельзя оценивать только с положительной стороны: его подчеркнуто негативная позиция, «разоблачение» религий откликалось поправлением моральных и этических норм его последователями, нарушением границ нравственности, правил, созданных социумом. Учение гуру развращало неокрепшие умы людей, не готовых взять на себя ответственность за полноту и тотальность своих действий. Была ли в таком случае «вседозволенность» Ошо лучшим выбором для них, вела ли к осознанности и просветлению, сказать трудно.

В учении, манере речи Ошо, без сомнения, отразились его личные качества, зарождавшиеся еще в детстве, и развитые, когда гуру «оттачивал меч»¹⁴¹. Исследователь жизни и творчества Ошо Абхай Вайдья отмечает: «Ошо был сложной личностью. С одной стороны, средства массовой информации описывали его как диковинного секс-гуру, скорее сумасшедшего, чем просветленного, который безрассудно называл себя “Бхагаваном” (Богом). С другой стороны, это был человек, не верующий ни в какую религию, непочтительный, бесстрашный, глубоко духовный, философствующий, мистический, бросающий вызов всем и вся»¹⁴².

Хотя Ошо – это неоиндуистский гуру, родившийся и большую часть жизни проведший в Индии, рассмотрение его личности только с точки зрения принадлежности к этой стране раскрыло бы его далеко не в полной мере. Ошо как личность, как духовный лидер, несомненно, неоднозначен, многогранен: это человек, вобравший в себя мудрость множества религиозных и философских традиций и не принадлежащий ни к одной из них, «герой нашего времени» и, в то же время, кажется, живущий вне времени и социума. У Раджниша – свой собственный духовный путь, идущий вразрез с религиозными традициями своей

¹⁴¹ *Osho*. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 128.

¹⁴² *Vaidya A. Who Killed Osho?* Om Books International, Uttar Pradesh, India, New Delhi, 2017. P. 39.

страны, но резонирующий с мировыми тенденциями эпохи постмодерна, века глобализации. Раджниш поднимает в своем учении вопросы, которые сейчас ставит перед человеком современная жизнь: свободы и самоопределения, самоидентификации, широты взглядов, самосовершенствования и поиска духовного пути в новом безграничном пространстве. Раджниш хочет донести до человека, что свой духовный путь нужно искать самостоятельно, переборов свой страх и выйдя за границы комфорта, найти корень своей личности – и своей жизнью как ачарья Ошо показывает пример такого непростого пути. Выше упоминалось, что внешность неоиндуистского наставника отражает содержание его учения. Перефразировав данное утверждение, можно отметить, что в отношении Ошо вся жизнь гуру является в той или иной мере отражением его учения. «Осознанность» и «тотальность» Раджниша, его стремление переходить от крайности к крайности, жить на пределе своих возможностей, на грани дозволенного и недозволенного, просветления и абсурда, аскетизма и роскоши, отражены и в учении, которое гуру передает своим адептам.

В современном религиоведении, однако, масштаб личности Ошо и его учения зачастую остается недооцененным. Полярность проявлений личности гуру порождает вариативные взгляды на этого духовного наставника: кто-то видит в нем шарлатана, провокатора, «эмансипированного гуру», «пример эротических походов, <...> преуспевания и процветания», который «ставит духовное производство на коммерческую основу»¹⁴³, для кого-то Ошо «просветленный мистик», Бхагаван, первооткрыватель нового духовного пути. Чем многогранней личность гуру, тем сильнее разница во взглядах, и тем большее влияние он способен оказывать на эмоции и умы людей. Ошо Раджниш, несомненно, личность сложная: индийский гуру, который стал духовным учителем людей по всему миру; человек мира, не принадлежащий этому миру и не вписывающийся в его рамки, но сумевший изменить сознание огромного количества людей как своим учением, так и собственным жизненным примером.

¹⁴³ Тимошук А. С. Постмодернизм и неоиндуизм как единое пространство посткультуры // Ориентиры. Вып. 1. М., 2001. С. 107.

Таким образом, по итогам данной главы можно сделать вывод, что явление неоиндуизма оказало огромное влияние на учения неогуру, в частности, Ошо Раджниша. Характерными чертами их учений являются монотеистические и монистические тенденции, стремление к универсализму, эклектизму, упрощению традиционных для индийских религий идей понятий, а также разграничение духовности и религиозности, преобладание «внутренних» духовных практик над «внешними» ритуальными и обрядовыми действиями. В учении неоиндуистского наставника Ошо отражены эти признаки неоиндуизма, поэтому можно сделать вывод, что его учение также образовано под непосредственным влиянием данного явления. Однако учение Ошо не ограничивается исключительно рамками неоиндуизма. На само его учение, способ подачи адептам, практическую часть оказала непосредственное влияние личность наставника: провокативность учения, идущего вразрез с традиционными религиями и критика последних, неоднозначность некоторых особенностей практик ашрама, стремление объять необъятное, соединить несоединимое, новаторский, комплексный характер медитаций, в основе которого лежит принцип контраста и смены действий – все это отражает в определенной мере сложную личность Ошо, который не боялся крайностей, стремился жить во всей полноте и учил этому своих последователей.

«Нерелигиозная религиозность» Ошо, его специфический подход к вопросу религии отличают этого гуру от других неоиндуистских наставников. Ошо трактует понятие религиозности в особом ключе: для него «религиозность» («истинная религиозность») – внутренний опыт человека, который стремится к познанию своего истинного бытия, некоего трансцендентального начала в самом себе. Можно утверждать также, что понятие «религиозности» и «духовности» Ошо трактует сходным образом. «Духовность» для Ошо – внутреннее знание («истинное знание») человеком своей божественной сути, пребывание в естественном состоянии бытия (в контексте учения), «естественная божественность» человека. Религия же, согласно гуру – внешнее, «мертвое

знание», которое насаждается человеку и не является его собственным знанием. Однако, несмотря на критику религий, Ошо все-таки перенимает для своего ашрама некие теоретические и практические элементы восточных и западных религиозных и философских учений, о которых будет сказано ниже.

Как упоминалось выше, Ошо стоял в авангарде движения, которое получило название «нью-эйдж». Именно принцип эклектизма, который использовал Ошо, стал одним из важнейших для представителей этого движения. Популярность Ошо сыграла с ним злую шутку: его учение зачастую растаскивают по цитатам и публикуют в интернете фрагментарно, вырывая из контекста, в результате чего теряется целостность и основная мысль учения. Еще одна причина этого – большое количество составляющих, «мозаичность» элементов религиозных и философских учений, к которым обращается Раджниш. С одной стороны, единство в многообразии, с другой стороны, эклектичность учения создает дополнительную трудность в его восприятии.

ГЛАВА 2. РЕЛИГИОЗНЫЕ И ФИЛОСОФСКИЕ ИСТОКИ УЧЕНИЯ ОШО

§2.1 Религиозно-философские источники ключевых принципов учения Ошо: неоведанта, йога, буддизм и индуистская тантра

Учение Ошо Раджниша представляет собой совокупность элементов различных религиозных и философских традиций. Ошо хотел «свести воедино все, в чем есть хоть малая толика истины, в единое целое»¹⁴⁴. Наибольшее значение для понимания его учения имеет рассмотрение следующих религиозно-философских традиций: неоведанты, йоги, буддизма махаяны, включая дзэн-буддизм, индуизма, суфизма, локаяты, даосизма и джайнизма, а также индуистской тантры. Имеет смысл также рассмотреть элементы теорий некоторых европейских философов, которыми интересуется Шри Раджниш и которые он цитирует в своих книгах и беседах, творчески видоизменяет и перерабатывает в соответствии со своими взглядами. Нельзя сказать, что Ошо полностью заимствовал идеи из тех или иных источников, он проводит параллели в своем учении с другими религиозными и философскими традициями, приводя их в качестве примера, иллюстрации своих собственных идей.

Ошо обращается к различным учениям Востока и Запада в качестве подтверждений своих идей, это важно подчеркнуть для адекватного понимания специфики такого «обращения». Религиозные и философские учения являются не источниками, а именно подтверждениями идей самого гуру, который после обретения опыта просветления сначала отрицал все религии, но затем снова обратился к ним, чтобы найти единомышленников. По мнению исследователей, комментарии Ошо к основным текстам религиозных и философских традиций Востока и Запада «достаточно специфические, поскольку их действительной

¹⁴⁴ *Ошо*. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 157.

целью является не столько выявление и анализ заложенного в тексте смысла, сколько изложение идей самого Раджниша»¹⁴⁵. Ошо утверждал, что пользовался привычными словами: «Бог», «вера», «мокша» – комментировал религиозные писания, «но вкладывал в эти слова свое собственное видение»¹⁴⁶ и не говорил ничего из того, что не прочувствовал сам. Однако это вовсе не означает, что изучать источники учения Ошо бессмысленно – наоборот, данный анализ помогает лучше понять это учение, проследить его через призму различных религиозных и философских взглядов. Было бы ошибочно полагать, что какая-то древняя традиция целиком является основой учения Ошо: эклектичное по своей сути, оно, как мозаика, состоит из различных деталей, своеобразной «выборки» элементов их «теории» и «практики».

Необходимо пояснить, что Ошо никак не систематизирует источники своего учения, не указывает, из какой религиозно-философской традиции заимствует то или иное понятие. Обращение к ним в процессе беседы происходит хаотично, в качестве примера, иллюстрации одной из идей учения самого гуру. Анализируя смысловое зерно беседы, а также употребляемые Ошо определенные понятия, такие как «осознанность», «тотальность», «творчество», «свобода», «созерцание» и т. д., можно говорить о внутренней логике, которой пронизано учение гуру. Каждое из этих понятий заимствовано Ошо из определенной традиции. Исходя из этой внутренней логики и соотношения ключевых понятий учения Ошо автор конструирует иерархическую систему, в соответствии с которой систематизирует учение гуру.

В данной работе автор выделяет источники ключевых системообразующих принципов учения Ошо (осознанности и тотальности), а также недвойственности, рассматривая в одном параграфе обращение неоиндуистского наставника к концепциям неоведанты, йоги, буддизма махаяны, дзэн-буддизма и индуистской тантры. Такое деление источников обусловлено логикой учения Ошо, в

¹⁴⁵ *Сиргия А. С.* Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 45.

¹⁴⁶ *Ошо.* Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 163.

соответствии с которой оно систематизируется автором исследования. Неоведанта, йога, буддизм и индуистская тантра, по мнению автора, являются самыми важными источниками учения гуру.

Как отмечалось выше, учения неоиндуистских наставников в большинстве своем основаны на упанишадах (как одной из трех «основ» (*прастхана*) традиционной веданты) и неоведанте. Ошо обращается к упанишадкам, вернее, трактовке упанишад Шанкарой, когда говорит о недвойственности мира, а также о том, что каждый человек божественен по своей природе, что идентично концепции «Атман-Брахман» в веданте: «Истинное учение Упанишад заключено в провозглашении чистого единства, лишённого каких-либо характеристик (*nirgunabrahman*)»¹⁴⁷. А. С. Сиргия отмечает, что философская позиция Ошо монистична и «направлена на преодоление дуализма индивидуального и универсального, души и тела, материального и духовного, рационального и эмоционального»¹⁴⁸. Согласно Ошо, человек должен принимать, вмещать все противоречия материального мира, божественного по своей природе, и стремиться к единению с ним, он должен понимать и чувствовать себя его продолжением, неотъемлемой частью, ощущать «пульсацию» мира. Эту позицию можно коротко охарактеризовать словами Ф. И. Тютчева: «Все во мне, и я во всем». Нельзя сказать, что Ошо полностью придерживается позиции Шанкары: хотя он и говорит об адвайте, относительно иллюзорности мира его позиция прямо противоположна: он обоожествляет все, мир для него реален и божественен, а источником иллюзий является человеческое эго, которое и создает разделение, двойственность.

Необходимо прояснить позицию Ошо относительно *майи*, важнейшего, многогранного понятия веданты, которое используют современные неоиндуистские наставники. Можно выделить несколько основных трактовок

¹⁴⁷ Псху Р. В. «Ведартхасамграха» Рамануджи и становление вишишта-адвайта-веданты. М., 2007. С. 122.

¹⁴⁸ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 53.

маи в их учениях: 1. *авидья* (невежество), 2. иллюзия (у некоторых гуру перекликается с *авидьей*), 3. *майя-шакти*, *лила*, божественное проявление, 4. «непостоянство», «изменчивость». Раджниш придерживается двойного взгляда на майю. С одной стороны, его позицию можно было бы сравнить с точкой зрения кашмирского шиваизма и тантры, где *майя* – вечная и реальная энергия Шивы, персонифицирующаяся в образе Шакти, олицетворении его космической игры, *лилы*: «Переход от единой точки, единого фокуса свечения... ко множественности природного мира»¹⁴⁹, «жизненная энергия», творческая сила, которая «ничто» превращает в «нечто»¹⁵⁰. С. В. Пахомов отмечает, цитируя М. Дычковски: «...путь, исповедуемый кашмирским шиваизмом, есть трансценденция через активное участие. Не свобода “от”, а свобода “к”. Желание не отрицается, но принимается на более высоком уровне как чистая воля, или свобода Абсолюта»¹⁵¹ – у духовного искателя, согласно данной позиции, нет стремления освободиться от мира, но приходит иное его понимание – как божественного проявления. Позиция кашмирского шиваизма, несомненно, характерна для Ошо, настаивающего на тотальности и осознанности действий «на более высоком уровне». Раджниш интересовался кашмирским шиваизмом и тантризмом в целом, немало обогатив за счет этого свое учение. Жизнь для Ошо наполнена *божественностью*. Основная задача для его последователя состоит в том, чтобы не только осознать это божественное в себе, но и прочувствовать свою причастность к миру. С другой стороны, в «Философии переннис» Ошо отмечает, что есть два способа бытия: один как эго, отделенное от целого, иллюзорный путь, поскольку способа быть по-настоящему разделенным нет, и в глубине человек един с существованием, либо стать единым со Вселенной. Здесь Ошо впервые употребляет понятие *маи* как «мир пустых мечтаний», иллюзию,

¹⁴⁹ *Исаева Н. В.* Искусство как проводник. Кашмирский шиваизм: Абхинавагупта и Кшемараджа (в сравнении с некоторыми паратеатральными опытами современности). СПб., 2014. С. 45.

¹⁵⁰ *Циммер Г.* Мифы и символы в индийской культуре. М., 2015. С. 177.

¹⁵¹ *Пахомов С. В.* Категория *маи* в философии индуистской тантры // Вопросы философии. 2016. № 12. С. 199.

что созвучно позиции адвайты Шанкары, синоним эго. Реальность же для Ошо – сама жизнь: «это возможность, открытие, творческий вызов. <...> Жизнь – это такой восторг!»¹⁵² – понятия жизни, существования, мира, божественности имеют у Ошо сходный смысл. Божественность является сущностью мира, неотделима от него, от жизни человека, который также по природе божественен. Майя же в значении *авидьи*, духовного невежества, у Ошо связана с понятием «мое», замыканием человека в самом себе. В связи с этим цель учений неоиндуистских гуру, в том числе и Ошо, – «очищение индивидуального сознания от всех тех наслоений, которые мешают ему ощутить, прочувствовать изначальное непреходящее единство. Стать “освобожденным при жизни” от всех пут, который накладывает на человека “мир явленный” (материальный мир)»¹⁵³ – это и есть конечная точка «совершенствования» человека. В целом можно сказать, что упанишады задают базис, цель учения гуру – избавление, освобождение от иллюзий и слияние с божественным.

Йога – еще один источник учения Ошо. Неоиндуистскими наставниками йога понимается в широком и узком смыслах. В первом случае она синонимична пути духовного развития (*марга*) и процессу совершенствования человеческой природы, что в целом характерно для всех неоиндуистских учений. Например, Шри Ауробиндо рассматривает йогу «как саму жизнь» (*интегральная йога*)¹⁵⁴. *Мокша* является наивысшей точкой духовных устремлений человека. В узком смысле йога подразумевает конкретные практики для тела и духа, которые помогают отречься от «повседневного сознания в пользу качественно иного сознания, соответствующего метафизическому знанию»¹⁵⁵. Практики йоги можно рассматривать в их разделении на *хат ха-*, *радж а-*, *мант ра-* и *лая-йоги*, которые складывались в разное время и по сей день применяются неоиндуистскими учителями.

¹⁵² Ошо. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3, ч. 1. С. 42, 45.

¹⁵³ Ткачева А. А. Неоиндуизм и неоиндусский мистицизм // Древо индуизма. М., 1999. С. 470.

¹⁵⁴ Ауробиндо Шри. Синтез йоги. М., 2010. Т. 1. С. 79.

¹⁵⁵ Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб., 2004. С. 23.

Раджа-йога нацелена на обуздание ума, концентрацию, сосредоточение сознания¹⁵⁶. Для данного вида йоги характерна техника концентрации на одной точке (*экаграта*), которая применяется для остановки мысленного потока, контроля органов чувств (*индрий*) и «подсознания» (*санскар*). Другие важные техники йоги – *асана* и *пранаяма* – больше характерны для *хатха-йоги*. Три высшие ступени йоги (*санньяма*), которые и образуют *раджа-йогу* в собственном смысле слова, включают в себя концентрацию (*дхарана*), медитацию (*дхьяна*) и сосредоточение (*самадхи*), они могут переходить одно в другое и ведут непосредственно к освобождению.

Техники *хатха*- и *раджа*-йоги широко применяются неоиндуистскими наставниками, например, Шри Ниранджананандой Сарасвати, Шри Бхактиведантой Свами Прабхупадой, Шри Ауробиндо. Использует эти техники и Ошо Раджниш. Например, в его ашраме *экаграта* и частично *пранаяма* используются в ряде медитаций, таких как «Динамическая», «Кундалини», «Золотой свет» (концентрация на определенных видах деятельности, свете и тьме), «Випассана», «Тратак» (техника «вглядывания»¹⁵⁷). Техника сосредоточения – основополагающая для всех медитаций Ошо, но сосредоточение всегда дополняется *свидетельством* *вовлечением*, *наблюдением* за своими действиями и, в то же время, концентрацией, полной вовлеченностью в какой-либо процесс: дыхательный процесс, танец и пр.

Комментируя «Йога-сутры» Патанджали, Ошо утверждал, что йога представляет собой теорию психофизических и духовных практик, которые направлены на «изменение онтологического статуса» человека, «достижение полного бытия»¹⁵⁸. Ошо понимает йогу как рациональный инструмент, совокупность практик, основанных на тренировке силы воли и самодисциплины. Данные практики направлены не только на работу с телом и дыханием, но также

¹⁵⁶ Вивекананда Свами. Четыре йоги. М., 1993. С. 133.

¹⁵⁷ Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh / Ed. by Ma Yoga Laxmi. Bombay: Usha Offset Printers Pvt, 1980. P. 163.

¹⁵⁸ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 49.

тренируют и сознание человека, изменяя постепенно весь его образ жизни. Ошо высоко оценивает йогу («путь воина»), не отказывая ей в действенности, однако индуистская тантра и дзэн для него предпочтительнее: «всепринятие» и «снисходительность» этих учений больше импонируют неоиндуистскому гуру, поскольку не подразумевают борьбы человека с самим собой. В этом отношении индуистская тантра и йога в его трактовке принципиально различны по способу достижения цели (освобождения). Дзэн, по мнению Ошо, подходит для естественных людей, в то время как йога Патанджали – «более научный (метод – Ю. У.)», нацеленный на людей, «ориентированных на работу с телом»¹⁵⁹. В йоге, в отличие от дзэн, «нет места поэзии и экстазу»¹⁶⁰.

По-настоящему близка учению Раджниша *лая-йога* (или *кундалини-йога*), первое упоминание о которой содержится в поздних тантрических упанишадах («Йога-таттва-упанишада»). Санскритский термин *лая* буквально переводится как «растворение», понимаемое как возврат к состоянию недвойственности: «*Лайя йога* – это растворение сознания» («Йога-таттва», 23)¹⁶¹ в трансцендентальном Бытии. «Растворение» чрезвычайно близко холистической позиции Ошо, в чем учении осознанность мыслей и действий человека (наряду с тотальностью) ведет к осознанию недвойственной божественности мира. «Преображение» человека происходит тогда, когда он «освобождается от бесчисленных отличий и состояний, таких как каста, индивидуальность» и становится «неделимым сознанием и чистым Целым» («Шива-самхита», I. 68)¹⁶². В лая-йоге Ошо также импонирует идея о свободе от ритуалов поклонения, философских теорий и религиозных догм, хотя эта позиция характерна не только для лая-йоги, но и частично для буддизма, к которому Ошо также обращается как к одному из источников своего учения.

¹⁵⁹ Osho. Yoga. The Science of the Soul. N. Y., 2002. P. 151.

¹⁶⁰ Ibid. P. 9.

¹⁶¹ Упанишады йоги и тантры. СПб., 1999. С. 50.

¹⁶² Там же. С. 31.

Далее рассмотрим источники, имеющие наибольшее значение для учения Ошо Раджниша и оказавшие, по мнению автора, огромное влияние на формирование его учения: буддизм махаяны и индуистскую тантру. Принципы *осознанности* и *тотальности* являются основными, системообразующими в учении Ошо. *Принципы* учения – выделенные автором предельно общие характеристики, отражающие состояния, отношения человека к самому себе и окружающему миру. *Осознанность* подразумевает наблюдение за своими мыслями, действиями, искренность человека по отношению к самому себе; *тотальность* же – это свобода от различных предписаний, установок, религиозных догм, стремление «идти до конца», жить «по максимуму». Эти понятия уравнивают друг друга, как две чаши весов, своеобразные «инструменты», предложенные Раджнишем, которые помогают человеку найти свой путь и познать истину о самом себе. По мнению автора, источником принципа осознанности в учении Ошо является буддизм махаяны, а тотальности – индуистская тантра. Рассмотрим подробнее первый источник.

«Срединный путь», предложенный Буддой, в свое время был, возможно, не менее шокирующим, чем учение Ошо для современного человека. Как и Будда, который «отвергал все формы современной ему философии и аскетизма оттого, что считал их *idola mentis*, устанавливающими некий заслон между человеком и абсолютной реальностью»¹⁶³, Ошо критикует религиозные догмы, отвергая понятие личностного бога. Раджниша привлекало в буддизме его «неидеологичность», в отличие от других религиозных учений, которые «подавляют» в человеке интерес к познанию мира, отнимая у него желание и стремление к познанию истины. Как утверждает Раджниш, Будда не дает человеку ничего, но «только отнимает»: «Он отнимает даже ваше “я”. <...> Он оставляет вам лишь чистую пустоту»¹⁶⁴.

Раджниша привлекает в буддизме минимальная обрядовость, ему нравилась идея избавления от всего «несущественного», «покрова ритуальности

¹⁶³ Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб., 2004. С. 83.

¹⁶⁴ Ошо. Алмазная сутра. Что говорил Будда. СПб., 2022. С. 15.

и традиционности»¹⁶⁵. Практическая направленность буддизма, конкретные рекомендации относительно решения главной цели – освобождения человека от страдания, которое, согласно махаяне, «не требует бегства от мира», – импонируют Ошо. Гуру считает, что религия должна быть «исцелением», помогающим каждому осознать себя *бодхисаттвой* («просветленным», букв. «стремящимся к пробуждению»). Ошо комментирует в своих беседах одну из важнейших сутр буддизма – «Ваджраччхедика-праджняпарамита-сутру», или «Алмазную сутру». В данном тексте Ошо импонируют «неидеологичность», «сознательность» буддизма, идея превращения каждого действия человека в медитацию, избавление от понятий «эго», «личности»: «Чтобы истинная сущность проявилась, эго должно умереть. В этом смысл Алмазной сутры»¹⁶⁶. Сравним с текстом самой «Алмазной сутры»: «Если у бодхисаттвы есть представление „я”, представление „личность”, представление „существо”, представление „вечная душа”, то он не является бодхисаттвой»¹⁶⁷, поскольку не обладает «чистым сознанием»¹⁶⁸. «Чистое сознание» в данном случае – сознание, свободное от представлений «я», «личность», «душа». С определенной точки зрения, парадоксально, что всепринятие, «отсутствие конфликта», конфронтации на идеологической основе импонируют Ошо в буддизме махаяны, ведь, как известно, Ошо не в пример многим другим неоиндуистским наставникам широко критиковал традиционные религии, открыто противостоял им. Тем не менее, идея «всепринятия» и «растворенности» привлекает Ошо не только в буддизме, но и в индуистской тантре, дзэн и даосизме. Даже исходя из данного конкретного примера, можно говорить о противоречивости его взглядов: иначе как могут сочетаться критика и противостояние со всепринятием и неконфликтностью, которые так импонируют Ошо в буддизме?

¹⁶⁵ Пахомов С. В. Неотантризм в современной России // Аюрведа – наука жизни. 2007. № 1 (15). С. 50.

¹⁶⁶ Ошо. Алмазная сутра. Что говорил Будда. СПб., 2022. С. 13.

¹⁶⁷ Избранные сутры китайского буддизма. СПб., 2000. С. 54.

¹⁶⁸ Там же. С. 46.

Ошо – приверженец «срединного пути», он считает, что ни потакание своим слабостям, ни аскетизм не являются правильными подходами, поскольку в обоих из них «теряется уравновешенность»¹⁶⁹. Психология Будды, считает Раджниш, нацелена «не на разум»: для нее не важны умственные процессы, но она «помогает вырваться из объятий ума и взглянуть извне на него», перестать отождествляться с ним. Таким образом, отсекаются «корни, которые вызывают психозы и неврозы, которые расщепляют личность, превращают человека в робота, механизм»¹⁷⁰. Понятия «осознанности», «созерцания», «наблюдения», так часто используемые Ошо, являются ключевыми для буддизма. Ссылаясь на «Махасатипаттхана-сутту», М. Элиаде обращает внимание на то, что осознанность для буддизма имеет особый смысл и становится неотъемлемой частью жизни аскета: «бхикку, монах... должен всегда осознавать все те действия, которые он дотоле выполнял автоматически. <...> он превращает все свои движения и поступки в предлог для медитации»¹⁷¹ – «осознанность» и «медитация» в данном случае являются синонимами.

Понятие *осознанности* является одним из ключевых в учении Ошо: благодаря осознанности человек может контролировать свои действия, мыслительный поток, может различать «слои» своего эго, сосредотачиваться на определенном процессе. В своих беседах он неоднократно говорит о том, что осознанность и знание не являются идентичными. Осознанность – «внутреннее знание» своей истинной природы, в то время как знание «внешнее» подчерпнуто человеком из внешних источников. В каком-то смысле осознанность близка понятиям «духовности» и «религиозности» в трактовке Ошо, это одна из составляющих, без которой «истинная религиозность» невозможна. Для Ошо *осознанность* – это стремление познать, она противопоставляется слепой вере. Принцип осознанности включает в себя не столько мыслительный процесс, сколько отсутствие такового – это синоним состояния *безмыслия*, выражаясь

¹⁶⁹ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 272.

¹⁷⁰ Там же.

¹⁷¹ Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб., 2004. С. 85.

языком Ошо, «пустого бамбука», «бездеятельного наблюдателя», «свидетельствования», «пустого зеркала»: данные эпитеты являются синонимами в контексте его учения. Состояние безмыслия достигается путем регулярных сознательных усилий, контроля, а также путем медитаций. Человек стремится наблюдать за самим собой со стороны: соответствуют ли сказанные им слова тому, что он на самом деле думает, искренен ли он в своих действиях, поступает ли так, как хочет его сердце, выполняет ли что-то автоматически, каковы истинные мотивы тех или иных поступков – таким образом он «отбрасывает слои эго», выражаясь фигурально, «разоблачается». В учении Ошо именно через сердце человек слышит голос божественного. Кажется парадоксальным, что состояние безмыслия, «пустого бамбука» приходит из максимальной осознанности действий, является своего рода пиком человеческих усилий, контроля, сосредоточения. Как «движение стремится к покою, а покой к движению», так и максимальное сосредоточение и осознанность, достигая своего пика, преобразуются в некое новое состояние безмыслия, которое не является деградацией по отношению к мыслительному процессу, но, наоборот, как бы «поднимает», возвращает человека к его естественному состоянию. Можно сравнить осознанность с состоянием *отрешенности* в даосизме и китайских практиках *цигун*: «Несмотря на то, что способность войти в состояние отрешенности достигается путем сознательных тренировок, достижение состояния отрешенности само по себе – это естественный процесс развития подсознания. Здесь необходимо сделать акцент на слове “естественный”, так как любые чрезмерные усилия обязательно уведут в сторону от цели достижения полного покоя»¹⁷². Для Ошо состояние осознанности, «пустого бамбука» *естественно*: это означает пребывать «здесь и сейчас», в настоящем моменте, быть максимально центрированным, вовлеченным в текущий процесс, и будто бы наблюдать за собой со стороны. Осознанность есть «возвращение к естественности», ведь, согласно Ошо, человек уже божественен по своей

¹⁷² Цэнь Юйфэн. Цигун – китайская гимнастика для здоровья: современное руководство по древней методике исцеления. М., 2017. С. 55.

природе, и нужно лишь ощутить то, что изначально уже ему присуще. С другой стороны, отсутствие стремления к совершенствованию не есть недеяние в духовном плане: человеку необходимо совершать усилия, внутреннюю работу, наблюдать за собой каждую минуту своей жизни – на это направлены все медитации ашрама Ошо.

Психотехники медитации, используемые в буддизме, берут свое начало в йоге, для которой ключевыми моментами являются сосредоточение и созерцание¹⁷³. Развитие внимательности, осознанности – цель многих буддийских практик, которые «сводятся к тренировке разума и познанию собственной истинной природы»¹⁷⁴. К. Эррикер упоминает «две основные техники», используемые в буддизме: *саматха*, «спокойствие», и *випассана*, «интуиция». *Саматха* – тип медитации в буддизме, целью которой является достижение покоя ума, ясности сознания; является частью комплекса медитативных практик *самадхи* («союз, тотальность, поглощенность, полная концентрация ума, соединение», «состояние созерцания, в котором объект раскрывается “как он есть”»¹⁷⁵). *Випассана* (пали), или *випашьяна*, переводится как «медитация прозрения», «видение как-есть» или «высшее видение»¹⁷⁶, в тибетском буддизме объединена с *саматхой*.

Буддийская монахиня Аийа Кхема отмечает, что во время медитации монахи учатся «отрываться мысленно» от того, о чем они не хотят думать, и стремятся «сохранять в сознании только объект медитации». Овладев этой способностью, они «начинают пользоваться ею в повседневной жизни»¹⁷⁷. К. Эррикер полагает, что широко используется традиционная практика сосредоточения внимания на различных этапах дыхательного процесса (*анапанасати*). *Випассана* предполагает развитие «интуиции», способности

¹⁷³ Уймина Ю. А. Йога в учениях и практиках неоиндуизма // Религиоведение. 2018. № 1. С. 29–35.

¹⁷⁴ Эррикер К. Буддизм. М., 1999. С. 145.

¹⁷⁵ Элиаде М. Йога: бессмертие и свобода. СПб., 2004. С. 42.

¹⁷⁶ Махаси Саядо. Медитация Сатипаттхана Випассана. 2004. С. 7. URL: <https://www.dhamma.ru/lib/authors/mahasi/mahasi.htm> (дата обращения: 01.05.2018).

¹⁷⁷ Khema A. Being Nobody, Going Nowhere. Boston, 1987. P. 11.

«видения как-оно-есть»¹⁷⁸, благодаря которому можно «проникнуть в суть вещей»¹⁷⁹. Развитие «видения-как-есть» происходит путем «освобождения от “самости”»¹⁸⁰, понятий «я», «мое», эгоистических желаний и побуждений: «Духовный путь состоит в отпускании “я”»¹⁸¹. Еще одна психотехника, используемая в буддизме, – техника визуализации, способность представить образ бодхисаттвы, – позволяет «одновременно совершенствовать концентрацию и развивать сострадание», «сосредоточиться на идее о необходимости самосовершенствования и совершенствовании мира»¹⁸². Предметом визуализации может быть образ Будды или, к примеру, богини сострадания Гуаньинь. Для этой, как и для любой другой буддийской медитации, необходима осознанность.

С точки зрения Ошо, медитация является методом пробуждения сознания, «исчезновением в своем бытии»¹⁸³. Все медитации в ашраме Ошо имеют дело с осознанностью, созерцанием, наблюдением за каким-либо действием или процессом. Неиндуистский учитель полностью заимствует из буддизма такие практики, как «Випассана» и «Надабрама». Содержание первой сводится к тому, чтобы «наблюдать и принимать все, что происходит», а цель состоит в «усилении бдительности, осознанности, свидетельствования»¹⁸⁴. «Випассана» состоит из стадий «сидения» и «ходьбы», во время которых практикующему приходится справляться с мыслительным потоком, чувством дискомфорта, которые, согласно Ошо, надо «не отрицать, но наблюдать», стараясь концентрироваться на дыхании или ходьбе. «Надабрама», медитация гудения, «основанная на тибетской технике», состоит из трех стадий: гудения, круговых движений рук и расслабленного неподвижного сидения. Следуя Раджнишу, «через гудение и

¹⁷⁸ Махаси Саядо. Медитация Сатипаттхана Випассана. 2004. С. 7. URL: <https://www.dhamma.ru/lib/authors/mahasi/mahasi.htm> (дата обращения: 01.05.2018).

¹⁷⁹ Эррикер К. Буддизм. М., 1999. С. 153.

¹⁸⁰ Там же. С. 145.

¹⁸¹ Khema A. Being Nobody, Going Nowhere. Boston, 1987. P. 4.

¹⁸² Эррикер К. Буддизм. М., 1999. С. 160.

¹⁸³ Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh. Bombay, 1980. P. 80.

¹⁸⁴ Ibid. P. 96.

движение рук различные части вас сонастраиваются в одно», что «помогает найти внутреннюю гармонию»¹⁸⁵. Использует Ошо и медитацию на образ Будды: техника основана на «глубоком вглядывании», когда практикующий не только смотрит, но «направляет весь свой ум в глаза». «Вглядывание» напоминает буддийскую технику визуализации, но воображаемый образ заменяется символом: «Вы просто смотрите, ничего не делая, и это глубокое вглядывание полностью меняет вас. Оно становится медитацией»¹⁸⁶.

Как и в буддизме, в медитациях Ошо требуется наблюдение за эго, мыслительным потоком. По его мнению, избавиться от эго полностью невозможно, но его можно наблюдать, и все медитации направлены на то, чтобы помочь человеку развить состояние безмыслия, благодаря которому можно прийти к «знанию собственной истины»¹⁸⁷. Принцип осознанности, качества созерцания, наблюдения, перенятые Ошо из буддизма, характерны не только для «теоретической» части его учения, но и широко применяются на практике, будучи ключевыми моментами в его медитациях.

Разобравшись в практических методах, в том, *как* стать более осознанным, развить качества наблюдателя, рассмотрим, *что* человек должен в конечном итоге познать, в чем заключается его «собственная истина». Ошо разделяет дзэн и дзэн-буддизм, первый из которых считает «высшим расцветом» религиозно-философской мысли человечества¹⁸⁸. *Дзэн*, согласно Ошо, – самостоятельное полноценное учение: «это не система верований. Это способ пробудиться»¹⁸⁹. На взгляд гуру, дзэн не является религией: «Дзэн – это не буддизм. <...> ортодоксальные буддисты не принимают дзэн. <...> Дзэн – это синтез прозрения Гаутамы Будды и осознания Лао-цзы, встреча подхода Будды, его медитации

¹⁸⁵ Ibid. P. 152–153.

¹⁸⁶ Ibid. P. 164–165.

¹⁸⁷ *Osho*. The wisdom of the sands. Sufism: a way into the Mysteries of Existence. Vol. 1. Mumbai, 2009. P. 98.

¹⁸⁸ *Osho*. The Zen Manifesto: Freedom from Oneself // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 7. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/zen/The_Zen_Manifesto_Freedom_From_Oneself.pdf (mode of access: 10.12.2019).

¹⁸⁹ *Osho*. Дзэн – легкость бытия. Смерть эго – жизнь в любви. М., 2018. С. 180.

и естественности Дао»¹⁹⁰. В этом смысле гуру согласен с самими сторонниками дзэн, которые считают, что дзэн «не следует отождествлять с соответствующей школой буддизма», но нужно понимать как «мудрость, основанную на религиозном опыте, напрямую связанным с самим источником существования»¹⁹¹. Е. А. Лебедева рассматривает именно дзэн-буддизм в качестве источника учения Шри Раджниша. Неоиндуистский наставник отдавал приоритет личному мистическому опыту познания трансцендентального начала, а не религиозным писаниям и текстам, ставя их на второй план. Личный опыт индивида для неоиндуистского наставника намного важнее ритуалов или религиозных предписаний, т.к. он приобретен в результате усилий самого человека, его духовной работе над самим собой, когда в центре внимания человека оказывается его собственное божественное «Я», к которому он стремится. Любая религия, которая признает существование личностного бога, «смещает» внимание человека от самого себя к божеству либо (как в случае буддизма) к просветленному наставнику. Именно поэтому Ошо предпочитает разделять понятия дзэн и дзен-буддизма: в первом случае такого «смещения» не происходит, и человек полностью концентрирует внимание на своем божественном «Я». Позиция Ошо в данном вопросе расходится с религиоведческой позицией, где дзэн и дзэн-буддизм обозначают одно и то же.

Согласно Раджнишу, дзэн не имеет никакого отношения к мыслительному процессу, «содержит в себе все противоречия и не отвергает ничего»¹⁹², а понятие личности в нем вовсе отсутствует. Ошо импонируют основные правила дзэн, которые отмечает в своих работах и Д. Сибаяма: 1. Передача, не основанная на священных текстах; 2. Независимость от слов и знаков; 3. Прямое указание на Ум человека; 4. Обретение состояния Будды через прозрение собственной

¹⁹⁰ *Osho*. The Zen Manifesto: Freedom from Oneself // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 154. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/zen/The_Zen_Manifesto_Freedom_From_Oneself.pdf (mode of access: 10.12.2019).

¹⁹¹ *Сибаяма Д.* Цветок безмолствует. Очерки дзэн. СПб., 2003. С. 67–68.

¹⁹² *Osho*. The Zen Manifesto: Freedom from Oneself // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 66. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/zen/The_Zen_Manifesto_Freedom_From_Oneself.pdf (mode of access: 10.12.2019).

природы¹⁹³. Личный опыт познания божественности, стремление освободиться от обусловленности, правил и догм характерны для учения Ошо. Кроме того, неоиндуистский учитель неоднократно в своих беседах обращается к понятиям «ум», «не-ум», «безмыслие», побуждает учеников стараться освободиться от мыслительного потока, чтобы познать свою истинную природу, всегда быть готовым к риску – очень возможно, что эти идеи Раджниш почерпнул именно из учения дзэн.

Неоиндуистскому наставнику нравится, что дзэн выходит за пределы человеческого «я», в то время как никакой другой религии это не под силу. «Секрет» дзэн состоит в отбрасывании не только идеи эго человека, но и идеи бога, тенью которой, согласно Раджнишу, является человек. Парадоксально, что Ошо, отрицая понятие Бога, говорит о божественности, но если вникнуть в смысл его слов, то для него это состояние растворенности, *НИЧТО* и есть божественность, которую человек осознает, когда его эго исчезает: «Задача мастера дзэн – заставить вас пережить опыт “ничто” <...> привести вас к вашему собственному ничто»¹⁹⁴.

Почему Ошо необходимо было избавиться от понятия Бога? Без устранения идеи Бога, по его мнению, человек не сможет избавиться и от своего эго¹⁹⁵. Обращаясь к образу Бога, человек концентрировался на «другом», не на себе. Ошо хотел, чтобы человек «понял, что на нем лежит ответственность»¹⁹⁶, развернулся вовнутрь, и осознал, что его «я» не существует. Такая «свобода от самого себя», растворение в «ничто», согласно Ошо, требует от адепта немало отваги и мужества. При этом ничто – другое название пустоты, *ШУНЬЯТ Ы*, под которой у него подразумевается растворенность человеческой личности во Вселенной, – и эта «растворенность» человека должна быть *ест ест венным* его

¹⁹³ Сибаяма Д. Цветок безмолвствует. Очерки дзэн. СПб., 2003. С. 20.

¹⁹⁴ Osho. The Zen Manifesto: Freedom from Oneself // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 15. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/zen/The_Zen_Manifesto_Freedom_From_Oneself.pdf (mode of access: 10.12.2019).

¹⁹⁵ Ibid. P. 7.

¹⁹⁶ Ошо. Библия Раджниша Т. 3. Ч.1. Пер. с англ. Ф. Садыкова, С. Штейнман. М.: «Либрис», 1995. С. 273–274.

состоянием. Всякого рода дуализм, различие, согласно Ошо, неестественно для человека, а практики дзэн направлены на отбрасывание различающего сознания, отделяющего человека от окружающей действительности. По мнению Раджниша, большинство людей живут искусственной жизнью, поэтому, несмотря на то, что «естественность» и «отсутствие усилий» дзэн привлекательны для западного человека в настоящее время, их можно достичь только путем длительной работы над собой, через использование различных методик: «Чтобы достичь состояния недеяния, когда усилия больше не нужны, надо приложить серьезные усилия»¹⁹⁷, – а именно: избавиться от всех искусственных наслоений, которые есть у западного человека, предрассудков и сложившихся привычек.

Основной метод дзэн – медитация, о которой уже говорилось выше. Однако, как подчеркивает последователь дзэн Д. Сибаяма, особенность метода дзэн состоит в том, что он основан именно на внутреннем поиске самого ученика, его «жажде» обретения духовного знания, намеренных поисков, приводящих в случае успеха к пробуждению. Примечательно описание О. О. Розенбергом созерцания в монастырях дзэн: «Иногда учитель прочитывает и объясняет отрывок мистического сочинения. Затем наступает тишина. Сидящие погружаются в созерцание того, что нельзя схватить мыслями, ни описать словами <...>. То, что переживается во время созерцания, неопишимо... Создается лишь необычное чувство легкости и душевного спокойствия»¹⁹⁸. Раджниш описывает это состояние так: «Внезапно вы осознаете, что ваш образ себя случаен. У вас нет образа, нет пределов. Вы живете в клетке. В тот момент, когда вы понимаете, что ваши истоки бесконечны, эта клетка внезапно исчезает,

¹⁹⁷ [Osho]. The Book of Secrets. Vigyan Bhairav Tantra. The Science of Meditation. A contemporary approach to 112 meditations described in the Vigyan Bhairav Tantra // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 197. URL: https://www.oshorajneesh.com/download/osho-books/Tantra/Vigyan_Bhairav_Tantra_Volume_1.pdf (mode of access: 29.03.2020).

¹⁹⁸ Розенберг О. О. О мирозерцании современного буддизма на Дальнем Востоке // Ольденбург С. Ф. и др. Жизнь Будды, индийского учителя жизни: пять лекций по буддизму. Самара, 2010. С. 173–174.

и вы способны расправить крылья и исчезнуть в голубом небе. <...> Но это возможно только лишь путем медитации. Дзэн – другое название для медитации»¹⁹⁹. Ошо обращается к методам «Виджнянабхайрава-тантры», но утверждает, что эти методы – своего рода «предшественники» дзэн, они нужны, чтобы человек ощутил свою естественность. Это становится возможным только тогда, когда эго человека затихает, поэтому Ошо призывает пребывать в молчании, о котором уже говорилось ранее: в тишине человек может прочувствовать свое единство с природой, с космосом.

Сходную с философской позицией Ошо мысль высказывает В. И. Вернадский в своем труде «Начало и вечность жизни»: «Всякий, кто когда-нибудь пытался с открытыми глазами и с свободным умом и сердцем пробыть наедине, вне искусственной обстановки города <...>, среди природы <...> ярко и ясно чувствовал эту неразрывную связь свою с остальным животным и растительным миром. <...> когда замирают созданные человеком рамки внешней среды»²⁰⁰. Хочется отметить словосочетания «свободный ум, сердце», «открытые глаза»: когда человек свободен от мыслительного потока, осознан, восприимчив и находится наедине с собой, в гармонии с природой, в тишине, он может почувствовать единство всего живого и себя как неотъемлемую часть этого единства. Ошо утверждает, что все его методы активной медитации направлены в конечном итоге на то, чтобы человек освободился от мыслительного потока, расслабился внутренне и был готов к особому восприятию, созерцанию.

«Безмыслие», «осознанность», «тотальность», «недвойственность» и «ничто» – кажется, что между этими понятиями нет ничего общего. Но всмотревшись внимательнее, можно уловить следующее: *осознанность* буддизма махаяны и *тотальность* тантры ведут к пониманию «растворенности» человека в мире, недвойственности дзэн. Психотехники буддизма и индуистской

¹⁹⁹ Osho. The Zen Manifesto: Freedom from Oneself // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 9. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/zen/The_Zen_Manifesto_Freedom_From_Oneself.pdf (mode of access: 10.12.2019).

²⁰⁰ Вернадский В. И. Начало и вечность жизни. М., 1989. С. 75–76.

тантры показывают, каким образом может быть достигнуто просветление, а также то, к чему следует стремиться: «осознанность» и «ничто» – «осознание ничто».

Говоря о буддизме в учении Ошо, нельзя не упомянуть и о *ваджраяне*. Данная система, по словам Е. А. Торчинова, «не предлагает ничего нового» по сравнению с махаяной, базируясь на ее философских учениях²⁰¹. Однако буддийская тантра имеет ряд особенностей, которые импонируют Ошо. К примеру, стремление и усилия монахов ваджраяны обрести просветление за одну жизнь – «скорейшее достижение цели, а не схоластические тонкости»²⁰² – ради чего они используют радикальные методы, например, идут по «пути удовлетворения страстей», тождественному согласно ваджраяне, «пути их пресечения» и ведущему к тому же результату. Ошо также привлекает особая роль осознанности для адепта буддийской тантры в экстатических состояниях: согласно учению тантры, «аффекты не должны искореняться, но осознаваться и трансформироваться, пресуществляться в пробуждение сознания»²⁰³. Эту технику осознанности Ошо практикует в ряде медитаций, имеющих катарсический, тотальный характер (например, «Динамическая», «Кундалини»)²⁰⁴. Привлекает Ошо и то, что ваджраяна отрицает авторитарное мышление: истина всегда должна быть нова, должна быть опытом, переживанием, а не чем-то окаменелым²⁰⁵. Но с другой стороны, Ошо импонировало в ваджраяне важность авторитета гуру, который своими наставлениями не давал адепту сбиться в пути, уберегал от соблазнов. Нельзя не упомянуть и о том, что ваджраяна уделяла большое внимание сексуальности «как основе самой энергетики организма», где тело человека рассматривалось как микрокосм, «копия универсума»²⁰⁶, один из методов достижения состояния

²⁰¹ Торчинов Е. А. Введение в буддологию: курс лекций. СПб., 2000. С. 122.

²⁰² Там же. С. 127.

²⁰³ Там же. С. 130.

²⁰⁴ Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh. Bombay, 1980. P. 29, 133.

²⁰⁵ Ошо. И здесь, и сейчас. О бессмертии души и смысле жизни. М., 2017. С. 168.

²⁰⁶ Торчинов Е. А. Введение в буддологию: курс лекций. СПб., 2000. С. 131.

Будды. Как отмечает Е. А. Торчинов, «тантрическая йога не является техникой секса, способом получения чувственного удовольствия посредством мистического эротизма, а сложнейшей системой работы с психикой, с подсознанием <...>, включавший в себя и своеобразный психоанализ и психотерапию»²⁰⁷. Ошо обращался и к этой ипостаси буддистской тантры, за что неоднократно подвергался критике.

В целом буддийская тантра имеет много общих черт с индуистской тантрой, также послужившей источником принципа тотальности в учении Ошо. Раджниш обращается к *индуистской тантре* в качестве одного из основных источников своего учения, поскольку она «воспринимает вас (человека – Ю. У.) в его тотальности»²⁰⁸. Главным в тантре, считает Ошо, является ее всепринятие. Тантра не делает поверхностного деления на плохое и хорошее, «для нее все священо, ничто не является злом», она «внеморальна»²⁰⁹. Ее основное свойство – тотальное принятие²¹⁰.

Тотальность Ошо – второй важнейший принцип его учения, предполагающий стремление «идти до конца», жить «по максимуму», в «текущем», нестабильном состоянии, готовность выйти за границы своего комфорта и безопасности. Тотальность – это также свобода от различных предписаний, установок, предубеждений, религиозных догм, центрированность, вовлеченность, пребывание в настоящем моменте времени, а также в состоянии «влюбленности в жизнь», в существование, это сочетание тотальной свободы и тотальной осознанности. Только человек, способный осознавать свои мысли и действия и обладающий достаточной смелостью и отвагой, чтобы выйти за

²⁰⁷ Там же. С. 133.

²⁰⁸ *Osho*. Tantra: The Supreme Understanding // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 63. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tantra/Tantra_The_Supreme_Understanding.pdf (mode of access: 09.03.2020).

²⁰⁹ [*Osho*]. The Book of Secrets. Vinyan Bhairav Tantra. The Science of Meditation. A contemporary approach to 112 meditations described in the Vinyan Bhairav Tantra // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 109, 207. URL: https://www.oshorajneesh.com/download/osho-books/Tantra/Vinyan_Bhairav_Tantra_Volume_1.pdf (mode of access: 29.03.2020).

²¹⁰ Уймина Ю. А. Буддизм и тантра как источники осознанности и тотальности в учении Ошо // Религиоведение. 2018. № 3. С. 46–52.

границы стабильности, сможет, согласно Ошо, прийти к освобождению, открыв в себе «внутренний источник» божественного.

Как пишет Г. Ферштайн, «тантра – это практический путь, нацеленный на преобразование человеческого сознания до тех пор, пока не предстанет во всей полноте внеумственная (*аманаска*) Истина»²¹¹. Позиция Ошо относительно состояния «не-ума», безмыслия лейтмотивом звучит во многих его сочинениях. Неиндуистскому наставнику импонировала эта «внеумственная Истина» тантры. Согласно Раджнишу, состояние «не-ума» возникает, когда человек находится в любви; сфокусировавшись полностью на другом, он забывает себя, становясь тотально беспомощным, внутренне пустым. Ошо считает любовь глубокой медитацией, опыт которой равносителен опыту смерти. Любовь в его понимании сопровождается отсутствием желаний, что является вполне логичным: отсутствует эго – отсутствуют и желания. Для гуру любовь, медитация и смерть суть явления одного порядка, поскольку через каждое из них человек может прийти к осознанию своего истинного «я», т. е. к пониманию того, что никакого «я» не существует. Ошо говорит о том, что состояние «влюбленности в жизнь» должно быть у человека постоянным и рассматривает множество способов трансформации любви и всех ее проявлений в медитацию, «в свет». Его понимание этого вопроса раскрывается в комментариях к «Виджнянабхайрава-тантре» («Книга тайн»), в книге «От секса к сверхсознанию», собраниях бесед «Тантра. Энергия и экстаз» и др.

Интересной для Ошо была философия и практика спонтанности (*сахаджа*), согласно которой «конечную высшую Реальность <...> просто нужно интуитивно прозреть как свое исконное состояние» «непринужденности (*сахаджа*)»²¹². Поскольку человек является органическим единством, нет никакой необходимости в борьбе, конфликте, противодействии природе. Согласно воззрениям Раджниша, истина раскрывается в человеке спонтанно, когда эго, личность исчезает, растворяется в божественности, а человек осознает

²¹¹ Ферштайн Г. Энциклопедия йоги. М., 2002. С. 206.

²¹² Там же. С. 205.

единство всего мира, «неразделенного на имманентное и трансцендентное», и себя как единое с ним. «Холистический натурализм»²¹³ Ошо, несомненно, имеет много параллелей с тантрой, которая также является одним из холистических учений. В нем Вселенная виделась «безграничным живым единым созданием, гармоничную мозаику которого составляли все ее элементы – от минералов до звезд»²¹⁴.

Следует отметить еще один момент: тантристы, избегая крайнего аскетизма, высоко оценивали тело, считали его храмом, где обитает вечная душа, без которого было бы невозможно духовное развитие человека: «В каком-то смысле можно говорить о создании “культы тела” в тантризме»²¹⁵; этот постулат также был привлекательным для Ошо, который считал себя противником аскетизма, «жертвы реальным, осязаемым, всем, что можно видеть, что можно чувствовать, чем можно жить»²¹⁶. Ошо говорит об уважении к своему телу, потому что считает его таким же проявлением божественного, как и душа. Он выступает против всякого насилия над личностью, «против всего, что отдает мазохизмом», выступает против любого аскетизма: «Я хочу, чтобы все люди жили полноценной жизнью. Довольствоваться малым – не для меня»²¹⁷.

Ошо особенно импонирует в тантре идея свободы, выход за предписанные границы, правила: в данной традиции отрицаются крайности аскетизма, в ритуалах используются вещества и элементы, осуждаемые ортодоксами, а поведение адепта тантры зачастую намеренно противоречит предписанным установлениям. Как пишет исследователь творчества Ошо Питер Б. Кларк, «Ошо обожал несогласованность и противоречивость», а «корни» этой позиции неоиндуистского наставника исследователь видит в тантризме²¹⁸. К примеру, в

²¹³ *Сиргия А. С.* Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 90.

²¹⁴ *Кинсли Д.* Махавидья в индийской Тантре. СПб., 2008. С. 9–10.

²¹⁵ *Пахомов С. В.* Антропология тантры: психосоматические аспекты // *Asiatica*. Труды по философии и культурам Востока. Выпуск 1. К 50-летию со дня рождения профессора Е. А. Торчинова. СПб., 2005. С. 88.

²¹⁶ *Ошо.* Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3. Ч. 1. С. 112.

²¹⁷ *Ошо.* Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 39.

²¹⁸ *Clarke P. B.* *Encyclopedia of New Religious Movements*. N. Y., 2006. P. 477.

«Кали-тантре» (XII. 12) тантрический последователь (*вира*) может выглядеть сумасшедшим, «напоминать ракшаса», оскорблять божеств, разрывать с социальными порядками – ему не писаны обычные законы, и он ориентируется только на закон собственной воли («Кали-тантра», VIII. 19)²¹⁹. С одной стороны, тантра – это выход за пределы дозволенного (во время ритуала), с другой стороны, в ней есть и своя строгая дисциплина: «Испытывать удовольствие от вкушения рыбы, мяса, вина и других видов опьянения в любой иной период, чем во время жертвоприношения – грех» («Куларнава-тантра», V. 89)²²⁰. С. В. Пахомов отмечает: «Людам, склонным к греху, похотливым, невежественным, ленивым, неблагочестивым, тантры предписывают отказываться в ученичестве»²²¹.

Обращаясь к индуистской тантре в качестве источника своих идей, Шри Раджниш значительно видоизменил и исказил ее. Исследователи отмечают, что движение New Age на Западе, одним из вдохновителей которого был именно Ошо, способствовало «популяризации (а точнее, профанации) древних мистических учений и сакральных текстов». С. В. Пахомов обращает внимание на то, что Ошо «намертво связал тантру с идеей сексуальности»²²², в результате чего на Западе она стала ассоциироваться «с так называемым “тантрическим сексом”, привлекательность которого заключалась в особом “духовном” его предназначении»²²³. Сам Ошо заявляет: «Лично для меня секс – простое, прекрасное и естественное явление»²²⁴, который, согласно тантре, может стать для человека просветлением, посредством которого адепт ощущает экстаз, на него может «снизойти свет божественного»²²⁵. Нельзя в данной связи не упомянуть о книге Ошо, которая вызвала большой общественный резонанс, «От

²¹⁹ Кали Тантра. 2014. С. 8. URL: <http://www.abhidharma.ru/A/Ioga/Tantra/Kali.htm#o8> (дата обращения: 01.05.2018).

²²⁰ Kularnava Tantra. Varanasi, 1999. P. 87.

²²¹ Пахомов С. В. Проблема соотношения этики и знания в йоге и индуистской тантре // Шабдапракаша. Зографский сборник. Вып. 1. СПб., 2011. С. 130.

²²² Пахомов С. В. Неотантризм в современной России // Аюрведа – наука жизни. 2007. № 1 (15). С. 50.

²²³ Кинсли Д. Махавидьи в индийской Тантре. СПб., 2008. С. 8.

²²⁴ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 190.

²²⁵ Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh. Bombay, 1980. P. 215.

секса к сверхсознанию». Раджниш шутил, что среди ее читателей было «больше всего индуистских, джайнских, христианских и буддийских монахов», которые являются самыми частыми ее покупателями, при этом «никто не обращает внимание на “сверхсознание”»²²⁶. Несомненно, что трактовка тантры в особом ключе в данной книге и других трудах, беседах Ошо повлияла на его имидж «секс-гуру», от которого он не пытался избавляться. Раджниш неоднократно утверждал, что необходимо подняться на другой, более высокий уровень любви – любви сострадательной – посредством глубокого понимания и осознанного «вхождения» в нее, превращения сексуальной энергии в духовную, доказательство своих суждений Ошо видит в тантрических культурах²²⁷.

Второй момент, который обращает на себя внимание: Раджниш рассматривал индуистскую тантру в качестве обоснования своей идеи о *тотальной* свободе, «протеста против социальной обусловленности», в результате чего свобода стала восприниматься как «максимально возможное расширение сознания, <...> стирание всех и всяческих авторитетов», а «тантрический путь превращается в увлекательную спонтанную практику, на грани с авантюрой»²²⁸. В процессе популяризации своих идей Ошо «освободил тантру от покрова ритуальности и традиционности», низвел «до бытийного уровня бытийный и надбытийный смысл духовных текстов»²²⁹, немало исказив оригинальное учение – в сущности, современный учитель мудрости просто избавился от основ учения тантры. Согласно С. В. Пахомову, в изложении Ошо тантра «подчеркнуто антидисциплинарна»²³⁰, служит оправданием идеи «бунтарского духа» неоиндуистского наставника. Исследователи подчеркивают, что для учения и практик тантризма обязательно строгое соблюдение

²²⁶ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 192.

²²⁷ Там же. С. 195.

²²⁸ Пахомов С. В. Неотантризм в современной России // Аюрведа – наука жизни. 2007. № 1 (15). С. 50.

²²⁹ Кинсли Д. Махавидьи в индийской Тантре. СПб., 2008. С. 8.

²³⁰ Пахомов С. В. Неотантризм в современной России // Аюрведа – наука жизни. 2007. № 1 (15). С. 50.

определенных норм, «пресекающих произвол в поведении», «безудержный гедонизм»²³¹.

Ошо, возможно, «не учел» следующего: чтобы осуществить «тотальную свободу», необходимо было овладеть «тотальной осознанностью», обрести неразделенное, *бож ест венное* сознание, как у идеального «Нового человека» Ошо «Зорбы-Будды», но это в каком-то смысле утопия. Возможно, для «Зорбы-Будды» все эти ограничения действительно были бы излишни, но адепты Ошо не являлись таковыми: «Разделенному обыденному сознанию очень трудно отличить животную разнузданность от подлинной свободы полета, а соблазн магически управлять и подавлять – от всеведенья и власти над самим собой»²³². Как отмечают исследователи (Г. Ферштайн, С. В. Пахомов, М. Элиаде, Д. Кинсли), многие произведения тантризма были написаны тайным, символическим языком, обладали несколькими подтекстами, уровнями восприятия, и адекватно понять такие тексты мог только человек, который уже долгое время изучал тантру, знаком с ее обрядовыми предписаниями. Шри Раджниш сделал сокровенные практики открытыми для широкой публики, в результате «тотальная свобода» адептов Ошо стала мишенью для критики со стороны религиозных деятелей, СМИ, социума в целом. Ошибка в трактовке Раджнишем учения тантры либо допущена им намеренно для оправдания своих идей, привлечения внимания, либо возникает вследствие недостаточной осведомленности самого гуру: «В свете его выступлений как-то стиралось то обстоятельство, что он и сам почерпнул довольно много западных воззрений»²³³, в которых тантра «воспринималась как ложная, антиведийская доктрина, выпячивающая магическую и сексуальную стороны в обрядах»²³⁴ – такой образ

²³¹ Пахомов С. В. Проблема соотношения этики и знания в йоге и индуистской тантре // Шабдапракаша. Зографский сборник. Вып. 1. СПб., 2011. С. 129.

²³² Кинсли Д. Махавидьи в индийской Тантре. СПб., 2008. С. 8.

²³³ Пахомов С. В. Неотантризм в современной России // Аюрведа – наука жизни. 2007. № 1 (15). С. 50.

²³⁴ Пахомов С. В. Тантра и веда // Письменные памятники Востока. Весна–лето 2007. № 1 (6). С. 162.

тантры донесла «официальная» индийская религиозность европейским ученым XVIII–XIX вв.

Некоторые исследователи (в частности, В. Мангалвади) полагают, что Ошо изучал тантризм в трактовке Г. И. Гурджиева²³⁵. Радикальные методы, практикуемые Г. И. Гурджиевым, описаны, к примеру, в «Библии Раджниша»²³⁶. Описание, данное в «Кали-тантре» относительно поведения виры, изложенное выше, весьма схоже с поведением Г. И. Гурджиева: «Такой человек, как Гурджиев, может совершать поступки, которые *очевидно* лишены смысла, но они всегда осмысленны»²³⁷. Раджниш не отрицал, что у Гурджиева «странные» методы, но ему импонировало, что своим поведением тот доводил адептов «до предела»: учил их принимать бессмысленность или бороться с гневом, нарочно создавая стрессовые ситуации, вызывая негативные эмоции. Именно в таких пограничных, стрессовых ситуациях человек раскрывает потаенные стороны своего характера, выявляет некоторые качества, которые он до этого в себе не замечал. Доведение до крайности, до «точки сингулярности», в которой происходит переход в другое состояние, приводит к состоянию тотальности, в результате чего адепт преодолевает себя, свои страхи, предубеждения, раскрывает внутренний потенциал, увеличивает силу духа, и тем самым приходит к осознанию своего истинного «я». В беседах Ошо часто говорит, что человеку необходимо быть смелым, решительным, «неугомонным». Ему не надо бояться встречи с неизвестным, так как в пограничных ситуациях происходит борьба с привычным и становление чего-то нового. Можно сказать, что методы Гурджиева в каком-то смысле заложили основу и для многих практик Ошо: медитаций, связанных с тотальным пребыванием в действии и катарсисом, его методах работы с последователями. Своеобразная «провокация сознания», происходившая во время медитации в ашраме Ошо, могла привести адепта к

²³⁵ *Mangalvadi V. Acharya Rajneesh // The world of gurus: A critical look at the philosophies of India's influential gurus and mystics. New Delhi, 1997. P. 58.*

²³⁶ *Ошо. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3. Ч. 1. С. 218–228.*

²³⁷ Там же. С. 226.

состоянию центрированности и тотальности, освобождению от мыслительного потока, осознанности себя.

Помимо обоснования идеи тотальности, неоиндуистский гуру заимствовал из практик тантры и хатха-йоги некоторые техники, связанные с подъемом энергии *кундалини*, и переработал их для своего ашрама: «Тантра обозначает технику. Это наука, связанная с методами, отвечает на вопрос “как?”»²³⁸. Наиболее известной является «Кундалини медитация Ошо», которая состоит из четырех стадий по 15 минут каждая: «тряска», «танец», «неподвижное осознание стоя или сидя» и «осознание лежа». Цель медитации – разбудить энергию кундалини в поясничном отделе позвоночника, добиться того, чтобы «камнеподобная сущность [человека] растряслась до самого основания и стала жидкой, текучей, растаяла и превратилась в поток»²³⁹.

В комментариях к «Виджнянабхайрава-тантре» Ошо рассматривает и анализирует 112 методов медитаций, ведущих к просветлению, изложенных, согласно этому тексту, богом Шивой своей жене богине Парвати. Ошо комментирует эти 112 техник в своей «Книге тайн»²⁴⁰. Некоторые техники, связанные с контролем дыхания, сосредоточением на каком-либо объекте, частично или полностью используются им в ашраме в Пуне («Золотой свет», «Гуришанкар», «Чакровое дыхание»). Стоит подчеркнуть, что во всех медитациях, будь то «Кундалини», «Динамическая» медитация или «Натарадж» (танец), важнейшим принципом является тотальность, нахождение в настоящем моменте, полная вовлеченность в действие. Согласно Ошо, просветление

²³⁸ [Osho]. The Book of Secrets. Vigyan Bhairav Tantra. The Science of Meditation. A contemporary approach to 112 meditations described in the Vigyan Bhairav Tantra // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 3. URL: https://www.oshorajneesh.com/download/oshobooks/Tantra/Vigyan_Bhairav_Tantra_Volume_1.pdf (mode of access: 29.03.2020).

²³⁹ Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneesh. Bombay, 1980. P. 134–135.

²⁴⁰ См.: [Osho]. The Book of Secrets. Vigyan Bhairav Tantra. The Science of Meditation. A contemporary approach to 112 meditations described in the Vigyan Bhairav Tantra // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://www.oshorajneesh.com/download/oshobooks/Tantra/Vigyan_Bhairav_Tantra_Volume_1.pdf (mode of access: 29.03.2020).

приходит тогда, когда человек занят чем-то другим настолько тотально, что его внутреннее пространство освобождается. Однако гуру отмечает, что для достижения просветления непосредственных техник нет: все техники являются непрямыми: «Тантра лишь расскажет о том, как достичь видения, она даст лишь технику, чтобы вы сами нашли ответ»²⁴¹. Данные техники способствуют состоянию безмыслия, но не гарантируют результат, который всегда зависит от способностей и усердия самого человека. О медитациях, которые проводятся «совместно с партнером», Ошо говорит в книге «Тантрические медитации. Практика тантры». Принципы, описанные выше, здесь такие же (тотальность, осознанность). Медитации направлены на то, чтобы ощутить энергию партнера, а также состояние безмыслия, единства друг с другом и со всей вселенной.

Итак, тантра в учении Ошо – синоним тотальности, она характеризуется тотальной свободой и осознанностью (они являются двумя сторонами одной медали), максимальной «центрированностью», пребыванием человека в настоящем моменте; непринужденностью, отсутствием напряжения, какой бы то ни было борьбы, конфликта, спонтанностью, «всепринятием», ощущением единства всего сущего, растворенности своего «я» в бытии (холистический натурализм Ошо), пребыванием в состоянии любви и отдачи (наивысшим идеалом считается сострадательная любовь), внеморальностью. Путь тотальной свободы Ошо кажется легким и приятным лишь на первый взгляд: вседозволенность, за которую его критикуют, с одной стороны, – следствие того, что осознанность труднодостижима, а тотальная свобода для адепта более привлекательна, чем ответственность; с другой стороны, эклектизм Ошо, его стремление охватить все и вся, соединить вместе различные религиозные и философские учения, приводит к тому, что эти учения универсализируются, неизбежно искажается их суть. Идеи, взятые из индуистской тантры, классической махаяны и дзэн-буддизма служат основой наиболее важных аспектов учения Ошо: «Свобода и ответственность приходят вместе»²⁴² –

²⁴¹ Ibid. P. 4.

²⁴² Ошо. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3. Ч. 1. С. 279.

человеку необходимо быть бдительным и осозанным каждую минуту жизни, которую надо, по мнению Ошо, прожить во всей полноте.

Ошо также обращается и к другим источникам, таким как суфизм, джайнизм, локаяте, христианству и некоторым западным философским концепциям, заимствуя из них важные для своего учения понятия («качества»). Данные источники рассмотрены автором ниже.

§2.2 Религиозные и философские источники основных «качеств» учения Ошо

Еще одной восточной религиозно-философской традицией, послужившей источником для учения Ошо является *джайнизм*. Джайнизм не мог не повлиять на становление Раджниша как мыслителя, поскольку будущий неоиндуистский гуру сам вырос в семье, где проповедовали джайнизм, хотя дедушка Ошо, в доме которого он жил первые восемь лет своей жизни, никогда не водил его в джайнский храм и не навязывал своих религиозных взглядов. Раджниш посвятил джайнизму некоторые свои беседы, а также опубликовал комментарии к текстам «Шунья-свабхава» и «Сиддхи-свабхава» гуру Тарана Свами, с которым, как отмечает А. С. Сиргия, его учение связывает идея внутренней божественности человека²⁴³. Исследователь джайнизма Дж. Корт отмечает: «Ошо, рожденный в семье, где чтили Тарана, включил “Шунья-свабхаву” и “Сиддхи-свабхаву” в число книг, который оказали наибольшее влияние на формирование его взглядов»²⁴⁴. Ошо также высоко ценил философию ненасилия (*ахимсы*) джайнизма, говоря своим ученикам, что не убил за свою жизнь даже муравья.

И все-таки Ошо относился к джайнизму критически. В «Автобиографии» гуру живо и красочно описан спор будущего неоиндуистского наставника с одним из джайнских монахов, Шанти Сагаром, в процессе которого монах не

²⁴³ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 47.

²⁴⁴ Cort J. E. A Fifteenth-Century Digambar Jain Mystic and His Followers: Taran Taran Svami and the Taran Svami Panth // Studies in Jaina History and Culture. N. Y., 2006. P. 279.

смог ответить на вопросы маленького Раджниша. Неоиндуистский учитель отмечает: «Джайнизм – самая аскетичная религия в мире. Иными словами, самая мазохистская и садистская»²⁴⁵. Ошо выступает против аскетизма, он не видит в аскетизме признаков святости, утверждая, что люди, которые исповедуют джайнизм, вовсе не лишены эго: «...их потребности без малого равны нулю. <...> они кажутся напрочь лишенными чувства собственности. Но это только видимость. Глубоко внутри они страстно желают небес, <...> они алчут и думают, что нет в мире никого более смиренного, более благочестивого, чем они»²⁴⁶. В противовес джайнскому аскетизму неоиндуистский наставник утверждает в своем учении полноту жизни, стремление прожить ее тотально, «полнокровно», целостно, радостно: «Живите, берите от жизни все»²⁴⁷.

В своем учении Ошо обращается и к рационалистической школе *локаят а*, к которой относился положительно: неоиндуистскому учителю импонировало, что данная традиция отрицает авторитет священных писаний: «Христиане, иудеи, джайны, мусульмане... врут абсолютно все. Они говорят о Боге, об ангелах, рассказывают про ад и рай и про всякую другую ерунду, даже не зная, что это такое»²⁴⁸. Ошо во всех своих беседах говорит о том, что единственным достоверным источником истинного знания является личный опыт. Раджниш, однако, не во всем соглашается с позицией *локаяты*: он не принимает атеизм этой философской системы, замечая, что хотя он и отрицает понятие Бога, но не отрицает божественности мира. Также не принимает Ошо идею *локаяты* о невозможности человека познать самого себя²⁴⁹.

Логично, что Ошо как индеец чаще всего прибегает к традициям именно своей страны. Тем не менее он обращается и к учениям других культур, в частности, к *даосизму*, который понимается им как «особый способ жизни, тип

²⁴⁵ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 32.

²⁴⁶ Ошо. Белый Лотос: беседы о Мастере дзэн Бодхидхарме. М., 2012. С. 154.

²⁴⁷ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 39.

²⁴⁸ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 31.

²⁴⁹ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 54.

культуры, которая рождает, пробуждает и поддерживает в человеке состояние непосредственности и естественности»²⁵⁰. Неоиндуистскому учителю импонирует даосская идея об одиночестве, обособленности, противостоянию толпе, поскольку на духовном пути человеку приходится идти одному: «Лао-цзы одинок, отчужден. Он существует сам по себе»²⁵¹. Ошо учит людей не бояться одиночества, а, наоборот, наслаждаться им: «Ты должен идти к своей сокровенной сущности один, <...> в полном одиночестве»²⁵². Раджниш отрицает стремление человека быть первым, быть лучше других, поскольку считает это неестественным. Комментируя высказывание Лао-цзы о том, что человеку не стоит стремиться к амбициозным свершениям («Дао-дэ цзин» (46, 59), стараться быть всегда первыми, в одной из своих бесед («When the Shoe Fits») Ошо утверждает: честолюбие является болезнью человека, показывает, что его жизнь «упущена», и что полноценному уму честолюбие не нужно²⁵³.

В своих комментариях к учению Лао-цзы о различных способах бытия и действия – методах непротивления и борьбы – Ошо предпочитает первый метод, называя его «способом течения с рекой», противопоставляет его «способу борьбы». Идея доверия жизни, непротивления, «неотстраненности» от нее в учении Ошо, несомненно, обусловлена влиянием даосской философской традиции. Подтверждение этому можно найти в «Дао-дэ цзине»: «Высшее благо словно вода. Вода приносит благо и пользу всем существам, ни с кем вражды не зная. <...> Лишь тот, кто не враждует, не будет ненавидим» (8)²⁵⁴, «По мягкости и слабости своей ничто не может воду превзойти. Но ничто не может также превзойти ее способности атаковать и побеждать то, что сильно и крепко. <...>

²⁵⁰ Там же. С. 59.

²⁵¹ Osho. Tao: The Three Treasures. Vol.1 Talks on Fragments from Tao Te Ching by Lao Tzu // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 34. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tao/Tao_The_Three_Treasures_Volume_1.pdf (mode of access: 10.03. 2020).

²⁵² Ошо. Белый Лотос: беседы о Мастере дзэн Бодхидхарме. М., 2012. С. 194.

²⁵³ Osho. When the Shoe Fits. Talks on Stories Of Chuang Tzu // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 85, 97. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tao/When_the_Shoe_Fits.pdf (mode of access: 06.12.2019).

²⁵⁴ Цит. по: Торчинов Е. А. Даосизм. «Дао-Дэ цзин». СПб., 2004. С. 206–207.

Слабое побеждает сильное. Мягкое побеждает твердое» (78)²⁵⁵. «Плыть по течению», расслабиться, принимая все, что происходит – естественный, согласно Ошо, для человека способ бытия. Такой метод расслабления характерен для многих китайских духовных практик, в том числе практик цигун и тайцзицюань (направление ушу), выполняя которые, человеку необходимо уметь физически расслабляться в самых неудобных позах. Данная методика носит название *фансунгун* (тренировка расслабленности). Занятия ушу введены в расписание ежедневных практик ашрама Ошо. В процессе занятий адепты начинают лучше чувствовать свое тело и дыхание, быть более наблюдательными и спокойными.

А. С. Сиргия утверждает, что в отношении даосизма Раджниш «высказывал особую, пусть и ироническую, симпатию» и понимает его как «особый способ жизни, особый тип культуры, которая рождает, пробуждает и поддерживает в человеке состояние непосредственности и естественности»²⁵⁶. Умение удивляться, смеяться, радоваться жизни, открывать для себя что-то новое, на взгляд гуру, естественно и является признаком просветленности, святости: «Я знаю Иисуса, он смеялся. <...> Я знаю Махавиру: кому же смеяться, как не ему?»²⁵⁷. Смех, радость, невинность, «празднование» – естественное состояние человека, которые ему необходимо развивать в себе. Смех обладает для человека не только целительной силой, но и создает новое видение мира, делая человека более живым и творческим²⁵⁸. Ошо утверждает, что в смехе человек становится сам собой, а в печали, напротив, его настоящее лицо закрывается маской личности.

Итак, Ошо предпочитает борьбе всепринятие, твердости убеждений – мягкость и расслабление, целеустремленности – созерцание и пребывание настоящим в моменте, серьезности – смех. Это идея более легкого восприятия

²⁵⁵ Там же. С. 249.

²⁵⁶ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 58–59.

²⁵⁷ Ошо. Белый Лотос: беседы о Мастере дзэн Бодхидхарме. М., 2012. С. 155.

²⁵⁸ Osho. Creativity: Unleashing the Forces Within. N. Y., 2011. P. 114–115.

жизни, естественности, гармонии, радости, смеха в чем-то сближает учение Ошо со взглядами Лао-цзы и Чжуан-цзы.

Далее нами рассматриваются религиозно-философские источники учения Ошо, которые интересны гуру с точки зрения мистицизма и придающие его воззрениям некий мистический характер. Мистицизм сближает учение Ошо с *суфизмом*, который он характеризует «не как рассуждение о существовании, но как само бытие»²⁵⁹, «влюбленность в существование»²⁶⁰. Ошо различает мистику и мистицизм. Первое – «обычное занятие священников», второе означает «взгляд на существование без какого-либо предубеждения»²⁶¹, что можно охарактеризовать как готовность к познанию жизни, своего «я». Гуру привлекает форма притч, в которой зачастую излагалось учение суфиев, и он нередко сам использует эту форму как в устных лекциях, так и в книгах, и обращается к суфизму в различных аспектах своего учения. Ошо чрезвычайно близка идея раскрытия божественной сути человека, он понимает любовь как определенное состояние, благодаря которому можно достигнуть просветления. Говоря о «ступенях развития» человека, он использует образы, встречающиеся в притчах суфиев, трактуя их сходным образом²⁶². В ашраме Ошо практикуется медитация «Кружения», заимствованная из суфийского ордена маулавийа («священный танец *сама* ʼ»). Сокровенный смысл «кружений» близок Ошо, придававшего большое значение музыке и танцу.

Теолог и философ-суфий ал-Газали (1058–1111) отличает «суфийский мистицизм от других культов, называющих себя мистическими», «внешняя» религия для суфия является лишь «оболочкой», выполняющей определенную функцию, а сознание преодолевает эти «социальные рамки», открывается истинное значение религии²⁶³. Некоторые исследователи утверждают, что в

²⁵⁹ *Osho*. The wisdom of the sands. Sufism: a way into the Mysteries of Existence. Vol. 1. Mumbai, 2009. P. 3.

²⁶⁰ Суфийская мудрость. Ростов-на-Дону, 2012. С. 337.

²⁶¹ *Ошо*. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3. Ч.1. С. 11, 17.

²⁶² *Уймина Ю. А.* Суфизм как один из источников учения Ошо (Шри Раджниша) // Религиоведение. 2017. № 2. С. 54.

²⁶³ Суфийская мудрость. Ростов-на-Дону, 2012. С. 111.

суфизме «присутствуют элементы наследия самых разных религиозных и мистико-экстатических систем человечества»²⁶⁴ – все это во многом объясняет интерес к суфизму Ошо, который в своем ашраме провел, как отмечает А. С. Сиргия, эксперимент по «техническому» использованию религий и философий. Кроме того, суфизм служил «формой социального протеста против господствующей политической системы и господствующей официальной доктрины», выступал одной из «разновидностей религиозного свободомыслия»²⁶⁵, что также импонировало неоиндуистскому гуру. Привлекательным для Ошо было и то, что суфии «глубоко верили в силу знаний, их решающую роль в совершенствовании человека»²⁶⁶. И хотя суфии, как и все мусульмане, почитали Коран, ставя его на первое место, все же поиск Истины, некоего внутреннего знания, постигаемого путем божественного откровения, сподвигал человека на дальнейшее познание самого себя. Это и есть тот «знак вопроса», о котором говорил Раджниш в своих беседах.

Суфийский путь вел к познанию истинной сути человека, поэтапного восхождения человеческого духа и его слиянию с божественной сущностью – в этом цель и смысл жизни суфия: «в самом себе бессмертное найти» (ал-Фарид, 1181–1235). Персидский суфий Байязид Бистами (ум. в 875 г.), основоположник концепции *фана*, пишет, что личность, «растворившись, исчезнув в божестве и приобретя его атрибуты, становится божеством, а божество – личностью»²⁶⁷. Философия суфийского учения предполагает, что человек является частью мироздания, хотя часто и не знает об этом, поэтому должен стремиться ощутить свою взаимосвязь с целым, слиться с Богом: «Микромир есть проявленная форма макромира, единичная душа есть частица всеобщей души»²⁶⁸. В стихотворении

²⁶⁴ Щедровицкий Д. Особую тайну хранит мой рассказ... // Руми Дж. Дорога превращений: суфийские притчи. М., 2007. С. 9–10.

²⁶⁵ Степаняц М. Т. Восточная философия. Вводный курс. Избранные тексты. М., 2001. С. 473.

²⁶⁶ Хусейнов Н. М. Общепедагогические идеи в суфийской поэзии средневекового Востока (на основе анализа поэтических трактатов Саная, Аттара и Джалалиддина Руми): дис. ... канд. пед. наук. Душанбе, 2016. С. 4.

²⁶⁷ Суфийская мудрость. Ростов-на-Дону, 2012. С. 33.

²⁶⁸ Мухаммедходжаев А. Гносеология суфизма. Душанбе, 1990. С. 62.

«Я и Ты» (из сборника «Маснави-ий-манави») Джалаладдин Руми (1207–1273) говорит о единстве, слиянии человека и Бога. В нем также прослеживается идея «растворения» человеческого «я» в «Я» божественном:

С твоею сутью слита суть моя
Ты – это Я. Теперь вопрос решен:
Неразделимы корень и бутон!²⁶⁹.

Ошо отрицал понятие личностного бога, «спустил Бога в сортир»²⁷⁰. Как упоминалось ранее, в учении Ошо есть лишь божественность, которую человек может раскрыть в самом себе путем *наблюдения* эго. Божественность «не может принадлежать человеку», потому что его личность в конечном итоге «должна исчезнуть»²⁷¹. В книге «Мудрость песков» Ошо приводит притчу о ручье, который превратился в пар, достигнув пустыни. Ручей – символ человеческого эго, растворяющегося в *божественности*²⁷². Для Ошо сама жизнь – и есть проявление божественности, бесконечный творческий процесс. Ошо противопоставляет божественность понятию Бога, принятого, к примеру, в религиозной традиции христианства и в ряде других ортодоксальных религий. Бог не является для Ошо «мертвым» Абсолютом, но находится в вечном развитии – это непрерывный процесс созидания.

В отличие от Раджниша, который критиковал священные писания, суфии утверждали полноправие различных религиозных учений, каждое из которых «по-своему отражает Единую Истину»²⁷³. Данная точка зрения изложена в притчах Руми, например, «Названия винограда», «Слон». О равноправии религий открыто говорится в поэме ал-Фарида «Стезя праведного»: не так важно, какой религии придерживается человек, поскольку каждая из них ведет к познанию Бога, но истинное познание происходит через сердце.

²⁶⁹ Руми Дж. Дорога превращений: суфийские притчи. М., 2007. С. 373.

²⁷⁰ Ошо. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3, Ч. 1. С. 273.

²⁷¹ Osho. The wisdom of the sands. Sufism: a way into the Mysteries of Existence. Vol. 1. Mumbai, 2009. P. 181.

²⁷² Ibid. P. 9.

²⁷³ Щедровицкий Д. Особую тайну хранит мой рассказ... // Руми Дж. Дорога превращений: суфийские притчи. М., 2007. С. 12.

Ошо предлагает подход, «предполагающий возможность только “внезапного просветления” («путь вниз»)²⁷⁴, а не поступательного, как в йоге Патанджали или тарикате суфиев. Гуру допускает «путь вверх», связанный с использованием «рационально ориентированных методов работы с телом и сознанием», но отмечает, что эти методы очень сложны и «для достижения результата потребуется не одна жизнь»²⁷⁵. Говоря о постоянном сомнении как определяющей позиции человека, Ошо высказывает мысль об *удивлении*, к которому человек может прийти, лишь пройдя определенные «стадии» духовного развития: верблюда, льва и ребенка. Хотя эти стадии – прямое заимствование из «речи Заратустры» Ф. Ницше, символику верблюда, льва и ребенка можно встретить во многих суфийских притчах²⁷⁶ (Часть первая «О трех превращениях»). Первое состояние, «верблюда», – «неосознанность», состояние льва – предосознанность, в котором «некоторые проблески сознания начинают проявляться». Третью стадию, «ребенка», Ошо характеризует как «творчество», «невинность», избавление от эго. Это синоним мудрости, приходящей из «внутреннего источника», знание «собственной истины», которое противопоставляется знанию книжному²⁷⁷. У суфиев мы находим также символику «ребенка»: «Простейшим путем является сделать себя пустой чашей, свободной от гордости образования и тщеславия знания, стать невинным ребенком, который готов учиться всему, чему бы его ни научили» (Хазарат Инайат Хан)²⁷⁸. «Пустая чаша» суфиев напоминает символику «пустого бамбука» Ошо – «готовность к познанию», состояние безмыслия. «Ребенок», невинный и мудрый, способен удивляться и восхищаться миром. Он обладает осознанностью, приходящей, когда человек «слышит голос собственной души», который следует уметь отличать от «голосов» социального окружения и

²⁷⁴ *Сургия А. С.* Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 50.

²⁷⁵ Там же. С. 122.

²⁷⁶ *Ницше Ф. В.* Так говорил Заратустра. М., 2009. С. 27–28.

²⁷⁷ *Osho.* The wisdom of the sands. Sufism: a way into the Mysteries of Existence. Vol. 1. Mumbai, 2009. P. 98–101.

²⁷⁸ Суфийская мудрость. Ростов-на-Дону, 2012. С. 303.

рассудка, «быть бдительным»²⁷⁹. Осознанности можно достичь путем наблюдения эго.

Наблюдение, используемое Ошо, напоминает один из методов суфизма – *муракаба* («созерцание»). В основу учения суфиев легло положение о наблюдении и контроле (*муракаба ва мухасаба*), объектами которых «должны быть намерения (*нийат*) и движения души (*хат арат*)»²⁸⁰, определяющие поступки человека. Практика муракаба способствовала приближению человека к Богу и включала в себя «анализ намерений, движений душ и поступков человека, отказ от лицемерия и показной набожности, презрение к мирским благам, упование на Бога»²⁸¹. В вопросе о презрении к мирским благам позиция гуру отлична от суфия. Ошо не отрицает материальные блага, но они и не являются для него самоцелью (это, однако, не мешало ему иметь множество предметов роскоши). Можно говорить о том, что духовное совершенствование человека в учении Ошо, – продвижение от стадии верблюда до стадии ребенка. Стадия *верблюда* характеризуется неосознанностью, неосведомленностью, нежеланием человека познавать самого себя. Стадия *льва* – стремлением познать и активной деятельностью. Стадия *ребенка*, высшая в духовном развитии человека, – невинностью, пребыванием в бытии. Продвигаясь от одной стадии к другой, человек постепенно избавляется от своего эго и начинает осознавать себя неотъемлемой частью мироздания.

Эго, согласно неоиндуистскому учителю, дает возможность «автономного, относительно независимого существования», но в то же время «закрывает человека от мира, и мир закрывается от него»²⁸². Эго состоит из «слоев» – «масок», которые человек носит в течение своей жизни. Избавиться от них, согласно гуру, можно лишь прислушиваясь к своему сердцу, которое является

²⁷⁹ Osho. The wisdom of the sands. Sufism: a way into the Mysteries of Existence. Vol. 1. Mumbai, 2009. P. 115.

²⁸⁰ Суфийская мудрость. Ростов-на-Дону, 2012. С. 41.

²⁸¹ Хисматулин А. А. Суфизм. СПб., 2008. С. 89.

²⁸² Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 102.

«проводником божественности», появляющейся, когда в нем не остается «никаких желаний и мечтаний»²⁸³: когда человек осознает, что эго не естественно него, не является его природой, он начинает «разоблачать» эго. Раджниш призывает *наблюдать эго*, так как «отбросить» его полностью невозможно.

О разрушении эго символично говорится и у философов-суфиев, в частности, в притчах «Дракон», «Разрушение башни» Дж. Руми²⁸⁴. Лишь избавившись от эго, человек может прийти к Истине. Разум, согласно суфийскому учению, подпитывает эго, поэтому суфии призывают «хоть на миг освободить» душу, «узницу разума», выпив «беспамятную чашу» любви²⁸⁵:

Лишь человек, с ума сведенный страстью,
Над высшим обладает властью («Ответ Лейлы»²⁸⁶).

Любовь символично описывается суфиями как состояние «опьянения», *сукр*. Бистами называет его «экстатическим восторгом», «всепоглощающей страстью к Богу»²⁸⁷. Сукр отлично от «трезвого» состояния (*сахв*): «*Сукр* – то состояние, в котором действия человека как бы не сходят от него самого, а приписываются Всевышнему»²⁸⁸. В состоянии сукр человек может мгновенно проходить некоторые стадии тариката (суфиями не отрицается возможность внезапного просветления), однако ал-Багдади считал, что «опьянение» – «беда, ибо оно взбудораживает все состояния»²⁸⁹. *Махабба* (любовь) суфиев неотделима от «тоски по скрытому знанию», утраченному возлюбленному (Богу)²⁹⁰, любовь к Богу, как и любовь к человеку, – это и высшее наслаждение, и высшее страдание, и испытание.

²⁸³ Osho. The wisdom of the sands. Sufism: a way into the Mysteries of Existence. Vol. 1. Mumbai, 2009. P. 184.

²⁸⁴ Руми Дж. Дорога превращений: суфийские притчи. М., 2007. С. 205.

²⁸⁵ Хайям О. Любовный напиток: рубаи. СПб., 2014. С. 53.

²⁸⁶ Руми Дж. Дорога превращений: суфийские притчи. М., 2007. С. 61.

²⁸⁷ Суфийская мудрость. Ростов-на-Дону, 2012. С. 33.

²⁸⁸ Хисматулин А. А. Суфизм. СПб., 2008. С. 92.

²⁸⁹ Там же. С. 92.

²⁹⁰ Степаняну М. Т. Восточная философия. Вводный курс. Избранные тексты. М., 2001. С. 88.

У Ошо любовь проявляется «не к какому-то далекому Богу», а к видимому: к человеческим существам, к тому, что «цветет и движется»²⁹¹. Ошо нравится «влюбленность в существование» суфиев²⁹², возможно, и потому, что любовь рассматривается им как кратчайший путь к просветлению. В идеале последователи Раджниша постоянно должны находиться в этом состоянии «влюбленности в жизнь», некой «опьяненности» жизнью, следуя терминологии суфиев. Гуру обращает внимание на то, что любви не нужна «система веры», она «тотальна», «без всякого табу» и проявляется во всех аспектах: в этом смысле Ошо идет «дальше» суфиев, принимающих во внимание только идеалистический, нематериальный аспект любви. Одна из ступеней тариката – *вара* (воздержание) идет вразрез с учением Ошо. Сексуальная любовь рассматривается неоиндуистским учителем как «высший экстаз», путь к просветлению.

Ошо заимствует у суфиев не только идею любви как пути «внезапного просветления», но и одну из духовных практик суфизма – священный танец дервишей. *Суфийское кружение* используется гуру для ежедневной практики в своем ашраме: «Она настолько глубока, что даже единичный опыт может сделать вас совершенно другим»²⁹³. В процессе медитации танцующий превращается «в водоворот энергии»: тело как «гончарный круг», сознание – «неподвижный свидетель»²⁹⁴. Находясь в центре круговорота движения, танцующий одновременно пребывает и в состоянии покоя – это и есть «свидетель», созерцающий, «наблюдающий». В одном человеке два противоположных начала – движение и покой – образуют неразрывное единство, «ибо ни одна из этих двух сторон не воплощает всю полноту истины, хотя и кажется таковой»²⁹⁵. Это состояние – «напряжение между чудом танца и безмятежным спокойствием... напряжение между вечностью и временем <...>, тождество личности, которую

²⁹¹ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 67.

²⁹² Суфийская мудрость. Ростов-на-Дону, 2012. С. 337.

²⁹³ Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh. Bombay, 1980. P. 143.

²⁹⁴ Ibid. P. 143–144.

²⁹⁵ Циммер Г. Мифы и символы в индийской культуре. М., 2015. С. 139.

захлестывают ощущения и эмоции, и спокойного всезнающего “я”»²⁹⁶. Внутренний мир человека находится в гармонии с внешним: человек сливается с ним в единый поток энергии.

Постичь тайну бытия, ощутить божественное единение суфии могли через экстатическую радость, песню и танец²⁹⁷. Суфийские кружения, космический танец *сама*’ возник в суфийской общине, ордене маулавийа, или «братстве танцующих дервишей», основанном Джалаладином Руми ок. 1240 г. в Конье. Арабское слово *сама*’ означает «слышать»: «это звук, который изменяет внутреннее состояние слушающего»²⁹⁸. Сама’ «создает в сердце такое состояние, в результате чего начинаются ритмические движения частей человеческого тела, и получают суфии от этого духовное наслаждение»²⁹⁹. Дж. Руми придавал большое значение исполнению суфием всех религиозных предписаний, но еще большее, исключительное значение, – слушанию музыки, пению и танцам, считая, что земная музыка является отражением музыки небесных сфер. Ту же идею высказывает ал-Газали (1058–1111): «Ритмичные и мелодичные звуки... имеют сходство с чудесными звуками того мира, и по этой причине запечатлеваются в сердце, трогают его и пробуждают в нем желание слушать их до такой степени, что человек сам не знает, что происходит с ним»³⁰⁰. Танец вертящихся дервишей «носил характер настоящего богослужения» во время ночных радений суфийского братства³⁰¹. «Космический танец» являлся важнейшим ритуалом, олицетворяющим «головокружительный хоровод планет, наполняющий космос божественной радостью»³⁰². Таким образом во время ночных радений посредством танца, пения, музыки достигалось экстатическое

²⁹⁶ Там же.

²⁹⁷ Щедровицкий Д. Особую тайну хранит мой рассказ... // Руми Дж. Дорога превращений: суфийские притчи. М., 2007. С. 16–17.

²⁹⁸ Мухаммедходжаев А. Гносеология суфизма. Душанбе, 1990. С. 41.

²⁹⁹ Там же. С. 43.

³⁰⁰ Суфийская мудрость. Ростов-на-Дону, 2012. С. 107–108.

³⁰¹ Хусейнов Н. М. Общепедагогические идеи в суфийской поэзии средневекового Востока (на основе анализа поэтических трактатов Санай, Атгара и Джалалиддина Руми): дис. ... канд. пед. наук. Душанбе, 2016. С. 92.

³⁰² Там же. С. 92.

состояние *сукр*, которое можно также описать как *ваджд* («экстаз»). Экстаз суфии подразделяли на истинный и ложный. Истинный экстаз понимался как «самоисчезновение» индивида. Ваджд имел три ступени (состояния), относящиеся к «выхождению [суфия] из самого себя» и имеющие отношение к процессу самонаблюдения во время танца.

Самонаблюдение и экстаз, тотальная вовлеченность в танец и осознанность суфиев не могли не привлечь внимания Ошо к данной духовной практике. «Суфийские кружения» в ашраме Ошо – не полное заимствование «священного танца дервишей»: отсутствует какая-либо театрализация, символика костюма. Единственное, что напоминает изначальный костюм дервиша – это широкая юбка-солнце марунового цвета, которая одевается поверх такого же цвета рубы (бордовый – цвет ашрама Ошо), напоминающая по крою белые одежды суфиев, развевающаяся и будто бы усиливающая эффект кружения во время танца.

Для Ошо оказываются не так важны «внешние» эффекты, он делает акцент именно на внутреннем состоянии человека во время танца, на его «растворенности», «вовлеченности», «тотальности». Однако нельзя не отметить, что «внешние» эффекты в священном танце дервишей лишь усиливают внутреннее экстатическое состояние человека. Отказ Ошо от внешних эффектов – это позиция, обоснованная, с одной стороны, удобством (расписание медитаций в ашраме очень плотное), с другой стороны, на «внутреннем» состоянии индивида как определяющем. «Опьянение» во время такой медитации несомненно происходит даже с тем, кто впервые практикует кружения, и дело здесь не только в философском обосновании данной практики, но и в физиологическом аспекте медитации (продолжительное кружение человека вокруг своей оси). Естественно, что медитирующий таким образом готовится заранее, чтобы исключить любые негативные последствия, мешающие достижению экстатического «опьянения» божественным.

Суфизм, несомненно, оказал большое влияние на творчество Ошо, став одним из источников его учения. Нельзя не обратить внимания на сходные

методы учений и символику, упомянутые выше, а также на особую роль любви как способствующему просветлению состоянию, на мистицизм, стремление к знаниям, «истинной» мудрости в противовес религиозной догматике, критикуемой гуру. Раджниш синтезирует в своем учении и практическую часть учения суфиев – медитацию, танец сама. Некоторые идеи в различных восточных учениях сходны, и не вполне понятно, из каких источников они взяты самим Ошо. Естественно, что некоторые идеи неоиндуистского наставника идут вразрез с учением суфиев, но «влюбленность в существование», отношение к жизни, миру как единому целому (холизм), осознание себя его продолжением, стремление слиться с ним, вполне возможно, взяты Ошо из философии суфизма.

Далее рассмотрим *христ ианскую* религиозную традицию, которая также привлекает Ошо своим мистическим характером, но в несколько ином ключе. Хотя эта религиозная традиция имеет большое значение для учения Раджниша, его отношение к ней нельзя назвать однозначным. Христианству посвящены такие беседы, как «Горчичное зерно: Беседы об изречениях Иисуса из апокалиптического Евангелия от Фомы» (1974), «Мессия» (1987), «Христианство: самый смертельный яд, и дзен: противоядие для всех ядов. Слова человека без слов» (1989), «Приходи следуй за мной. Беседы по притчам Иисуса» (1975). С одной стороны, Ошо приводит в пример изречения Иисуса Христа, рассказывает о нем в форме притч, комментирует его учение, относясь к личности Иисуса лояльно: он ставит его в один ряд с Буддой, называет его просветленным мастером, учителем, нормальным человеком, попавшим в ненормальное общество. Слова Иисуса Ошо считает поэтичными³⁰³, его отношение к жизни – «расслаблением», которое гуру понимает как «полную трансформацию энергии», «немотивированное празднование» в противовес «целенаправленной энергии», «измерению деятельности»³⁰⁴ – «пребывание» в противовес стремлению. Ошо понимает их как два измерения энергии³⁰⁵.

³⁰³ Ошо. Белый Лотос: беседы о Мастере дзен Бодхидхарме. М., 2012. С. 100.

³⁰⁴ Ошо. Creativity: Unleashing the Forces Within. New York: St. Martin's Press, 2011. P. 22–23.

³⁰⁵ Ibid. P. 21.

Раджнишу импонирует изречение Иисуса Христа: «Бог есть любовь», однако он трактует его по-своему. Для Ошо любовь – это преддверие к просветлению³⁰⁶, но для полного обретения просветления должна быть еще и медитация.

С другой стороны, христианство как религия, с точки зрения гуру, не способствует тому, чтобы человек стал более осознанным, не помогает «ощутить божественность в самом себе»: в христианстве человек отделен от Бога-Отца, от тварного мира, и таким образом теряется его взаимосвязь с космосом, что претит холистической позиции Ошо. Гуру открыто критикует некоторые позиции христианского учения, например, о непорочном зачатии Иисуса, первородном грехе, высказывая едкие замечания, высмеивая неправдоподобные, на его взгляд, позиции христианской истории, показывая их несостоятельность³⁰⁷. Как подмечает А. С. Сиргия, Раджниш «критиковал все основные принципы христианского вероучения: теизм, креационизм, аскетизм, антропоцентризм»³⁰⁸. Как утверждалось ранее, гуру отрицает существование личностного Бога, говоря о божественности всего сущего (холистический натурализм), где Бог понимается как «творческая сила, а не создатель». Мир, согласно гуру, «развертывается из самого себя»³⁰⁹, создает сам себя. Что касается антропоцентризма, он критикуется Раджнишем потому, что, согласно христианскому вероучению, человек был создан по образу и подобию Бога, он выше всего остального. Раджниш же полагал, что в мире нет чего-то высшего или низшего, лучшего или худшего, нет иерархии. Гуру также не разделяет мир на добро и зло: для него мир един, божественен, а человеческие поступки должны определяться его осознанностью. Критика Ошо мировых религий, а частности, христианства, отражена в серии бесед Ошо «Библия Раджниша.

Самый главный «проступок» христианства, как и многих других религий, считает Ошо – это его обусловленность: «оно отняло у человека знак вопроса»,

³⁰⁶ Ошо. Белый Лотос: беседы о Мастере дзэн Бодхидхарме. М., 2012. С. 154–156.

³⁰⁷ Ошо. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3, Ч. 1. С. 15–16.

³⁰⁸ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 77.

³⁰⁹ Там же. С. 78.

«фарширует голову ребенка всевозможными ответами... теологией, догмами, доктринами... еще до того, как он даже осознает вопрос»³¹⁰ – религиозные учения, согласно гуру, убивают способность человека сомневаться, задавать вопросы, быть открытым миру. Накладывание на человека различных ненужных ему знаний, которые, с точки зрения Ошо, не имеют значения (имеются в виду религиозные догмы) гуру считает «преступлением» всех религий, и человеку необходимо отбросить эти слои знания, стать открытым миру.

Раджниш в своем учении обращается не только к восточным религиозным и философским традициям, рассмотренным выше, но и к *западным*, соединив, как он говорит, «восточную медитацию» и «западную психотерапию». При этом вторая составляющая, по мнению гуру, может быть очень полезна, поскольку помогает человеку разобраться в своих мыслях, мотивах поведения, но «далеко не заведет», потому что является лишь подготовительной ступенью к осознанности, которую можно достичь лишь путем медитации. Особое место в творчестве Ошо отводится философии Ф. Ницше, психоанализу З. Фрейда, экзистенциализму (философии Ж.-П. Сартра), также в некоторых беседах гуру ссылается на В. Райха. Однако особое внимание Ошо уделяет философской позиции Сократа. А. С. Сиргия отмечает, что Ошо «наибольшее внимание уделял именно тем концепциям европейской философии и культуры, в которых проблеме человека отводится главенствующая роль»³¹¹, что немаловажно для фокуса данного исследования. Рассмотрим ниже взгляды Ошо на вышеперечисленные философско-религиозные концепции.

Шри Раджниш нередко в своих беседах цитирует греческих философов, приводя в пример их высказывания, истории, связанные с ними, – Гераклита, Диогена, Платона, – но особое место в его творчестве уделено Сократу. Раджниш говорит о Сократе в сборниках бесед «И здесь, и сейчас: о бессмертии души и смысле жизни», «Творчество», «Библия Раджниша» и др. Ошо придает учению

³¹⁰ Ошо. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3, Ч. 1. С. 16.

³¹¹ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 74.

Сократа о человеке особое значение: греческий философ отводил человеку главную роль в процессе познания, вернее, самопознания.

А. В. Ващенко справедливо отмечает, что «все философские проблемы были сформулированы уже в античности и последующее развитие философского знания – это, по сути, поиск ответов на поставленные древними мудрецами вопросы»³¹². Таким образом, поворачиваясь к самому себе и пытаясь найти ответ на мировоззренческий вопрос «Кто я?», человек не только формирует себя как личность, но и пытается познать свою истинную суть. Именно познание своей истинной (а в контексте учения Ошо и *божественной*) сути является главной целью учения Раджниша, поэтому неоиндуистскому наставнику так близка философская мысль Сократа. Ошо разделяет его взгляды на проблему возможности достижения человеком истинного знания: «Я знаю, что я ничего не знаю» – кредо Сократа – становится определяющей позицией и для неоиндуистского наставника.

Раджниш «отождествлял себя с Сократом»; как и греческий философ, он выбирает устную форму передачи своих знаний, которая представляет собой «методически направляемый к определенной цели диалог со своими учениками»³¹³. Ошо цитирует Сократа, говоря о жизни и смерти, вернее, о том, что смерти не существует, приводя в пример казнь Сократа, во время которой греческий философ произносит следующие слова: «Постепенно все становится мирным, все тонет, <...> но я все еще жив...»³¹⁴ – эта позиция сходна с позицией самого Раджниша, который также говорил о себе, что он «никогда не рождался. Никогда не умирал»³¹⁵.

А. С. Сиргия подмечает, что ирония Ошо во многом напоминает сократическую иронию, а сомнение как философская позиция, так же, как и

³¹² Ващенко А. В. Самопознание в античной философской мысли и христианской традиции // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. 2020. Т. 21. №2. С. 25.

³¹³ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 75.

³¹⁴ Ошо. И здесь, и сейчас. О бессмертии души и смысле жизни. М., 2017. С. 20.

³¹⁵ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 401.

Сократу, «служит Раджнишу предпосылкой для обращения человека к рефлексии над основаниями своего мышления и самой жизни»³¹⁶. Сомнение, согласно Ошо, – это «знак вопроса», «открытые двери», его стремление самому открыть истину, познавать, исследовать. Гуру говорит о сомнении как необходимой для духовного роста составляющей, оно естественно и «единственное, что выделяет человека из животного мира – это его “знак вопроса”»³¹⁷. Следуя воззрениям Раджниша, сомнение является привилегией человека, и ни в коем случае не следует во что-то «верить слепо». «Закостенелые знания» не являются собственными знаниями человека, и Ошо символически сравнивает их с застойной водой в пруду.

Раджниш использует некоторые идеи Сократа в своей социально-политической теории, к примеру, идею «меритократии»³¹⁸. Ошо в беседах отмечает: как хирурга не выбирают голосованием, но смотрят на его профессионализм, так и политического лидера нельзя выбирать «только потому, что он хорошо говорит, хорошо смотрится по телевизору»³¹⁹. Высшие посты в идеальном государстве, на взгляд Ошо, должны занимать наиболее способные, достойные и талантливые люди. Как отмечают А. С. Сиргия, А. В. Добин, «особо строгие требования, по мнению Раджниша, необходимо предъявлять к президенту и вице-президенту. Они должны иметь две докторские степени, из них одну по философии, а также по одной почетной степени доктора литературы или права»³²⁰.

Ошо часто в своих беседах обращается к философским взглядам Фридриха Ницше, которые во многом были близки неоиндуистскому гуру. Сам Ошо

³¹⁶ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 76.

³¹⁷ Ошо. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3, Ч. 1. С. 11.

³¹⁸ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 76.

³¹⁹ Ошо. Библия Раджниша. М., 1994. Т. 1. Ч.1. С. 46.

³²⁰ Сиргия А. С., Добин А. В. Проблема человека в философии Шри Раджниша (Ошо). СПб., 2013. С. 359–360.

считает Ницше «величайшим философом», «прирожденным мистиком»³²¹. Ф. Ницше Ошо посвящает свои беседы «Заратустра: танцующий Бог», «Заратустра: смеющийся пророк» (1987). Исследователь творчества Ф. Ницше Т. Гомес называет философию немецкого мыслителя не иначе как «утверждением жизни»: «Мыслитель считал, что жить – значит творить, жить – значит изобретать, жить значит хотеть и любить без всяких сожалений и двойных моральных норм. <...> Ницше страстно желал преодолеть ограничения, препятствующие пробуждению человека»³²². Раджнишу импонировал скептический настрой философа относительно морали и религии, а концепция «нового человека» Ошо напоминает «сверхчеловека» Ф. Ницше. В «Речи Заратустры» философ утверждает: «Человек есть нечто, что нужно преодолеть», «это мост, а не цель», «канат, протянутый между животным и Сверхчеловеком, это канат над пропастью», «он переход и гибель»³²³. Человек такой, какой он есть, обычный и заурядный, сам по себе не может быть сверхчеловеком, для этого ему надо преодолеть «пропасть», «погибнуть», полностью переосмыслить себя, в каком-то смысле переродиться. По словам С. А. Османовой, сверхчеловек Ф. Ницше «представляет собой существо, которое смогло найти в себе силы подняться над толпой, существо, преодолевшее надуманные ограничения предрассудков и заскоружлых обычаев. Это великий гений, способный творить историю по своей воле, не оглядываясь на мнение толпы»³²⁴. Мог ли Ошо, критикующий догматизм в религиях, выступающий за преодоление социальных и моральных норм и ограничений, подвигающий своих последователей жить тотально и полноценно, остаться равнодушным к учению Ф. Ницше? Ответ очевиден, поэтому неслучайно немецкий мыслитель оказал влияние на формирование учения Раджниша о человеке. Все же «Зорба-Будда» Ошо отличается от

³²¹ *Osho. Zarathustra: A God That Can Dance* // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 3. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/western_mystics/Zarathustra_A_God_That_Can_Dance.pdf (mode of access: 10.03.2020).

³²² *Гомес Т.* Фридрих Ницше. М., 2006. С. 11.

³²³ *Ницше Ф. В.* Так говорил Заратустра. М., 2009. С. 8, 9.

³²⁴ *Османова С. А., Цинпаева Ф. С.* Модель сверхчеловека по Ф. Ницше: основные предпосылки и их анализ // Молодой ученый. 2018. № 40 (226). С. 235.

сверхчеловека Ф. Ницше: сверхчеловек – «великий гений», а «новый человек» Ошо не стремится стать выше или лучше других, в нем нет желания властвовать, повелевать, изменять ход истории. Как и сверхчеловек Ф. Ницше, homo novus Ошо утверждает ценность жизни, стремится выйти за границы комфорта. Однако он преодолевает моральные и социальные нормы, чтобы жить по сердцу, стать индивидом, вернуться в свою естественную божественность. «Новому человеку» Ошо вовсе не надо для этого пересекать «пропасть», находиться в постоянном стремлении, переходе, «быть мостом» – достаточно осознать, что он уже является тем, кем стремится стать. Разницу между сверхчеловеком и «новым человеком», говоря терминами самого Ошо, – это разница между «стремлением» и «пребыванием», «действием» и «бытием». Ошо соглашается с мнением немецкого философа о том, что творческие люди, мыслящие неординарно, вернее, в большей степени чувствующие взаимосвязь с миром, – писатели, поэты, художники, музыканты – необходимы обществу. Люди творчества, по мнению Раджниша, обладают качеством спонтанности, способностью мыслить и действовать нетривиально, удивляться и радоваться, жить «во всей полноте», тотально – это качества «Зорбы» Ошо. Раджниш заимствует из «Речи Заратустры» Ф. Ницше символику верблюда, льва и ребенка, когда говорит о стадиях духовного совершенствования человека.

Стоит несколько слов сказать о сходстве взглядов Ошо и Ф. Ницше в вопросе религии. А. С. Сиргия отмечает, что оба эти мыслителя видят в «христианской морали лишь средство уравнивать сильного, независимо от любых убеждений человека, и слабого, который боится прямо выразить свою волю к власти» – согласно этой позиции, даже чувство сострадания имеет эгоистические основания³²⁵. Однако Ошо не всегда соглашался с философом, высказывался неоднозначно по поводу его учения, например, в вопросе о сострадании: согласно Ошо, сострадание – высшее проявление любви, которое должно присутствовать в человеке, оно не делает человека ни высокомерным, ни

³²⁵ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 80.

скромным. Ошо приводил комментарий Ф. Ницше о высказывании Иисуса Христа, что нужно «подставить вторую щеку» обидчику: Ницше считал, что это бесчеловечно, потому что унижает достоинство человека, Ошо же была ближе позиция Иисуса. Интересно также отношение Ошо к знаменитой фразе Ницше «Бог мертв»: гуру интерпретирует ее по-своему, говоря о том, что Бог «таким, каким его видят философы, определенно мертв» (в данном случае имеется в виду понятие личностного Бога), но божественность, «настоящий Бог», который и есть «сама Реальность», не мертв, поэтому, как считает гуру, Ницше и Сартр оба не правы.

Философия экзистенциализма также во многом близка идеям Ошо. Согласно Раджнишу, современный человек «постоянно находится в кризисе», в состоянии напряжения, беспокойства. Говоря о противоречивости человеческой природы, Ошо обращается к философским взглядам Ж.-П. Сартра, который определяет человека следующим образом: «Для экзистенциалиста человек потому не поддается определению, что первоначально ничего собой не представляет. Человеком он становится лишь впоследствии, причем таким человеком, каким он сделает себя сам. Таким образом, нет никакой природы человека, как нет и бога, который бы ее задумал»³²⁶. Нельзя сказать, что позиция Ошо идет вразрез с точкой зрения философа. Неоиндуистский учитель соглашается с Ж.-П. Сартром, когда говорит о самопознании, о сомнении как определяющей мировоззренческой позиции, об ответственности человека за самого себя, отрицает существование Бога, признавая, однако, понятие божественности. Ошо интересуют вопросы, связанные с сущностью человека, его внутренней противоречивостью, того, что в конечном итоге определяет человеческое состояние, способы и формы бытия. Так же, как и Ж.-П. Сартр, он критикует рационализм в качестве основного метода познания истины: «В этом смысле Жан-Поль Сартр прав, назвав другого (человека – Ю. У.) адом. Но все же другой не может быть адом <...>. Весь ад – в тебе, в твоей немедитативности, в

³²⁶ Сартр Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм // Сумерки богов. М., 1989. С. 320.

твоей неспособности быть одному и самому наполнить свое существование ликованием. Вы оба неспособны на это»³²⁷.

Ошо также обращается к психоанализу, приводя в своих беседах высказывания З. Фрейда, а также истории о нем³²⁸. Раджниш считает психоанализ весьма полезным, но лишь до определенной степени: этот метод «не объясняет смысла жизни, не показывает ее значимости, не выводит за пределы жизни и смерти», не способствует рождению целостной души – люди остаются такими же «фрагментарными». Метод З. Фрейда не делает людей счастливыми, но только «чуть менее несчастными», помогая связать цепь каких-либо событий, мыслей, эмоций воедино. Психоанализ З. Фрейда, считает гуру, укоренен в разуме и не способен выйти «за пределы ума», цель его «не так уж велика: всего лишь помочь человеку стать нормальным. Но этого мало»³²⁹ – этот метод не выполняет главной задачи: «не помогает ощутить вкус настоящей реальности, не дает ему (человеку – Ю. У.) ощущения полного единства», но «собирает отдельные части человека вместе», «помогает прийти к пониманию своей относительной целостности»³³⁰. Согласно гуру, человеку необходимо вернуться в естественное состояние не-ума, отбросить сознательный ум, «проникнув в область сверхсознания»³³¹.

Обращается Ошо и к В. Райху, которого считает «одним из самых оригинальных умов, рожденных в этом столетии», «уникальным гением, способным видеть и чувствовать недоступное обыкновенным людям», который обнаружил «то, что на Востоке известно как аура»: «Он нашел способы собирать энергию, которая находится в атмосфере»³³². А. С. Сиргия отмечает, что общим для методов В. Райха и учения Ошо является «работа над вскрытием телесных и психоэнергетических блоков», которые приобретаются в процессе

³²⁷ Ошо. Белый Лотос: беседы о Мастере дзэн Бодхидхарме. М., 2012. С. 285.

³²⁸ Там же. С. 186.

³²⁹ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 270.

³³⁰ Там же.

³³¹ Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 83.

³³² Ошо. О здоровье: от медицины к медитации. М., 2017. С. 61.

аккультурации: любое умственное нарушение отражается в теле человека, «что-то в теле затвердевает, мертвеет»³³³, и дух человека невозможно освободить, не избавившись от таких энергетических блоков.

В общем и целом, Ошо считает, что философские учения Запада не могут обеспечить для человека духовный рост, но способны лишь «подготовить почву» для него. Дальнейшее духовное осознание человека, согласно гуру, возможно лишь только посредством медитации. Соединив таким образом восточные и западные учения, Ошо создает некий синтез, комплекс теоретических знаний и практического их осуществления, способствующий воплощению главной цели учения – достижения естественного божественного состояния человека путем его духовного совершенствования.

Таким образом, в данной главе автором были рассмотрены и осмыслены религиозные и философские источники учения Ошо о человеке, что позволило яснее понять основные принципы данного учения, осознать многогранность личности самого гуру, изучившего большое количество источников, литературы для обоснования своих идей и взглядов. Ошо привлекают те религиозно-философские концепции, которые отражают его собственные взгляды, ему импонируют холистические учения мистического характера, в которых индивид стремится получить «истинное знание» на основе своего личного опыта, имеющие «практическую» направленность на просветление, и при этом вне опоры на какие-то организации вроде церкви. Неоведанта, йога, буддизм праджняпарамиты и индуистская тантра, на взгляд автора, являются самыми важными источниками учения в фокусе духовного совершенствования человека: принципы осознанности и тотальности Ошо берут начало именно в этих религиозно-философских традициях. Не менее важными для источниками для учения Ошо являются дзэн-буддизм и даосизм, а также суфизм из которых гуру

³³³ *Osho*. When the Shoe Fits. Talks on Stories Of Chuang Tzu // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 22. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tao/When_the_Shoe_Fits.pdf (mode of access: 06.12.2019).

перенимает множество идей и медитативных практик для своего учения. Некоторые идеи философских теорий Запада также импонируют Ошо и находят отражение в его учении. Не всегда понятно, из какого учения или традиции взято то или иное понятие, к примеру, такие понятия, как «любовь», «наблюдение» встречаются в нескольких традициях.

Говоря о специфике обращения Ошо к религиозным и философским источникам, хочется подчеркнуть, что сам гуру намеренно или ненамеренно допускал ошибки и неточности трактовок тех или иных воззрений (как, например, в индуистской тантре), а местами противоречил себе – действия самого гуру как ачарьи противоречили его учению. К примеру, «принятие» «неподавление» и «неконфликтность» буддизма в некотором смысле идут вразрез с идеей «бунтарства». Сам Ошо, имея имидж профессионального спорщика, критикуя ортодоксальные религии, показывал отнюдь не пример «принятия» – скорее, наоборот. «Неподавление», понятие, которое импонирует Ошо в буддизме махаяны, не стало принципом, который воплощался бы, к примеру, в Раджнишпуре или ашраме Ошо в Пуне с достаточно жесткой дисциплиной и правилами пребывания. Обращение к той или иной религиозно-философской традиции носит у Ошо фрагментарный характер: те взгляды, которые шли вразрез с его воззрениями, он критиковал или игнорировал, искажая в какой-то степени первоисточник. Таким образом, можно с полной уверенностью говорить об эклектизме Ошо как о характерной черте его учения.

Однако, несмотря на фрагментарность обращения Ошо к восточным религиозно-философским традициям и западным философским воззрениям, учение гуру принизано внутренней логикой: понятия, ключевые принципы и качества учения, заимствованные им из различных источников, органично соотносятся между собой. Это позволяет автору диссертации преобразовать их в иерархическую систему в соответствии с главной целью учения Ошо – духовным совершенствованием человека, которое заключается в его возвращении в состояние адвайты, или «естественной божественности».

Ключевые понятия учения, разделенные автором на принципы и качества, рассмотрены и проанализированы в третьей главе работы. Также в третьей главе рассматривается «Зорба-Будда», «новый человек» Ошо, и практическая реализация учения гуру о духовном совершенствовании человека.

ГЛАВА 3. ДУХОВНОЕ ОБНОВЛЕНИЕ ЧЕЛОВЕКА В УЧЕНИИ ОШО

§3.1 Метод Ошо: «западная психотерапия» и «восточная медитация»

Рассмотрев религиозные и философские источники антропологического учения Ошо, особенности его обращения к этим источникам и основные понятия и принципы, которые неоиндуистский гуру перенимает для своего учения, обратимся непосредственно к анализу самого учения и к его «сердцевине», вопросу духовного совершенствования человека.

Религиовед Е. Г. Балагушкин определяет религию как «многосложное явление», многоуровневую систему. Такой системный подход к религии, на взгляд автора диссертации, наиболее адекватен для анализа и систематики учения Ошо. Согласно Е. Г. Балагушкину, религия – «социокультурный феномен сложной и многоплановой структуры, представляющий собой самоорганизующуюся на основе ряда внешних и внутренних параметров систему духовно-практической деятельности»³³⁴. По мнению исследователя, религия включает в себя несколько составляющих: духовную, то есть основные идеи и чувства, практику (обряды), организацию и управление религиозной жизнью и взаимоотношениями между людьми³³⁵. Е. Г. Балагушкин применяет термин «раджнинизм» к учению Ошо, определяя его как одно из новых религиозных движений. Руководствуясь определением исследователя, рассмотрим «первый план» структуры – духовную составляющую учения. Как было отмечено выше, Ошо в процессе беседы употребляет с определенной периодичностью некие понятия, характеристики и отношения, которые качественно важны для духовного совершенствования человека. Эти основные понятия подразделены автором на «принципы» и «качества» учения и выстроены в своеобразную иерархическую систему исходя из логики учения гуру. На

³³⁴ Балагушкин Е. Г. Проблемы морфологического анализа религий. М., 2003. С. 67.

³³⁵ Там же. С. 14.

вершине иерархии – конечная точка, цель духовного совершенствования человека – состояние адвайты, «естественной божественности», называемой Ошо вслед за буддистами шуньятой («пустотой»). Достичь этого состояния неразделенности с бытием человеку помогает наличие двух главных принципов жизни – осознанности и тотальности. Принципы определяются как предельно общие характеристики, состояния, отношения, включающие в себя множество раскрывающих их сходных по смыслу «качеств». Качества определяются автором как характеристики, состояния, отношения человека к самому себе и окружающей действительности. Культивируя данные качества посредством медитации и придерживаясь двух главных принципов жизни, человек, согласно учению Ошо, может прийти в состояние «естественной божественности», адвайты.

Чтобы начать культивировать в себе данные качества, человеку, ставшему на путь духовного совершенствования, на взгляд Ошо, необходимо начать с глубокого анализа себя, «разоблачить слои» эго, понять, что для него действительно важно, а что навязано извне обществом, религией. Поскольку самым ценным для Ошо является именно внутренний сакральный опыт, то знание, полученное человеком путем откровения и глубокого познания себя, более приоритетно, чем нормы и правила общества, которые внушают человеку с детства, делая его неосознанным, культивируют в нем ложные страхи.

Рассмотрим основные проблемы, с которыми сталкивается современный человек, о которых Раджниш упоминает в своих беседах. С точки зрения Ошо, главная проблема человека – *неосознанность*: «Человек спит крепче, чем любое другое живое существо на Земле»³³⁶. «Неосознанность», «сон», «смерть» – понятия, имеющие у Ошо сходный смысл: человек «спит», потому что «не открылись его внутренние глаза», не пришло понимание. «Прежний» человек полагает, что существует смерть, поскольку не знает своей истинной природы: «Осознанность – разница между жизнью и смертью ...»³³⁷. Раджниш утверждает,

³³⁶ Osho. Awareness: The Key to Living in Balance. N. Y., 2001. P. 6.

³³⁷ Ibid.

что главная цель его учения – внутреннее пробуждение человека. Для Ошо осознанность, сознание (awareness, consciousness – данные понятия при переводе часто взаимно заменяются. У Ошо они синонимичны) является синонимом жизни: «...становясь все более осознанным, человек становится все более живым»³³⁸.

Неосознанность проявляется в механистичных, автоматических действиях человека, когда он «не присутствует» в том, что делает: «Человек похож на тонко устроенную машину»³³⁹. Механистичности действий способствует ненаблюдательность, неспособность человека всегда быть бдительным, постоянная обеспокоенность чем-либо. Человека-машину, *homo mechanicus*, характеризует переизбыток ума, который не дает ему прийти в состояние безмыслия: «ум означает сон, ... шум, механичность» и «происходит от головы», поэтому нужно «отбросить ум»³⁴⁰. При этом Ошо разделяет понятия ума и сознания. Сознание для него – синоним осознанности, ум – мыслительный процесс, который не дает прийти к осознанности, синоним механичности. Ум (mind) противоположен сознанию (разуму), который уместно было бы описать как «состояние бодрствования сердца» и, как следствие, «сонастроенности с существованием»³⁴¹. Согласно Ошо, ум человека редко присутствует в настоящем моменте времени, он всегда либо в прошлом, воспоминаниях, либо в будущем, планах и мечтах, поэтому человек «не присутствует» в настоящем, «здесь и сейчас», не центрирован, не осознан, не тотален. Ум уводит от настоящей жизни в прошлое, в мир мечтаний или воспоминаний (понятия ума, интеллекта, памяти имеют в учении гуру сходный смысл). Отбросив ум, человек становится чувствительнее к настоящему.

³³⁸ Ibid. P. 6–7.

³³⁹ Ibid. P. 3.

³⁴⁰ Osho. Awareness: The Key to Living in Balance. N. Y., 2001. P. 4.

³⁴¹ Лебедева Е. А. Творчество как высвобождение внутренних сил: учения бхагавана Шри Раджниша (Ошо) и дзен-буддизм // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 113.

Нетотальность, половинчатость действий – еще одна проблема современного человека: «Вы никогда не смеялись и не плакали полноценно <...> вы не ненавидели и не любили тотально»³⁴². Как утверждает Ошо, «...трансформация происходит лишь тогда, когда ты вкладываешь в нее тотально всю свою энергию»³⁴³. Быть тотальным в своих действиях человеку мешает его *безответственность*, которая понимается Ошо не как невыполнение обязанностей, но как отсутствие умения давать ответ реальности. Поэтому Ошо говорит, что люди нуждаются в непринятии своих естественных качеств, в постоянном стремлении что-то усовершенствовать (*perfection*), улучшать – все это характерно для человека *неестественного*, «испорченного» цивилизацией, обществом. Современный, «прежний» человек, согласно Ошо, «невротичен», он постоянно недоволен собой, ищет себя, оглядываясь на других, на мнение общества. Ему важно знать, как другие люди оценят его; это состояние, по мнению Ошо, является его болезнью, но, в то же время, и надеждой на то, что однажды он сможет отделиться от толпы и прийти к осознанию³⁴⁴. «Невротичность» человека – это также и следствие влияния на него современной цивилизации, современного общества, которые словно подталкивают его к обращению внутрь себя.

Не менее важным следствием неосознанности человека является присутствие в нем страхов, главный из которых – *страх смерти*: «Нет лжи, равной смерти»³⁴⁵. По мнению Ошо, люди неосознанны, поэтому «не могут осознать, что жизнь вечна»³⁴⁶. Кроме того, человек боится потерять свою *личность* свое *эго*, утратить свои *амбиции*, «я», «мое», принять, что он «никто» (для Ошо просветление сводится именно к отсутствию *эго*), не может стать

³⁴² Osho. When the Shoe Fits. Talks on Stories Of Chuang Tzu // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 4. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tao/When_the_Shoe_Fits.pdf (mode of access: 06.12.2019).

³⁴³ Osho. Awareness: The Key to Living in Balance. N. Y., 2001. P. 14.

³⁴⁴ Osho. From Sex to Superconsciousness / Delhi: Orient Paperbags. Sadhana Foundation, 1989. P. 36.

³⁴⁵ Osho. И здесь, и сейчас. О бессмертии души и смысле жизни. М., 2017. С. 7.

³⁴⁶ Там же. С. 15.

единым с миром, Вселенной. Раджниш говорит о том, что «учит людей искусству умирать», поскольку овладевший этим «искусством» становится «экспертом в искусстве жить»³⁴⁷. «Умирать» в данном контексте означает освободиться от своей личности, однако Ошо ни в коем случае «не против жизни», наоборот, для него смерть – «двери к осознанию жизни»³⁴⁸. Именно боязнь умереть, по мнению гуру, мешает людям жить полноценно, тотально, осознанно.

Страх смерти, согласно Ошо, влечет за собой и другие виды страхов, к примеру, *страх любви*, поскольку в любви человек также теряет свое «я», растворяясь в другом. По мнению гуру, люди в настоящее время не способны любить: человек боится лишиться своего эго, отдавать, углубиться в другого. Из-за недоверия любовь «стала самым трудным, почти невозможным состоянием», хотя должна быть «одним из самых естественных состояний бытия»³⁴⁹. *Недоверие* – двоякий термин в учении Ошо. В одном контексте оно понимается негативно – как недоверие к себе, к жизни, что мешает человеку быть тотальным. В другом же контексте недоверие, сомнение, «знак вопроса» имеет положительное значение – оно естественно (natural), так как помогает человеку уберечься от «слепой веры» в религиозные догматы³⁵⁰. Вследствие невозможности, нежелания, страха полюбить он становится «одиноким в толпе» (в данном контексте одиночество (loneliness) у Ошо имеет негативный характер), непонятым и не стремящимся понять, безразличным ко всему и вся. Человек страдает депрессией, чувствует внутреннюю пустоту, и «ничто не сможет ему помочь, пока он не начнет осваивать искусство тишины»³⁵¹, «глубокого безмолвия» в медитации: лишь в таком случае он сможет понять другого, прислушаться к нему. Согласно Ошо, именно через безмолвие, когда «я» исчезает, приходит настоящая близость, глубокое понимание другого. Поддержанию страха любви, по мнению Раджниша, способствуют также

³⁴⁷ Там же. С. 216.

³⁴⁸ Там же. С. 228.

³⁴⁹ Osho. *Courage: the joy of living dangerously*. N. Y., 1999. P. 93.

³⁵⁰ Ошо. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3, Ч. 1. С. 11.

³⁵¹ Ошо. *Просветление – наша истинная природа*. М., 2012. С. 80.

церковь, государство, культура, которые не позволяют людям быть тотальными в любви: «Любовь опасна, потому что она делает тебя индивидуальностью. А государство и церковь <...> они хотят овец»³⁵². *Индивидуальность* у Ошо противопоставляется *личности* (personality), которая является в учении гуру синонимом эго (ego). Церковь, религия, согласно Ошо, не позволяют человеку проявлять любовь тотально, целостно, во всех аспектах, в том числе и в сексуальном: «Все культуры подавляют две вещи: секс и смерть. <...> Секс подобен смерти – вот почему. <...> это и жизнь, <...> это смерть»³⁵³. По мнению гуру, если любовь тотальна, она может привести человека к просветлению, осознанию своей истинной природы. То же самое, согласно Ошо, происходит и в медитации, с помощью которой человек осознает себя «каплей в океане», свою неразделенность с космосом. Подавление любви, сексуальности для человека неестественно, делает его «больным», разделенным.

Нетотальный, неосознанный, страдающий депрессией и безразличием человек боится рисковать, жить «на грани возможностей». Он предпочитает безопасное, комфортное существование, не отваживаясь проявлять бесстрашие и спонтанность, но именно данные качества, согласно Ошо, позволяют ему не зависеть от мнения окружающих, жить естественно, радостно и полноценно, своей жизнью, а не той, что навязана извне культурой и обществом: «Жить рискованно – это и значит жить»³⁵⁴. По мнению Раджниша, люди «так много возложили на себя, что их внутренняя жизнь просто не может быть спонтанной»³⁵⁵. Риск, подразумеваемый гуру, «не только телесный, но и психологический» – способность жить рискованно, тотально Ошо называет религиозностью, духовностью. «True religious», истинно религиозный, духовный человек противопоставляется Ошо «so-called religious», «так называемому»

³⁵² Osho. *Courage: the joy of living dangerously*. N. Y., 1999. P. 89.

³⁵³ Osho. *Просветление – наша истинная природа*. М., 2012. С. 48.

³⁵⁴ Osho. *Courage: the joy of living dangerously*. N. Y., 1999. P. 119.

³⁵⁵ Osho. *When the Shoe Fits. Talks on Stories Of Chuang Tzu* // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 12. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tao/When_the_Shoe_Fits.pdf (mode of access: 06.12.2019)

религиозному человеку (понятия духовности и религиозности имеют у Ошо сходный смысл). Истинно духовный человек, с точки зрения Раджниша, всегда является бунтовщиком, который неудобен обществу, поскольку не вписывается в его нормы, обладает решимостью и ответственностью, чтобы перешагнуть через общепринятые правила. На сегодняшний день, на взгляд гуру, люди не являются духовными, не хотят брать ответственность за свою жизнь, бунтовать против страха. Духовный человек обладает храбростью быть искренним (*sincere*) в своих мыслях, мотивах, действиях, не жить «двойной жизнью», современный же человек «стал шизофреником», расщепленным надвое³⁵⁶. Влияет на разделенность человека постоянно ощущаемое им чувство вины, которое «убивает потенциал человека»³⁵⁷ и которое, по мнению Раджниша, навязано церковью и обществом. Понятие греха Ошо также трактует по-своему: гуру не отрицает грех, но отмечает, что чувство вины, которое человек испытывает, совершая грех, разрушает человека³⁵⁸. По мнению Ошо, человек не должен наказывать себя за грех, внутренне терзаться – нужно отпустить ситуацию и быть бдительным в дальнейшем, не повторять больше своих ошибок. Согласно мировоззренческой позиции Раджниша, именно чувство вины не дает человеку быть тотальным в любви, проживать жизнь радостно и полноценно.

Чересчур серьезное отношение к жизни – еще одна причина того, почему человек не может ей радоваться: «Жизнь дается во всей полноте тем, кто несерьезен, игрив... – для серьезных больше подходит могила»³⁵⁹. Игривость, несерьезность, спонтанность, «умение праздновать»³⁶⁰, по мнению Ошо, являются важными составляющими счастливой жизни. Гуру неоднократно говорит о смехе, танце, творчестве, празднике; эти понятия в его учении находятся во взаимосвязи: без смеха, радости невозможны танец, творчество, медитация. Серьезность человека – признак эго, чувства собственной

³⁵⁶ *Osho. Moral, Immoral, Ammoral: What is Right and What is Wrong?* N. Y., 2013. P. 5.

³⁵⁷ *Ibid.* P. 43.

³⁵⁸ *Osho. Awareness: The Key to Living in Balance.* N. Y., 2001. P. 26.

³⁵⁹ *Osho. Moral, Immoral, Ammoral: What is Right and What is Wrong?* N. Y., 2013. P. 27.

³⁶⁰ *Ibid.*

значимости. Эгоизм, тщеславие, честолюбие – «болезни» современного человека. С точки зрения Раджниша, люди по-настоящему свободны только тогда, когда свободны от своего эго: «По-настоящему “невписывающийся” (в общество – Ю. У.) человек скромн, поэтому никто не может поглотить его»³⁶¹. Страх потерять свое «я» мешает чувствовать радость, любовь; и наоборот, «когда эго больше нет, любовь приходит как аромат цветения вашего сердца»³⁶². Эгоизм, страхи, замкнутость, депрессия, неумение любить – словом, все проблемы современного «прежнего» человека, с точки зрения Раджниша, берут начало в незнании им своей истинной природы.

Ошо достаточно критично и безапелляционно в своих беседах обличает современного человека, раскрывая проблемы, страхи, в которых человек порой не может признаться даже самому себе. Критика Ошо носит порой гротескный характер и применяется гуру не случайно: это еще один инструмент воздействия на своих последователей. Гуру поднимает глубинные страхи и проблемы человека, делает их обозримыми, очевидными, чтобы их можно было легче осознать. Следование по пути духовного совершенствования, согласно Раджнишу, означает для человека борьбу со страхами, раскрытие ценности личности, а также истинных целей жизни человека – это кардинальный переворот в сознании, мировоззрении. В комментариях к «Алмазной сутре» Ошо уподобляет человека, ставшего на духовный путь, фениксу: эго человека сгорает, а сознание перерождается³⁶³ – таковым, на взгляд гуру, должно быть духовное обновление человека.

Неоиндуистский наставник соединяет в своем учении «западную психотерапию» и «восточную медитацию». Метод Ошо представляет собой, с одной стороны, «разоблачение» эго человека, раскрытие истинных мотивов его действий (в этом, на его взгляд, может помочь «западная психотерапия»), с другой, – возвращение его в некое естественное состояние божественности и

³⁶¹ *Osho*. Courage: the joy of living dangerously. N. Y., 1999. P. 115.

³⁶² *Osho*. Moral, Immoral, Ammoral: What is Right and What is Wrong? N. Y., 2013. P. 97.

³⁶³ *Osho*. Алмазная сутра. Что говорил Будда. СПб., 2022. С. 12.

единства с миром (для этого необходимо использовать методы восточной медитации). Поэтому автор рассматривает учение Ошо разделенным на два условных *этапа*: «разоблачение эго» и «возвращение в естественное», которые в своей совокупности составляют «метод Ошо». Данные этапы происходят в большей степени параллельно, чем последовательно: освобождаясь от эго, человек одновременно становится естественнее. Этап «разоблачения эго» с логической и практической точек зрения является более ранним, поэтому он будет рассмотрен нами в первую очередь.

Для Раджниша, как и для всех неоиндуистских гуру, продвижение по духовному пути является движением «внутри себя», к осознанию своей божественности. Это движение есть самопознание и самосовершенствование, избавление от эгоистических желаний и стремлений. Эго понимается гуру как обособление, отделение себя от мира, барьер между человеком и существованием. Согласно Ошо, эго следует не отбрасывать, не отрицать, но наблюдать, рассматривать его и находить в нем все новые *слои* – своего рода маски, которые человек носит в своей жизни, то, каким он хочет казаться окружающим: успешным, богатым, умным. Таким образом, человек ставит перед собой определенные цели, которые влекут за собой эгоистические желания, а те, в свою очередь, порождают новые цели. Утверждение о наблюдении за эго означает предельную искренность с самим собой, раскрытие истинных мотивов поведения и действий, осознанность слов и мыслей. Другими словами, человек сам должен научиться анализировать свое поведение, свою личность, «быть бдительным» к своему внутреннему состоянию.

Ошо считает современного человека «невротичным», и невроз имеет даже положительное значение, поскольку состоит в отсоединении от толпы, освобождении от догм и правил, навязанных человеку извне, в «снятии слоев» своего эго: «Быть человеком рискованно <...> тебе придется пройти через невроз, <...> процесс рассредоточения»³⁶⁴. Согласно учению индийского

³⁶⁴ Ошо. Просветление – наша истинная природа. М., 2012. С. 8.

учителя, процесс «рассредоточения», или «очищения луковицы личности»³⁶⁵, происходит в несколько этапов, которые подразумевают *снятие* различных *слоев* эго: «социальной смазки», «ролевых игр», «хаоса», «смерти» и «жизни». Ядром же является «трансцендентальный слой», т. е. просветление.

Первый слой «социальной смазки», с точки зрения Ошо, самый поверхностный, он «обеспечивает гладкость взаимодействия» с социумом³⁶⁶. Ошо ссылается на Ф. Перлза, основателя гештальт-терапии. Этот слой «подразумевает» формальные «ритуалы»: обыденные фразы, жесты, которыми человек пользуется в повседневной жизни. Проблемой многих «прежних» людей Ошо считает формальное, поверхностное отношение к другим: «Формальность – не (настоящие – Ю. У.) взаимоотношения... этот слой нужно разбить»³⁶⁷. Ошо не отрицает необходимости таких «ритуалов», однако выступает против их самодовлеющего значения, против того, чтобы социальная смазка стала средством отчуждения человека.

Второй слой «ролевых игр» подразумевает социальные роли: Ошо также называет его «слоем эго», или «игровым слоем». В отличие от первого слоя, который, по мнению гуру, совсем не соприкасается с жизнью, во втором слое «бывают проблески (сознания – Ю. У.)»³⁶⁸. Чтобы не «увязнуть» в данном слое, считает Раджниш, человеку нужно сохранять бдительность и искренность по отношению к самому себе, осознавать свое поведение, быть свободным от своей социальной роли, воспринимая происходящее в жизни несерьезно, легко, как игру.

В третьем слое («хаос») царят «энергии без правил», которые пугают человека, из-за чего он боится продвигаться «внутрь себя»: подразумеваются внутренние побуждения и истинные чувства и эмоции человека. Как утверждает Ошо, при работе с данным слоем человеку нужен наставник, который поможет

³⁶⁵ Там же. С. 38.

³⁶⁶ Там же. С. 39.

³⁶⁷ Там же. С. 40.

³⁶⁸ Там же.

превратить «хаос» в «космос»³⁶⁹. От самого человека требуется сохранение бдительности, осознанности, поскольку, согласно Раджнишу, при работе с этим слоем существует риск безумия.

Четвертый слой («слой смерти») подразумевает смерть человеческого эго: «...ты начинаешь ощущать, что умираешь <...> ты переживаешь свободу, подобную смерти. <...> Просто *жизнь* – а тебя нет»³⁷⁰. Чтобы пройти данный уровень, считает гуру, необходимо «признать смерть», сохранять бдительность, а также обращаться к наставнику; в таком случае человек может прийти к пятому слою («слою жизни»), находящемуся «за пределами смерти», где энергия человека становится свободной.

Если же человек по-прежнему осознан, он переходит данный слой – слой «наслаждения, радости, блаженства» – и оказывается в центре, «сердцевине», который Ошо также называет «трансцендентальным слоем»³⁷¹, где человек приходит к осознанию своей божественной сути, становясь никем, «возвращаясь в естественность»: «Знание возможно лишь тогда, когда ты выходишь за пределы жизни и смерти»³⁷². Просветленный человек, согласно философской позиции Ошо, обладает трансцендентальным знанием, и в то же время это знание для него естественно, изначально ему присуще. Слои эго, мешающие человеку осознать высшее духовное начало, необходимо «разбить», для чего нужно быть бдительным, осознанным и обладать способностью наблюдения за собой со стороны: быть «бездейтельным свидетелем», «безмолвным наблюдателем».

Согласно Раджнишу, человек не может духовно совершенствоваться лишь с помощью психоанализа, поскольку это является только «подготовительным этапом». Человеку необходимо «вернуться в естественное» состояние неразделенности с бытием, Богом, «ничто», изначально ему присущим, через «восточную медитацию» (второй этап духовного становления человека). Ошо дает некоторые рекомендации, например, пребывать в тишине и покое, наедине

³⁶⁹ Там же. С. 44.

³⁷⁰ Там же. С. 47.

³⁷¹ Там же. С. 52.

³⁷² Там же. С. 55.

с природой, в молчании и бездействии (которое понимается как отсутствие стремления, цели, т. е. «пребывание», а не «стремление»), однако отмечает при этом, что это трудновыполнимо для современного человека, живущего в высоком жизненном темпе. В своих беседах Раджниш неоднократно отмечает, что «западный ум очень нетерпелив»³⁷³, и поэтому ему необходимо предварительное очищение.

Для того чтобы избавить адептов от лишних эмоций, мешающих пробраться сквозь слои эго к трансцендентальному знанию, прийти в состояние безмыслия, Ошо разработал *катарсические методы медитаций*. Это техники «очищения», в ходе которых происходит эмоциональное высвобождение, ведущее к естественному расслаблению тела и ума: «я создаю техники (медитации – Ю. У.) <...> для любого (человека – Ю. У.) – будь он с Запада или с Востока»³⁷⁴. Можно сказать, что в катарсических медитациях Раджниша «сходятся» методы «западной психотерапии» и «восточной медитации»: посредством катарсиса человек освобождается от лишних эмоций, переживаний, успокаивает свой ум, становится более созерцательным, учится пребывать в тишине и недеянии, т.е. состоянии, которое Ошо противопоставляет активному действию. Также человек начинает слушать свой внутренний голос.

После освобождения от эмоциональной и умственной перегруженности человеку легче прийти к состоянию безмыслия, «пустого бамбука» методом, которое помогает обрести осознанность, жить, постоянно откликаясь на окружающий мир. Данный этап назван нами *возвращением в естественное*. Ошо выделяет несколько ступеней осознанности на данном этапе, соответственно, осознанности тела, мыслей и чувств. Данные ступени человек проходит последовательно, постепенно включая один из них в другой: первый шаг – внимание к своему телу, затем второй шаг – осознание своих мыслей. Когда ум и тело человека находятся в покое, они «сонастроены друг с другом»³⁷⁵. Третий

³⁷³ Там же. С. 194.

³⁷⁴ Там же.

³⁷⁵ *Osho. Awareness: The Key to Living in Balance*. N. Y., 2001. P. 18–19.

шаг – осознание чувств, эмоций, настроения. Как только происходит осознание этих трех слоев, они соединяются в одно явление – тогда случается «предельная осознанность»³⁷⁶, или максима осознанности – состояние, которое обозначает вершину духовных устремлений человека: проявляя бдительность, наблюдательность, можно обрести просветление. Этапы духовного обновления человека отражены в схеме 1.

Раджниш воплощает идею осознанности и на практике: поскольку одного катарсиса для предельной осознанности недостаточно, он творчески заимствует для своего ашрама методики, нацеленные на сосредоточение, наблюдение, созерцание (к примеру, в медитациях «Випассана», «Надабрама», «Мандала» и др.), взятые из практик йоги, буддизма, даосизма и других учений. Некоторые методики гуру нацелены на развитие центрированности, вовлеченности, тотальности человека (к примеру, медитации «Натарадж», «Суфийские кружения»), но в них также большое внимание уделяется осознанности. Помимо медитаций, Ошо активно практиковал *сатсанг*, беседы, в которых наставлял своих учеников, создавая «моменты тишины», в ходе которых через состояние безмыслия последователь также могли прийти к осознанности. Подробнее медитации и другие практики рассмотрены в параграфе 3.3.

Схема 1. Этапы духовного обновления человека.

Этапы духовного обновления человека в учении Ошо	
1. Разоблачение слоев эго («западная психотерапия»)	1. «Социальная смазка» 2. «Ролевые игры» 3.«Хаос» 4. «Смерть» 5. «Жизнь» 6. «Трансцендентальный» слой «Техники»: катарсические медитации, самоанализ человека.
2. Возвращение в естественное («восточная медитация»)	1. Осознанность тела 2. Осознанность мыслей 3. Осознанность чувств «Техники»: сатсанги, медитации созерцания и центрирования, осознанность и тотальность действий человека.

³⁷⁶ Ibid.

§3.2. Основные принципы и качества учения Ошо. «Зорба-Будда» как идеал духовно совершенного человека

Духовное совершенствование человека понимается в учении Раджниша именно как «возвращение» к первоисточнику, к изначальной неразделенности человека и мира, человека и природы, бога (*божественного*), части и целого – возвращение в *невинное* (innocent), *естественное* (natural) состояние, утерянное человеком (в скобках данные понятия даются на английском языке в той форме, в какой они употребляются у Ошо, это важно для понимания ключевых понятий учения). Выше отмечалось, что философские взгляды Ошо уместно было бы описать как «холистический натурализм»: *божественное* (godliness) для Ошо имеет тот же смысл, что и «естественное». Гуру также использует понятие *существование* (existence), когда говорит о Боге: «Бог – это само существование, чистое бытие» (being)³⁷⁷ – и человеку необходимо приготовиться к «прыжку в существование»³⁷⁸. Согласно философским взглядам неоиндуистского наставника, человек тесно связан с природой, с окружающим его миром. Главная проблема современных людей – их неестественность, отделенность от мира, причем отделенность не столько физическая, связанная с урбанизацией, сколько психологическая. «Естественный» человек – не обязательно тот, кто живет на лоне природы, но тот, кто ощущает внутреннюю взаимосвязь с ней, со всем миром, чувствует некое общее, единое начало.

Совершенный, естественный человек («homo novus» Ошо) приемлет все, не делая разделения на духовное и материальное, – мир для него един, божественен во всех своих проявлениях. Он *тотален* (total), *целостен* (whole), способен к *всепринятию* (acceptable), его нельзя загнать в определенные рамки, он не может быть ограничен какой-то идеологией, моралью (moral), но является полностью *свободным* (free) и в то же время *осознанным* (aware, conscientious), а значит, *ответственным* (responsible) за свои действия, слова и мысли. Раджниш

³⁷⁷ Osho. Moral, Immoral, Ammoral: What is Right and What is Wrong? N. Y., 2013. P. 57.

³⁷⁸ Ibid.

использует понятие «религиозная свобода» (religious freedom), понимаемое им как свобода от самого себя, от эго, которого – в случае просветления – больше не существует. Естественен для человека и *бунт* (rebel), *риск*, пребывание в *нестабильном* (unbalance), *небезопасном* (insecurity) состоянии. Согласно Ошо, истинно религиозный, духовный, естественный человек всегда бунтарь, но в то же время лишен своего эго.

Новый человек Ошо, обладатель «внутреннего духовного зрения»³⁷⁹, пребывает в состоянии безмыслия, «пустого бамбука», которое является следствием его *осознанности* и *тотальности*. Данные *принципы* выделены нами как основные в учении Раджниша о совершенствовании человека. Наблюдение за своими мыслями, мотивами поведения, а также искренность, «бдительность» по отношению к самому себе (*осознанность*) сочетаются со способностью «идти до конца», выйти за пределы собственной личности, жить «по максимуму», на грани возможностей, пребывание в постоянно «текущем», нестабильном состоянии (*тотальностью*). Человек, способный осознавать свои мысли и действия и обладающий достаточной смелостью и отвагой, чтобы выйти за границы комфорта и стабильности, сможет, согласно Ошо, прийти к осознанию своей истинной сути.

Осознанность и тотальность рассматриваются нами именно как основные, предельно общие *принципы*, включающее в себя множество сходных по смыслу качеств, понятия. *Качествами* учения в данной работе называются определенные характеристики человека, отражающее его внутреннее состояние, отношение к самому себе, к окружающей действительности, к другим людям. Важно подчеркнуть, что качества, рассматриваемые автором ниже, раскрывают сущность основных принципов учения Ошо, расцветивая грани этих предельно общих понятий. В некоторых случаях «качества» осознанности и тотальности могут пересекаться, поскольку они характерны как для одного, так и для другого принципа. *Осознанность* и *тотальность*, с одной стороны, «качественно»

³⁷⁹ Сибаяма Д. Цветок безмолствует. Очерки дзэн. СПб., 2003. С. 53.

важны для учения Ошо, и, с другой, вполне обоснованы количественно в его учении, упоминаются в беседах гуру чрезвычайно часто.

Об осознанности и тотальности Ошо упоминает в каждой из своих бесед: это также и основные принципы бытия «нового человека», Зорба-Будды, при этом осознанность – характеристика Будды, а тотальность – грека Зорбы. Чему бы ни была посвящена та или иная беседа: творчеству, морали, страху перед смертью, любви – идеи осознанности и тотальности являются основными для каждой из них. Гуру может говорить о них прямым текстом, либо они читаются между строк, но так или иначе являются основой учения неоиндуистского наставника. Одна из бесед Ошо так и называется «Осознанность» («Awareness: The Key to Living in Balance»³⁸⁰), где гуру рассуждает о духовном пробуждении человека ото «сна» невежества и неосознанности. Еще одна беседа переведена на русский язык под названием «Азбука осознанности» (Osho «The ABC of Enlightenment. A Spiritual Dictionary»³⁸¹). Следует отметить, что уместнее было бы перевести «Азбука просветления» (enlightenment)), в ней Раджниш анализирует факторы, помогающие человеку достичь духовного совершенства, просветления; очевидно, что осознанность здесь сходна по смыслу с просветлением: одно невозможно без другого. *Осознанность* употребляется Ошо в разных контекстах, например, когда он рассуждает о страхе, жизни, смерти, любви, медитативности, творчестве и т. д., в любой из его бесед, хотя и не фигурирует в названии.

Понятие *тотальности* также употребляется практически в любой тематике, но в особенности в беседах, связанных с техниками медитаций, а также в контексте творчества, свободы, любви, «бунтарского духа», например, «Freedom. The Courage to Be Yourself»³⁸², «Creativity»³⁸³, «The Rebel»³⁸⁴, «Tantra:

³⁸⁰ Osho. Awareness: The Key to Living in Balance. N. Y., 2001.

³⁸¹ Osho. The ABC of Enlightenment. A spiritual Dictionary. Pune, 2010.

³⁸² Osho. Freedom. The Courage to Be Yourself. Insights for a new way of living. N. Y., 2004.

³⁸³ Osho. Creativity: Unleashing the Forces Within. N. Y., 2011.

³⁸⁴ Osho. The Rebel. Mumbai, 2014.

The Supreme Understanding»³⁸⁵, «Zarathustra: A God That Can Dance»³⁸⁶, «Philosophia Perennis»³⁸⁷, «The Orange book»³⁸⁸ и др. При этом в текстах не только встречается само слово «тотальность» (или «целостность», как наиболее близкое данному принципу качество) – порой смысл тотальности можно уловить в самом контексте беседы: «Станьте танцем, забудьте об эго»³⁸⁹, «станьте существованием»³⁹⁰ и пр.

Понятия осознанности и тотальности встречаются в беседах Ошо гораздо чаще, чем какие-либо другие, например, «свобода», «наблюдение», «творчество». Рассмотрим ряд бесед: к примеру, в «Finger, pointing to the Moon»³⁹¹ слово «осознанность» употреблено 174 раза (140 – consciousness, 34 – awareness), «тотальность» 294 раза («total» 48 раз, «whole» – 246 раз). В «Книге тайн» («The Book of Secrets. Vigyan Bhairav Tantra», 1 vol.³⁹²) «тотальность» употреблена 376 раз, «осознанность» – 250. В «The Mustard Seed: the revolutionary teachings of Jesus»³⁹³ «осознанность» встречается 122 раза, «тотальность» – 108. В «The Rebel»³⁹⁴ об осознанности говорится около 175 раз, о тотальности и целостности – около 100 раз. Другие понятия употребляются значительно реже.

Необходимо отметить, что разделение между принципами «осознанности» и «тотальности» носит по большей части эвристический характер. В реальности

³⁸⁵ *Osho*. Tantra: The Supreme Understanding // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tantra/Tantra_The_Supreme_Understanding.pdf (mode of access: 09.03.2020).

³⁸⁶ *Osho*. Zarathustra: A God That Can Dance // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/western_mystics/Zarathustra_A_God_That_Can_Dance.pdf (mode of access: 10.03.2020).

³⁸⁷ *Osho*. Philosophia Perennis. Vol. 1. New Delhi, 2017.

³⁸⁸ *Osho*. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh. Bombay, 1980.

³⁸⁹ Ibid. P. 50, 129.

³⁹⁰ Ibid. P. 134.

³⁹¹ *Osho*. Finger Pointing to the Moon. Talks on the Adhyatma Upanishad. London, 2010.

³⁹² [*Osho*]. The Book of Secrets. Vigyan Bhairav Tantra. The Science of Meditation. A contemporary approach to 112 meditations described in the Vigyan Bhairav Tantra // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://www.oshorajneesh.com/download/osho-books/Tantra/Vigyan_Bhairav_Tantra_Volume_1.pdf (mode of access: 29.03.2020).

³⁹³ *Osho*. The Mustard Seed. Pune, 2009.

³⁹⁴ *Osho*. The Rebel. Mumbai, 2014.

данные принципы очень тесно связаны, поэтому некоторые «качества» осознанности могут также являться «качествами» тотальности и наоборот.

Рассмотрим подробнее *качества* основных принципов учения Ошо. Принцип *осознанности* (consciousness, awareness) включает в себя качества, дополняющие и раскрывающие его смысл: *наблюдение, свидетельство, бдительность, сомнение в общепринятых догмах, «знак вопроса»* (самостоятельный активный поиск истины, своего божественного начала), *пребывание, естественность, созерцательность, бездействие, ненасилие, сострадание, тишина, уединение, одиночество, молчание, безмыслие, невозмутимость, удовлетворенность, сосредоточенность, радость, доверие, чувствительность, благодарность, ответственность, неамбициозность, индивидуальность*. Данные качества рассматриваются именно в контексте учения неоиндуистского гуру: все они помогают человеку прийти к осознанности, поэтому эти понятия интерпретируются автором как качества осознанности. Рассмотрим подробнее каждое из них.

Наблюдение (observation) – одно из важнейших качеств осознанности, которое понимается гуру прежде всего как наблюдение человека за самим собой: своими мыслями, чувствами, словами, действиями. В этом аспекте наблюдение пересекается с качеством *бдительности* (watchfulness). Во многих своих беседах Ошо говорит о том, что человек должен быть бдительным к себе и осознавать, в каких случаях мысль или слово принадлежит самому человеку, а в каких является отражением общепринятых догм, ценностей общества, семьи, навязанных извне или принятых по умолчанию. Ошо призывал человека уметь это различать, для чего просто необходимо прислушиваться к своему сердцу, «быть бдительным». Наблюдение и бдительность должны быть, однако, не только по отношению человека к самому себе, но и к другим людям, и к окружающему миру: к цветам и запахам, звукам, настроениям – ему необходимо исследовать, искать, «не веря ни во что, кроме собственного опыта»³⁹⁵.

³⁹⁵ Ошо. Свобода от прошлого. СПб., 2017. С. 44.

Наблюдая, человек не совершает активных действий: он учится видеть, слышать, чувствовать красоту и гармонию, становится более чутким и восприимчивым к миру. Все это развивает качество *созерцательности* в человеке и делает его более осознанным, поскольку, согласно Ошо, главная проблема, которую человеку нужно понять о самом себе, – «это то, что он спит»³⁹⁶.

Следующее качество в данной цепочке, связанное с наблюдением и бдительностью, – *сомнение* (doubt), *знак вопроса* (question mark), который присущ любому «естественному человеку». В цикле бесед «Библия Раджниша» Ошо не раз говорит о том, что сомнение пытались искоренить в человеке многие религиозные учения, стремясь сделать его послушным рабом. Неоиндуистский гуру утверждал, что религии «совершают главное преступление», когда «наполняют ум различными ответами», дают сразу все ответы на вопросы, которые ребенок еще даже не задавал³⁹⁷, убивая таким образом в человеке его «знак вопроса», побуждающий к познанию мира, к поиску истины: «Сомнение – это естественно»³⁹⁸, оно делает человека живым, думающим, восприимчивым, порождает исследовательский интерес. Неоиндуистский наставник положительно оценивает качество сомнения, несмотря на то что оно «убивает веру» – с верой у него «особые отношения»: гуру утверждает в беседах, что человеку не нужно ни во что верить до тех самых пор, пока он самостоятельно не убедится в чем-либо, не проверит на собственном опыте, не пойдет своим собственным путем проб и ошибок; не доверять призывает гуру, но проверять.

Такая открытая позиция Ошо ничуть не идет вразрез с его представлениями о том, что человек должен быть *восприимчивым* (receptive) «тихим», *пребывающим* (being), *бездеятельным* (non-active), воздерживающимся от суеты и «плывущим по течению». В своих комментариях к даосскому учению о различных способах бытия и действия – мягком и жестком методах – Ошо предпочитает первый метод, называя его «способом течения с

³⁹⁶ Osho. Awareness: The Key to Living in Balance. N. Y., 2001. P. 5.

³⁹⁷ Osho. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3, Ч.1. С. 16.

³⁹⁸ Там же. С. 11.

рекой» и противопоставляя его «способу борьбы»: расслабиться, принимая все, что происходит – естественный для Ошо способ бытия. Под бездейтельностью имеется в виду не отсутствие действий, но отсутствие стремления, нацеленности. Исследователь творчества Ошо Е. А. Лебедева отмечает: «...Шри Раджниш указывает на необходимость расслабления в действии», которое «характеризуется им как следствие молчаливого ума. Деятельность же, будучи продуктом беспокойного ума, имеет негативные характеристики: неадекватность, перегруженность прошлым... она ведет к разрушению себя и других»³⁹⁹. Целеустремленность, рост, развитие, конкуренция, преодоление, совершенствование, согласно Ошо, – следствия неосознанности. Человек постоянно стремится что-то улучшить, поскольку не понимает того, что он уже изначально божественен: в таком человеке нет принятия, он неспокоен, несвободен, не расслаблен, постоянно находится в состоянии борьбы. Никакого принуждения не должно быть: «Единственное, чему необходимо следовать, – вашей природе»⁴⁰⁰. Согласно Ошо, человек тесно связан с окружающим его миром, с природой, которая «не может быть более совершенной»⁴⁰¹, поскольку уже является таковой, и человеку, считает Ошо, необходимо научиться пребывать в мире, а не стремиться к эгоистическим целям. Означает ли это, что человек вовсе не должен совершенствоваться, учиться, стремиться? На взгляд гуру, то, что побуждает человека ставить и достигать цели, – это его эго, амбиции, которые он должен наблюдать и осознавать, задавая себе вопрос, действительно ли его сердце хочет достижения того или иного. Если же человек, следуя своей природе, зову души, развивается, учится, работает, совершенствует свои навыки – значит, он не идет наперекор своему сердцу, и такое стремление – не проявление его эго. Расслабленность, бездействие у Ошо скорее не внешнее,

³⁹⁹ Лебедева Е. А. Творчество как высвобождение внутренних сил: учения бхагавана Шри Раджниша (Ошо) и дзен-буддизм // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 112.

⁴⁰⁰ Osho. When the Shoe Fits. Talks on Stories Of Chuang Tzu // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 109. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tao/When_the_Shoe_Fits.pdf (mode of access: 06.12.2019).

⁴⁰¹ Ibid. P. 5.

но именно внутреннее состояние человека, это психологическая восприимчивость, принятие окружающего мира. Ключевой момент – отказ от желаний «я», проявлениями которого очень часто может быть совершенствование, конкуренция и пр.

Ненасилие, или непричинение вреда (non-violence) и *сострадание* (compassion) – следующие качества осознанности, которыми должен обладать новый человек Раджниша. Непричинение вреда, *ахимса*, – постулат, взятый Ошо из религии джайнов, которую неоиндуистский наставник «впитал» в себя с раннего детства. Не только Ошо, но практически все неоиндуистские наставники говорят о ненасилии как основополагающем качестве, которым должен обладать духовный человек. Он должен не отвечать злом на зло, а чувствовать сострадание и любовь ко всем людям, врагам и обидчикам, хотя настоящим «врагом» человека может быть только его эго, все остальное же – проявления вселенной, все элементы которой взаимосвязаны. Сострадание, согласно Ошо, – следствие осознанности и высшее проявление любви, которая переросла эгоизм, привязанности и желания. В идеале человек чувствует сострадание ко всем живым существам, не стремясь проявить над ними свою власть.

Тишина, молчание (silence), *уединение, одиночество* также необходимы для достижения осознанности. Ошо не раз упоминал, как важно человеку, желающему научиться слышать свое сердце, оставаться наедине с самим собой, а также уметь слушать тишину, бывать на природе, вне городского шума. Тишина здесь – это и внутреннее состояние как качество субъекта, и внешнее действие, помогающее человеку прийти к внутренней тишине. Сам Ошо с детства любил слушать тишину, о чем говорит в своей автобиографии⁴⁰². Ошо различает два значения *одиночества*: одно – отрицательное (loneliness), как следствие эгоизма, страха любви, боязни открытости, другое – положительное (alone), позволяющее человеку осознавать свои мысли и действия, слышать голос сердца, познавать истину. Неоиндуистскому учителю импонирует это

⁴⁰² Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 21.

второе значение одиночества, обособленности, противостоянию толпе, он учит людей не бояться одиночества, а, наоборот, наслаждаться им. В сборнике бесед «И здесь, и сейчас»⁴⁰³ Ошо говорит о том, что современные люди боятся одиночества. Когда рядом с человеком нет семейного или дружеского окружения, и перед ним встает необходимость остаться наедине с самим собой, заглянуть внутрь самого себя, можно при должном усилии увидеть свое истинное «я», которое есть божественность, ничто и все на свете одновременно. Но чтобы увидеть истинное «я», человеку придется расстаться с «я» ложным, эго, которое люди по ошибке считают настоящим. Одиночество, уединение человеку необходимы для того, чтобы услышать себя, проанализировать свои страхи и проблемы, скрытые желания. Как считает гуру, «истину можно познать лишь в одиночестве»⁴⁰⁴. Научившись слышать себя, человек становится более чутким и восприимчивым к другим людям, внимательнее к окружающей действительности, что в конечном итоге способствует его осознанности.

Уединение, одиночество и тишина помогают человеку обрести *безмыслие*, которое Ошо описывает как состояние *пустого бамбука* (*pole bamboo*). Человека-машину, говоря языком неоиндуистского наставника, характеризует переизбыток ума, который не дает ему прийти в это состояние безмыслия. Ум, согласно Ошо, непрестанно мешает человеку находиться в настоящем моменте времени, здесь и сейчас: он всегда уводит человека либо в прошлое, в воспоминания, либо в будущее. Неоиндуистский учитель противопоставляет ум сознанию (разуму), «состоянию бодрствования сердца», или *не-уму*, «чистому сознанию без содержания»⁴⁰⁵. Е. А. Лебедева также отмечает, что «не-ум», «безмыслие» и другие сходные по смыслу понятия, перечисленные выше, заимствованы Ошо из практик дзэн-буддизма. Когда в человеке нет мыслей, вызванных работой ума и эмоциями, он осознан, восприимчив, может ощутить

⁴⁰³ Ошо. И здесь, и сейчас. О бессмертии души и смысле жизни. М., 2017.

⁴⁰⁴ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 16.

⁴⁰⁵ Лебедева Е. А. Творчество как высвобождение внутренних сил: учения бхагавана Шри Раджниша (Ошо) и дзен-буддизм // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 113.

божественность внутри самого себя. Все практики в ашраме Ошо направлены на то, чтобы адепт обрел состояние безмыслия, которое способно привести его к просветлению и естественности. Состояние «пустого бамбука» также наступает, когда человек находится в любви.

Следующее качество осознанности – *индивидуальность* (individuality), которое противопоставляется личности (personality), рассматриваемой гуру как синоним эго (ego), воплощение человеческих амбиций, социальное наслоение, не дающее ему осознать себя настоящего. Согласно Ошо, человек должен стремиться к тому, чтобы стать *неамбициозным* (unambitious). Ему необходимо суметь раскрыть свою индивидуальность, которая интерпретируется гуру как некая совокупность качеств, данных человеку от природы и делающих его исключительным. Индивидуальность у Ошо, как в дзэн-буддизме, «не может быть понята как психологическое эго», но выходит за рамки эгоистической личности и представляет собой одновременно «и индивидуальное, и трансцендентальное “я”»⁴⁰⁶. О личности и индивидуальности Ошо говорит в цикле бесед «Библия Раджниша».

Поскольку человек в процессе обретения осознанности раскрывает свою индивидуальность и борется с социальными наслоениями, освобождаясь от амбиций, он приобретает качество *удовлетворенности* (contentment) и *невозмутимости* (calmness), логически вытекающие из недеяния, пребывания. Когда в человеке отсутствуют стремления, желания, он удовлетворен текущим положением вещей и не стремится к большему. Конечно, взгляд гуру в этом вопросе вызывает споры: всегда ли хорошо, когда человек удовлетворен своим текущим положением вещей, ведь при таком подходе можно пробыть всю жизнь на одном и том же месте и в одном и том же состоянии сознания, не стремясь что-либо изменить. О каком просветлении в таком случае может идти речь? Скорее всего, здесь Ошо опять-таки имеет в виду внутреннее состояние спокойствия и удовлетворенности, отсутствие желаний эго: человек должен

⁴⁰⁶ Сибаяма Д. Цветок безмолвствует. Очерки дзэн. СПб., 2003. С. 55.

быть невозмутим перед миром желаний и амбиций, потому что они мешают его осознанности.

Будучи удовлетворенным своей участью, невозмутимым, не стремящимся к мирским удовольствиям, человек *радостен* (joyful) и *несерьезен* (not-serious), он *легок* (light), любит смеяться, как ребенок, *невинен* (innocent). Умение удивляться, смеяться, радоваться жизни, открывать для себя что-то новое, на взгляд гуру, естественно и является признаком святости. Ошо говорит о радости, праздновании жизни в своих беседах «Zarathustra: A God That Can Dance»⁴⁰⁷, «When the Shoe Fits»⁴⁰⁸, «The Mustard Seed: the revolutionary teachings of Jesus»⁴⁰⁹. Невинность, непосредственность Ошо, ссылаясь на философские взгляды Ф. Ницше, называет также стадией ребенка, высшей из трех стадий духовного развития человека – неотъемлемое качество, которым обладает духовный человек. В противовес эгоизму, человеческому «я», оно подразумевает открытость миру, отвагу, преодоление страхов, доверие жизни, когда человек перестает бороться с окружающим миром, но начинает принимать его таким, какой он есть: «Не надо борьбы, просто пребывайте»⁴¹⁰. К слову, будучи невинным, человек и себя принимает таким, какой он есть, т. е. «абсолютно обычным». Комментируя высказывание Лао-цзы «никогда не будьте в мире первыми» в одной из своих бесед, Ошо утверждает, что честолюбие является болезнью человека, показывает, что его жизнь «упущена», и что полноценному уму честолюбие не нужно – он просто радуется самому факту своего существования.

Невинный, непосредственный человек обладает также качествами *доверия* (trust) и *благодарности* (thankfulness) жизни. Ошо считал, что без доверия жизни

⁴⁰⁷ Osho. Zarathustra: A God That Can Dance // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/western_mystics/Zarathustra_A_God_That_Can_Dance.pdf (mode of access: 10.03.2020).

⁴⁰⁸ Osho. When the Shoe Fits. Talks on Stories Of Chuang Tzu // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tao/When_the_Shoe_Fits.pdf (mode of access: 06.12.2019)

⁴⁰⁹ Osho. The Mustard Seed. Pune, 2009.

⁴¹⁰ Osho. Moral, Immoral, Ammoral: What is Right and What is Wrong? N. Y., 2013.

человек не сможет победить свои страхи, быть спонтанным, не сможет раскрыть свою индивидуальность в полной мере, совершить «прыжок в существование»⁴¹¹. Благодарность же вытекает из доверия и принятия жизни, из самого бытия – это проявление радости, «молитва сердца», которая только и есть истинная молитва. Ошо считал, что молитвы, в которых заключены просьбы – не настоящие молитвы⁴¹².

Далее рассмотрим качества принципа тотальности. *Тотальность*, согласно Ошо, означает «выход за пределы» своей личности, доведение до «точки сингулярности», в которой происходит переход в другое состояние. Качества, раскрывающие данный принцип, – *нестабильность, текучесть, подвижность*, которые являются для Ошо синонимом самой жизни. Тотальность Ошо означает также *смелость, решимость, борьбу, бунтарский дух*, которые, как и *сомнение, неверие*, позволяют человеку познать истину самостоятельно, через свой личный опыт, а не слепую веру в религиозные догматы. Принцип тотальности включает *всеприятие (тотальное принятие)* явлений, предметов, действий как божественных, это синоним *полноты, целостности*, где все «противоположности сольются в неразделимый сплав»⁴¹³. Также тотальность предполагает *центрированность, вовлеченность* полностью в какое-то действие: когда человек «забывает» о себе, его эго отсутствует. Кроме того, тотальность раскрывают и другие качества: *храбрость и искренность, игривость, спонтанность*, способность пойти на *риск*, стремление к *новому*, выход за привычные границы стабильности и комфорта, отсюда *нелогичность, непредсказуемость*. Рассмотрим данные качества более подробно ниже.

Тотальность понимается Ошо зачастую именно как *всеприятие* (accepting), *полнота* (wholeness), *целостность* (integrity) – эти качества имеют сходный смысл, и их уместно рассматривать вместе. Согласно Ошо, человек

⁴¹¹ Ibid. P. 82.

⁴¹² *Osho*. When the Shoe Fits. Talks on Stories Of Chuang Tzu // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 70. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/Tao/When_the_Shoe_Fits.pdf (mode of access: 06.12.2019).

⁴¹³ *Osho*. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 303.

должен принимать мир во всех его проявлениях, не делая каких-либо предпочтений. Как материальное, так и духовное проявления для гуру одинаково важны, он предлагает человеку жить «в полную силу», «ведь чтобы познать святость, нужно познать целое»⁴¹⁴. Неоиндуистский наставник полагает, что его «новый человек», «бунтарь», должен утверждать жизнь «быть индивидуумом»⁴¹⁵. Он живет полной жизнью, тотальной, в настоящем моменте времени. Ошо не верит, что существует что-то более важное для человека, чем сама жизнь, он призывает человека не ограничивать себя, но познавать ее со всех сторон, тотально принимая все, что есть в мире, поскольку условные различия на «черное» и «белое» проводит лишь человеческое эго, а не человек в его целостности. Мудрый, он же естественный, человек тотален, он отбрасывает эго, принимая полноту всех своих качеств.

Еще одно качество тотальности – *бунтарство* (rebel), под которым гуру понимает способность пойти на *риск*, перейти общепринятые границы поведения, нарушить религиозные догматы. Теме бунтарства посвящены беседы Ошо «Бунтарь» («The Rebel»⁴¹⁶); «Храбрость: радость жить рискуя» («Courage: the joy of living dangerously»⁴¹⁷) и др. Духовный, свободный человек всегда является бунтарем. В контексте учения Ошо бунтарство духовного человека происходит как намеренно, так и ненамеренно: истинно религиозный человек всегда индивидуалистичен, обладает возможностью эволюции, перемен и трансформации, он есть «само существо религиозности, несет миру изменение сознания»⁴¹⁸, при этом «осознанность – его религия, его философия и его образ жизни»⁴¹⁹. Бунтарь «внеморален» (это понятие Ошо отлично от «аморального»), находится за пределами добра и зла, поскольку познал истинную реальность, свою собственную природу и больше не вписывается в социальные рамки – он

⁴¹⁴ Там же.

⁴¹⁵ Ошо. Просветление – наша истинная природа. М., 2012. С. 112.

⁴¹⁶ Osho. The Rebel. Mumbai, 2014.

⁴¹⁷ Osho. Courage: the joy of living dangerously. N. Y., 1999.

⁴¹⁸ Ошо. Свобода от прошлого. СПб., 2017. С. 27.

⁴¹⁹ Там же. С. 49.

свободен как от общества, так и от себя, свободен тотально и религиозно. Бунтарь – это *воин* (warrior)⁴²⁰, имеющий достаточно *храбрости* (courage), чтобы бороться со своим эго, желаниями и привычками, и способный «пойти в неизвестное»⁴²¹. Ошо утверждает, что храбрость необходима человеку: она помогает обрести целостность, которую он получает, когда, преодолевая свои страхи, познает нечто новое, другую сторону, доселе недостижимую, и испытывает радость от этого нового чувства тотальности. Неоиндуистский наставник считает, что тот, кто живет сердцем (а именно так он и рекомендует жить), должен обладать достаточной храбростью, чтобы следовать своему пути и стать свободным от эго, трусость же, наоборот, – это «эго целиком»⁴²², которое закрепощает человека, лишая его сил и веры в себя. Храбрость в своей полноте, или тотальная храбрость – *бесстрашие* (fearless), когда человек долгое время «продолжает оставаться храбрым»⁴²³. Храбрость и бесстрашие нужны не только по отношению к себе, но и к окружающим, чтобы выходить за границы общепринятых норм, преодолевать социальные предрассудки; эти качества подразумевают и другие, такие как *искренность* (sincerity) к себе и другим, *честность* (honesty) и *открытость* (opened – у Ошо чаще употребляется в виде прилагательного): чтобы победить страхи или желания, по мнению Ошо, человеку необходимо признаться в них прежде всего себе, принять себя тотально и безусловно. Качества искренности и честности характерны как для тотальности, так и для осознанности: эти качества являются определяющими для обоих принципов.

Следующие качества, раскрывающие принцип тотальности, – это *текучесть* (liquid) и *подвижность* (moving). Ошо говорит о важности этих

⁴²⁰ Там же. С. 101.

⁴²¹ Osho. *Courage: the joy of living dangerously*. N. Y., 1999. P. 12.

⁴²² Ibid. P. 117.

⁴²³ Ibid. P. 10.

качеств в своих беседах «When the Shoe Fits»⁴²⁴, «Tao: The Three Treasures»⁴²⁵, «The Orange Book»⁴²⁶, «The Book of Secrets. Vigyan Bhairav Tantra»⁴²⁷ и др. Жизнь постоянно меняется, считает неоиндуистский учитель, она алогична и непредсказуема, и для того, чтобы чувствовать жизнь, человеку нужно вырваться из «каменноподобного» состояния, научиться «плыть по течению», став текучим и подвижным, нужно не бояться выйти за рамки удобства и комфорта и уметь быть спонтанным (spontaneous): «Жизнь – это не установленный шаблон, это текучесть, быстрый поток»⁴²⁸; без подвижности и спонтанности нет тотальности, считает Ошо, жизнь неполноценна. Плавность и текучесть понимаются в учении также и как расслабление, спокойствие и созерцательность, отсутствие всякой нацеленности: «...не стремитесь выбирать <...> дайте жизни течь своим чередом»⁴²⁹. В данном аспекте текучесть и подвижность пересекаются с качествами осознанности. Плавность и текучесть понимаются как способность человека меняться безболезненно для себя, проявлять, в зависимости от ситуации, разные качества, не бояться приобретать и раскрывать новые – без этого невозможна тотальность. Гуру старается развить подвижность у своих санньясинов в ходе таких медитаций в ашраме, как «Кундалини», «Натарадж»,

⁴²⁴ Osho. When the Shoe Fits. Talks on Stories Of Chuang Tzu // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://oshorajneesh.com/download/oshobooks/Tao/When_the_Shoe_Fits.pdf (mode of access: 06.12.2019).

⁴²⁵ Osho. Tao: The Three Treasures. Vol.1 Talks on Fragments from Tao Te Ching by Lao Tzu // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://oshorajneesh.com/download/oshobooks/Tao/Tao_The_Three_Treasures_Volume_1.pdf (mode of access: 10.03. 2020).

⁴²⁶ Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh. Bombay, 1980.

⁴²⁷ [Osho]. The Book of Secrets. Vigyan Bhairav Tantra. The Science of Meditation. A contemporary approach to 112 meditations described in the Vigyan Bhairav Tantra // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://www.oshorajneesh.com/download/oshobooks/Tantra/Vigyan_Bhairav_Tantra_Volume_1.pdf (mode of access: 29.03.2020).

⁴²⁸ Osho. When the Shoe Fits. Talks on Stories Of Chuang Tzu // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 22. URL: https://oshorajneesh.com/download/oshobooks/Tao/When_the_Shoe_Fits.pdf (mode of access: 06.12.2019).

⁴²⁹ Osho. Tao: The Three Treasures. Vol.1 Talks on Fragments from Tao Te Ching by Lao Tzu // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 13. URL: https://oshorajneesh.com/download/oshobooks/Tao/Tao_The_Three_Treasures_Volume_1.pdf (mode of access: 10.03. 2020).

чтобы «твердая, напоминающая камень сущность человека растряслась, растаяла, стала текучей»⁴³⁰.

Игривость (playfulness) и *празднование* (celebration) также необходимые новому человеку качества, раскрывающие принцип тотальности. Они частично пересекаются с качествами невинности и радости, характеризующие осознанность. О праздновании и игривости Ошо говорит в «Автобиографии»⁴³¹, а также ряде своих бесед: «Zarathustra: A God That Can Dance»⁴³², «Zarathustra: The Laughing Prophet»⁴³³, «The Rebel»⁴³⁴ и др. Обычный человек, на взгляд Ошо, воспринимает жизнь слишком серьезно, живет по шаблону, в согласии с общепринятыми нормами и принципами, определяющими, что правильно, а что нет. Ошо считает, что нужно воспринимать жизнь легче, без поисков в ней выгоды или смысла, быть игривым и радостным: «Тотальный человек живет тотально, живет интенсивно. Каждый момент он наслаждается самим соком жизни. Его жизнь – это танец, празднование»⁴³⁵. Ошо считал, что праздновать жизнь, которая есть восторг и открытие, наслаждаться ею – это самый духовный и религиозный образ жизни, какой только может вести человек, для него «мир религии должен быть постоянным празднованием»⁴³⁶. Без празднования, этого «вкуса целостности»⁴³⁷, невозможна тотальность, подчеркивает гуру. Человек должен не бояться перемен, но относиться к ним легко и игриво, приветствовать

⁴³⁰ Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneesh. Bombay, 1980. P. 135.

⁴³¹ Osho. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015.

⁴³² Osho. Zarathustra: A God That Can Dance // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/western_mystics/Zarathustra_A_God_That_Can_Dance.pdf (mode of access: 10.03.2020).

⁴³³ Osho. Zarathustra, the Laughing Prophet / Ed. by Ma A. Shanti, Ma M. Suvarna // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/western_mystics/Zarathustra_the_Laughing_Prophet.pdf (mode of access: 10.03.2020).

⁴³⁴ Osho. The Rebel. Mumbai, 2014.

⁴³⁵ Osho. Zarathustra, the Laughing Prophet // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 64. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/western_mystics/Zarathustra_the_Laughing_Prophet.pdf (mode of access: 10.03.2020).

⁴³⁶ Osho. Zarathustra: A God That Can Dance // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 267. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/western_mystics/Zarathustra_A_God_That_Can_Dance.pdf (mode of access: 10.03.2020).

⁴³⁷ Osho. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 303.

все *новое*, что приходит в его жизнь с открытым сердцем, ведь новое не дает человеку застыть, позволяет быть изменчивым, подвижным.

Следующее качество тотальности – *безграничность* (unlimited), или *бесконечность* (eternity). Ошо, придерживаясь холистической позиции, о которой говорилось ранее, утверждает, что человеческая сущность безгранична, она связана с бесконечной Вселенной, является ее продолжением, а все границы создают неосознанность человека, непонимание и нечувствительность к этой взаимосвязи: «Как только вы познаете бесконечность жизни, <...> вы не сможете больше причинить кому-либо вред, потому что в действительности нет никого другого, кроме вас, (ведь «другой» – это и есть вы – Ю.У.)»⁴³⁸. Безграничность – это и понимание того, что все в мире – проявление божественного, и ощущение всеобщей взаимосвязи и взаимозависимости, целостности мира. Границы могут быть самыми разными: семейные ценности, общественные нормы, религиозные догматы, который человек, в соответствии с воззрениями Ошо, должен преодолеть, чтобы раскрыть свою божественную природу. Семья также может мешать человеку, поэтому гуру высказывается за создание коммуны, где каждый смог бы выразить себя в полной мере.

Неподчиненность законам разума, *нелогичность* (illogical) – качество, которое вытекает из безграничности и спонтанности, также характеризует нового человека Ошо. Логика – это все те же границы, благодаря которым люди пытаются сделать жизнь познаваемой, предсказуемой, но в которые «бессмысленная» жизнь, этот «творческий вызов»⁴³⁹, никак не вписывается, считает Ошо: «Жизнь невозможно осмыслить»⁴⁴⁰, – следовательно, она не подчиняется законам логики, которые не учитывают ситуативность и спонтанность действий, «это тайна», которую человеку необходимо разгадать. Жизнь и наполнена смыслом, и одновременно бессмысленна, сама жизнь есть

⁴³⁸ Osho. Zarathustra: A God That Can Dance // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 257. URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/western_mystics/Zarathustra_A_God_That_Can_Dance.pdf (mode of access: 10.03.2020).

⁴³⁹ Osho. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3, Ч. 1. С. 42.

⁴⁴⁰ Там же. С. 46.

смысл, но жизнь дана человеку «не для чего-то», поэтому она бессмысленна, на взгляд гуру. Стремление человека сделать жизнь удобной и предсказуемой, загнать ее в определенные рамки – проявление страха перед ней, с которым человеку необходимо бороться. Ошо нравился в этом отношении метод Г. Гурджиева, который специально создавал нестандартные, стрессовые ситуации, действуя нелогично и побуждая своих учеников отходить от логического мышления. Сам Ошо в своих беседах тоже не всегда логично отвечает на вопросы санньясинов, он часто противоречит сам себе. Будучи прекрасно подкованным в философской проблематике, преподаватель философии в прошлом, гуру делал так намеренно, желая выбить из-под ног учеников «почву» комфортных и стереотипных представлений, придать ученикам пластичность и спонтанность.

Присутствие (presence) и *вовлеченность* (involvement) человека в настоящее действие, *центрированность* (centering) также являются качествами тотальности и имеют сходный смысл. Совершая какое-либо действие, человек должен быть тотально вовлечен в него, совершать осознанно, а это значит, что его мысли и чувства тоже должны быть «здесь и сейчас», в этом самом действии. Его ум не блуждает ни в прошлом, ни в будущем, его чувства не уводят его от настоящего момента – это и есть центрированность, по мнению Ошо. Действие необходимо совершать с максимальной отдачей, тотально, человек должен вкладываться в него полностью – тогда его усилия вознаграждаются. В то же время в этой центрированности всегда должна присутствовать созерцательность и наблюдение за собой со стороны («безмолвный свидетель»), качество осознанности, о котором говорилось выше.

Мы перечислили и вкратце проанализировали лишь основные качества, характерные для осознанности и тотальности. В состоянии безмыслия, к которому они ведут, происходит осознание человека своей божественности, неразрывного единства с бытием Вселенной. Обретая естественность, человек приходит к истинному духовному совершенству, воплощением которого является *Зорба-Будда*, «новый человек» Ошо.

Понятиям *любви и медитативности, свободе и творчеству* Ошо уделяет особое внимание в своих беседах, они характерны как для осознанности, так и для тотальности, неотделимы от них, поэтому рассмотрены нами в контексте учения Ошо как некие *универсальные качества*, объединяющие два ключевых принципа.

О любви и медитативности можно прочесть в любой беседе Ошо: в каждой из них эти понятия так или иначе упоминаются как то, к чему человек должен стремиться, что помогает ему ощутить божественность. К примеру, в «Книге тайн» («The Book of Secrets. Vigyan Bhairav Tantra»⁴⁴¹), число упоминаний данных понятий достигает 500. В «The Rebel»⁴⁴² о любви говорится около 500 раз в разных вариациях («любовь», «любить», «влюбленный» и т.д.) а медитативности – 300. *Любовь* – естественное качество человека, которое, согласно гуру, «значит тепло», жизнь, противоположное «холодному мертвому эго»⁴⁴³, неестественному для человека. Духовный, естественный человек, в соответствии со взглядами Ошо, – человек любящий, влюбленный в существование, который не боится проявить любовь во всех аспектах и в то же время не претендует на свободу другого. Гуру не делит любовь на плотскую и духовную – одно может плавно перетекать в другое. Сексуальное влечение Ошо считает физическим проявлением любви, ее первым и не последним уровнем. В отличие от многих учителей, Ошо не критикует сексуальную любовь, наоборот, говорит о том, что через *секс, экстаз* человек может прийти к осознанности, безмыслию и *растворенности* (dissolve) в другом человеке гораздо быстрее, чем любым иным методом. В известной книге Ошо «От секса к сверхсознанию» («From Sex to Superconsciousness») гуру подробно раскрывает свои взгляды относительно данной тематики. Через сексуальные отношения, как утверждает

⁴⁴¹ [Osho]. The Book of Secrets. Vigyan Bhairav Tantra. The Science of Meditation. A contemporary approach to 112 meditations described in the Vigyan Bhairav Tantra // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. URL: https://www.oshorajneesh.com/download/osho-books/Tantra/Vigyan_Bhairav_Tantra_Volume_1.pdf (mode of access: 29.03.2020).

⁴⁴² Osho. The Rebel. Mumbai, 2014.

⁴⁴³ Osho. И здесь, и сейчас. О бессмертии души и смысле жизни. М., 2017. С. 197.

Ошо, «много страха исчезает из тела»⁴⁴⁴, и с человеком «может случиться экстаз, первый проблеск божественного»⁴⁴⁵. Подобное отношение к сексуальности дали повод для критиков Ошо называть его «секс-гуру». Итак, сексуальный, телесный уровень, согласно Ошо, – первый уровень любви, но, если человек любит глубоко, безусловно, не стремясь обладать другим, такая любовь перерастает *страх*, противоположное любви качество, с точки зрения Ошо, понимаемое им как «потеря связи с бытием»⁴⁴⁶. Становясь состоянием души, любовь может стать для человека осознанием высшего начала. Страх, согласно гуру, порожден эго и неосознанностью: любовь же противоположна эго и «означает удаление себя (эго, личности – Ю. У.) из своего сознания»⁴⁴⁷, приходит к человеку как следствие осознания единства Вселенной и всепринятия. Любовь, с точки зрения Ошо, – огромная внутренняя сила, которая высвобождает человека от страха и других проявлений эго. Это и любовь к самому себе как проявлению божественного, и стимул к действию, к совершенствованию своей души. Любящий человек, как неоднократно утверждает гуру, способен на поступки, зачастую идущие вразрез с общественными нормами и принципами, может преодолеть границы, установленные социумом, моралью и религиями, выйти за пределы «нормальной» разумной жизни, одним словом – действовать тотально.

Гуру неоднократно утверждает в беседах, что необходимо подняться на более высокий уровень любви – любви *сострадательной* (compassion), посредством глубокого понимания и осознанного «вхождения» в нее, превращения сексуальной энергии в духовную посредством осознанности и медитации. Раджниш подчеркивает, что в глубоком состоянии любви, близости человек «умирает» для самого себя, и «смерть» здесь является смертью эго (эго

⁴⁴⁴ Osho. Courage: the joy of living dangerously. N. Y., 1999. P. 65.

⁴⁴⁵ Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneesh. Bombay, 1980. P. 215.

⁴⁴⁶ Osho. Courage: the joy of living dangerously. N. Y., 1999. P. 68.

⁴⁴⁷ [Osho]. The Book of Secrets. Vigyan Bhairav Tantra. The Science of Meditation. A contemporary approach to 112 meditations described in the Vigyan Bhairav Tantra // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. P. 8. URL: https://www.oshorajneesh.com/download/osho-books/Tantra/Vigyan_Bhairav_Tantra_Volume_1.pdf (mode of access: 29.03.2020).

противоположно любви, согласно Ошо), состоянием, близким к предельной осознанности, просветленности. В данном контексте стоит отметить, что *любовь, медитация, смерть* (death) в учении Ошо – явления одного порядка: в каждом из них «эго, личность исчезает»⁴⁴⁸, как и любая двойственность. *Смерть* для гуру также имеет несколько значений: в данном случае это явление оценивается с положительной точки зрения, поскольку ведёт к просветлению. В другом контексте оно синонимично неосознанности, неведению, «механистичности», автоматизму и характерно для «мертвого при жизни» человека «механического» (homo mechanicus), синоним *майи* как авидьи.

Высшим проявлением любви Ошо считает любовь безусловную, которую человек ощущает и культивирует в себе посредством медитации, при этом физический уровень может отсутствовать. Соответственно, любовь, которая перерастает телесный уровень, свободна от эгоизма, обладает *медитативностью* (meditativeness). Данное качество, согласно Раджнишу, человек должен приносить в каждое свое действие в течение всей своей жизни. Медитативность противоположна «механистичности» или «автоматизму» и связана напрямую с наблюдением и бдительностью и возможна лишь в уединении, это «храбрость быть одиноким и тихим»⁴⁴⁹. Когда «замолкает» эго человека, он не подвержен желаниям, свободен от дуалистического мироощущения и может воспринимать мир, жизнь целостно, осознанно, независимо от любых догматических и логических предпосылок: таков естественный, «новый человек» Раджниша. При этом жизнь такого человека является смыслом для самой себя, но в то же время и не имеющим смысла, потому что сама она «глубже любого смысла»⁴⁵⁰. Понятие смысла жизни гуру считает ошибочным, считая, что смысл и жизнь не связаны между собой.

Естественный человек с точки зрения Ошо является «свободным от религии», «свободным от себя», т. е. от своего эго, амбиций, личности,

⁴⁴⁸ The wisdom of the sands. Sufism: a way into the Mysteries of Existence. Vol. 1. Mumbai, 2009. P. 181.

⁴⁴⁹ Osho. Courage: the joy of living dangerously. N. Y., 1999. P. 103.

⁴⁵⁰ Osho. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3, Ч. 1. С. 42.

социальных и иных «наслоений», однако это не единственный аспект понимания свободы неиндуистским гуру: Раджнишу также импонирует выход за предписанные социумом границы, нормы, правила. Он употребляет термин «тотальная свобода» (total freedom), которая понимается как протест против социальной обусловленности. В данном контексте *свобода* воспринимается им как «максимально возможное расширение сознания, <...> стирание всех и всяческих авторитетов»⁴⁵¹. За такое стремление к тотальной свободе, «преодоление» социальных, моральных норм не только учение Ошо претерпевает критику, но и сам Ошо подвергался гонениям и аресту.

В связи с вышесказанным целесообразно рассмотреть взгляды Ошо на устройство общества, его отношение к семье и браку. Согласно гуру, современный человек находится в состоянии «семейной несвободы»: близкие люди препятствуют его индивидуальному творческому развитию, оказывая на человека эмоциональное воздействие. Ошо «признавал лишь функциональное значение семьи, ...призывал не абсолютизировать этическое содержание семейных отношений»⁴⁵². Гуру подвергает критике то, что родители «навязывают себя» детям, считают детей «своими», тем самым ограничивая их свободу: согласно Ошо, дети принадлежат существованию, а родительский дом – их временный приход. Критически Раджниш относится и к понятию брака, который считает формальным союзом, «контрактом», «оковами», «соглашением на жизнь», возникающим тогда, когда люди испытывают недоверие к другому и к самому себе, а также недостаток любви – таким образом, семья, брак, ограничивают свободу человека. Целесообразно, согласно гуру, заменить семью коммуной, «собранием свободных индивидуальностей», где не было бы диктатуры, требований⁴⁵³. По мнению гуру, создание коммуны должно привести

⁴⁵¹ Пахомов С. В. Неотантризм в современной России // Аюрведа – наука жизни. 2007. № 1 (15). С. 50.

⁴⁵² Сиргия А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 113.

⁴⁵³ Ошо. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3, Ч. 1. С. 354.

к формированию нового человека, творческого, жизнерадостного, не стесненного стереотипами.

Однако «тотальная свобода», которой должен обладать «новый человек» в учении Раджниша, предполагает также «тотальную осознанность», ответственность за свои поступки, слова, мысли. «Осознанность» в своей максиме означает обладание неразделенным, *божественным* сознанием. Подобно тотальности и осознанности, ответственность и свобода являются двумя сторонами одной медали. Еще одно значение свободы у Ошо – полнота жизни: гуру «восстает» против «мазохизма», препятствующего человеку радоваться и наслаждаться жизнью⁴⁵⁴. Свобода в данном случае понимается как всепринятие, неразделенность горнего и дольного: Ошо положительно относится и к роскоши, поэтому его часто называют «гуру для богатых»⁴⁵⁵. Свобода и полнота, тотальность тесно связаны друг с другом, однако свобода в учении Ошо также связана и с понятием бунтарства.

Свободный человек, с точки зрения гуру, – это бунтарь, который может пойти наперекор обществу как намеренно, так и ненамеренно. Лишенный эго бунтарь может «пульсировать в абсолютной гармонии с целым», «быть проводником божественного», что является главным условием творчества в учении Ошо. *Творчество* (creativity, creation), как и любовь, рассматривается Раджнишем как некое «качество», которое человек «вносит в деятельность», это некий «подход», отношение человека к вещам, деятельности⁴⁵⁶. В данном случае подразумевается умение человека освободиться от эгоистических мыслей, желаний; в таком случае через человека «поет существование»⁴⁵⁷. Состояние «не-ума» (сознание) является, согласно Ошо, условием творчества. Сознание в данном случае означает спокойствие, тишину и чувствительность, это умение слышать, отсутствие амбиций, поскольку «амбициозный человек не может

⁴⁵⁴ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 32.

⁴⁵⁵ Там же. С. 210.

⁴⁵⁶ Ошо. Creativity: Unleashing the Forces Within. N. Y., 2011. P. 91.

⁴⁵⁷ Ibid. P. 36.

любить никакую деятельность ради самой деятельности»⁴⁵⁸. Творчество, согласно Ошо, также связано с любовью: оно медитативно, созидательно и является не деятельностью или отношениями, но неотъемлемым качеством человека, формирующим индивидуальность из личности.

Помимо этого, творчество рассматривается гуру как «величайший в мире бунт»⁴⁵⁹, максимальное проявление естественности, осознанности и тотальности. Оно всегда индивидуально, помогает человеку оставаться живым, способствует высвобождению его внутренних сил. Если человек намеревается быть творческим, ему следует «избавиться от обусловленности», он «должен идти один», а «не по проторенному пути»⁴⁶⁰. Для того чтобы заниматься творчеством, считает Ошо, человеку необходимо научиться действовать, с одной стороны, тотально, с другой, – осознанно, «расслабляясь в действии»⁴⁶¹.

Е. А. Лебедева различает «объективное» и «предельное» творчество в учении Ошо. Первое можно назвать как «действие через не-деяние», через «позволение», когда человек буквально пропускает через себя целое, существование, оставаясь «полым бамбуком» – в этом смысле для Раджниша искусство является «лучшим способом медитировать и молиться»⁴⁶². Предельное же творчество рассматривается Ошо как смысл жизни – как самовыражение, вернее, выражение божественного в человеке: «Творчество подразумевает превосходение» (в том числе и себя)⁴⁶³.

В своих беседах Ошо затрагивает разные виды творчества: говоря о поэзии, гуру называет ее «живым языком», духовным, противопоставляя его прозе, «материальному» языку. Танец Раджниш рассматривает как расслабление в действии»⁴⁶⁴, помогающее человеку раскрепоститься, стать подвижным,

⁴⁵⁸ Ibid. P. 94.

⁴⁵⁹ Ibid. P. 5.

⁴⁶⁰ Ibid.

⁴⁶¹ Ibid. P. 3.

⁴⁶² Лебедева Е. А. Творчество как высвобождение внутренних сил: учения бхагавана Шри Раджниша (Ошо) и дзен-буддизм // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. 2010. Т. 2. № 2. С. 114–115.

⁴⁶³ Там же.

⁴⁶⁴ Osho. Creativity: Unleashing the Forces Within. N. Y., 2011. P. 3.

«текучим» не только в физическом отношении, но и в психологическом. Ошо считал, что человек, который не танцует, не смеется, не умеет радоваться жизни, не является духовным. Творческий человек, считает Ошо, – «тот, кто может попробовать новое», «стать ребенком», свободным «от ума, знаний и предрассудков»⁴⁶⁵. Гуру говорит о невинности (innocence), спонтанности (spontaneous) как неотъемлемых чертах такого человека. Согласно Раджнишу, творческий человек – свободный, духовно развитый, стремящийся к созиданию, он привносит медитативность и любовь во все, что он делает; это человек, который занимается какой-либо деятельностью ради нее самой. Творчество в своей максиме – синоним жизни человека, настоящей, осознанной, духовной, является «ароматом истинного здоровья»⁴⁶⁶.

Рассмотрев таким образом основные понятия учения Ошо, автор выстраивает ключевые принципы и раскрывающие их качества в иерархическую систему, которая подчиняется главной цели учения – духовному совершенствованию человека посредством возвращения в «естественное» «божественное» состояние адвайты. Принципы осознанности и тотальности и их качества отражены в схеме 2. Качества осознанности и тотальности объединены друг с другом по смыслу и интерпретируются автором в соответствии с контекстом учения Ошо. Например, для гуру «пребывание», «бездеятельность» неотделимы от «восприимчивости» - эти качества подразумевают друг друга. Внизу таблицы – универсальные качества, характерные как для осознанности, так и для тотальности: любовь, свобода, медитативность, творчество.

⁴⁶⁵ Ibid. P. 108.

⁴⁶⁶ Ibid. P. 1.

Схема 2. Духовное совершенствование человека в учении Ошо: принципы осознанности и тотальности и их основные качества

«Зорба-Будда»	
пробуждение, просветление, реальность (= недвойственность) божественность (Бог = существование), жизнь религиозность, духовность, естественность (= совершенство) индивидуальность (= «никто»)	
<u>Принципы учения</u>	
Осознанность	Тотальность
<u>Качества осознанности</u>	<u>Качества тотальности</u>
Главные «качества», характеризующие «принципы» учения	
Наблюдение Бдительность Созерцательность	Всепринятие Целостность Полнота
«Качества», раскрывающие многогранность «принципов»	
Сомнение «знак вопроса» Восприимчивость Пребывание Бездеятельность Ненасилие Сострадание Тишина Уединение Одиночество Безмыслие «пустой бамбук»	Текучесть Подвижность Бунтарство Риск Храбрость Бесстрашие Искренность Открытость Присутствие Вовлеченность Центрированность
Индивидуальность Неамбициозность Невозмутимость Удовлетворенность Радость Невинность Несерьезность Доверие Благодарность	Безграничность Бесконечность Нелогичность Игривость Празднование
<u>Универсальные качества</u>	
Любовь Медитативность Свобода Творчество	

«Зорба-Будда», «новый человек», бунтарь – идеал духовно совершенного, естественного человека в учении Ошо, синтез материи и души. Бунт «нового человека» Раджниша состоит в «разрушении человеческой раздвоенности, расщепленности» на духовное и материальное. Согласно холистической позиции гуру, существование исполнено духовности: божественно и духовно все, что есть в мире: звезда, цветок или река – «есть *только* бог»⁴⁶⁷. Зорба-Будда принимает мир в целом, не разделяя материальную и духовную его составляющие. «Новый человек» Ошо представляет собой соединение противоположностей, совмещение несовместимого, синтез материи и духа. Раджниш выделяет основополагающие пары противоположностей: медитация и любовь, искусство одиночества и искусство единства – по его мнению, целостным является тот человек, который познал и то, и другое и умеет переходить от одного к другому без затруднений. Зорба-Будда, «чувственный и духовный, абсолютно материальный, ощущающий все вокруг, <...> человек великой осознанности»⁴⁶⁸. Он постоянно находится в состоянии безмыслия, тотального принятия, «влюбленности в жизнь», живет в настоящем, где он в то же время соединен с вечностью, осознан и естественен в своей божественности – он сам в себе «начало движения и покоя», и в то же время является «ничто».

Зорба относится к жизни несерьезно, любит и наслаждается ею в полной мере. Грека Зорбу, героя одноименного романа Н. Казандзакиса, характеризуют «каверзные и опасные свойства, которые неотвратимо толкали его к крайностям, в бездну»⁴⁶⁹. Ему присущи тотальность, вовлеченность, с которой он занимался творчеством, удовольствие, получаемое от самых простых действий. Зорба поступает спонтанно, не считаясь с общепринятыми нормами и правилами: стремится охватить все и вся, получить от жизни самое лучшее и самому прожить жизнь, двигаясь от крайности к крайности. Черты Грека Зорбы характерны и для «нового человека» Раджниша. И. Г. Курганова отмечает, что «из

⁴⁶⁷ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 121.

⁴⁶⁸ Там же. С. 305–306.

⁴⁶⁹ Казандзакис Н. Грек Зорба. София, 2003. С. 196.

хода его (Ошо – Ю. У.) рассуждений становится понятным, что Зорба олицетворяет западную культуру, а Будда – восточную, конкретнее, индийскую», оставляя «приоритет в духовности» за Востоком⁴⁷⁰.

Будда – один из любимых «персонажей» бесед Ошо наряду с учителями дзэн. Гуру очень часто цитирует его, рассказывает притчи о нем, комментирует его образ жизни, высказывания. Для Ошо Будда – тот, кто пробудился от своей неосознанности. Гуру настаивает на том, что просветленным, как Будда, может стать каждый человек, просветление – «единственное, на что все способны в равной степени»⁴⁷¹. В своей автобиографии Раджниш рассказывает о том, что с 1988г. Гаутама Будда на несколько дней вселился в его тело⁴⁷². Кроме того, упоминается Будда и в приведенном выше романе Н. Казандзакиса как антипод Зорбе. Раджниш же совмещает эти две полярности, «две половинки одного целого», говорит о том, что достичь счастья в материальном и в духовном аспектах одновременно возможно: «Он («Зорба-Будда» – Ю.У.) представляет собой совершеннейшую гармонию, единство духа и материи. <...> в этой гармонии – целостность»⁴⁷³.

Поскольку для Зорба-Будды не существует границ и весь мир принадлежит ему, он может выйти за пределы социума, нарушать общепринятые нормы, правила поведения. Согласно Ошо, истинная религиозность, духовность невозможны без бунтарства, которое «высвобождает» человека из прошлого и дает ему возможность жить свободно. Ното повус Ошо – человек, «бунтующий против всех религий, правительств, правопорядков и систем... <...> против всего, что держит человека в слепоте и рабстве»⁴⁷⁴, он «отрекается от идеалов и моральных устоев, от ритуалов и суеверий общества – но не от самого общества»⁴⁷⁵.

⁴⁷⁰ Курганова И. Г. Социально-политическая мысль Раджниша (Ошо) // *Asiatica: труды по философии и культурам Востока*. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2012. № 6. С. 77.

⁴⁷¹ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 183.

⁴⁷² Там же. С. 392–394.

⁴⁷³ Ошо. О мужчинах. М., 2014. С. 243–244.

⁴⁷⁴ Ошо. Свобода от прошлого. СПб., 2017. С. 126.

⁴⁷⁵ Там же. С. 111.

Образ бунтаря, который отбросил все догмы и предписания, религии и верования, вполне совпадает с принципом тотальности Ошо, позицией «идти до конца» и «жить по максимуму». Бунтарство рассматривается Раджнишем как образ жизни, где у человека нет бога, кроме собственного чистого сознания. Бунтарь – индивидуалист, противопоставляющий себя обществу, вернее, свободный от него. Раджниш отличает революционера от бунтаря: первый пытается изменить старое, ему нужна толпа как поддерживающая его эго сила, а второй выходит за пределы прошлого и становится унижением для толпы, поскольку раскрывает людям глаза, заставляя осознать их собственный потенциал и силу.

Исходя из вышесказанного, мы видим образ воина, борца с прошлым, с отжившими стереотипами, традициями, который ищет свой собственный путь. Было бы ошибочно полагать, что бунтарь Ошо – некий девиант, который не считается ни с чем и ни с кем, делает все по своей прихоти: он обладает решимостью, отвагой, «внеморален», но, помимо тотальной свободы, обладает также тотальной осознанностью, ответственностью, которую Ошо считает одним из главнейших принципов роста. Одно предполагает другое, и с ростом свободы должна возрастать осознанность и ответственность человека.

Зорба-Будда – поистине счастливый человек, умеющий радоваться, воспевать жизнь, осознающий свою божественность, относящийся ко всему в жизни легко и естественно, свободный от эгоистических стремлений, желаний, побуждений, гармоничный и целостный, полный сострадания, радости и любви. Это идеал наблюдательности, он пребывает в бытии, а не в стремлении (имеется в виду наблюдение за своим эго, а также созерцательность в отношении окружающего мира). Бунтарь может противопоставить себя обществу, действовать нестандартно, переходить через границы, правила, установленные социумом. Мир для Зорба-Будды уже совершенен, божественен, и он ощущает себя неразделенным с ним, не стремясь что-то улучшить или усовершенствовать – *homo novus* находится в состоянии безмыслия и «влюбленности в жизнь». Зорба-Будда пребывает тотально в любом действии, центрирован и целостен,

полностью отдается процессу и в то же время находится в постоянной осознанности, может наблюдать за собой со стороны. И. Г. Курганова называет «Зорба-Будду» Ошо «персонификацией социально-антропологической утопии» Раджниша⁴⁷⁶ – таков, с точки зрения неоиндуистского гуру, идеал духовно совершенного человека, сочетающего в себе все противоположности, такими в идеале он видит своих санньясинов.

Концепция «Зорба-Будды», с одной стороны, понятна и проста, в ней есть определенная логика. Однако возможно ли назвать человека, находящегося в состоянии постоянного празднования и радости, поистине целостным и тотальным? Человеку присущи самые разные эмоции, и переживая их, он растет и преображается духовно. «Постоянная радость и празднование жизни» выглядят по меньшей мере однобоко и неправдоподобно для человека, стесненного жизненными трудностями, проблемами материального мира. Тезис должен быть уравновешен антитезисом, только тогда происходит синтез, тогда возможен духовный рост и преображение человека. Мог ли Ошо, изучавший западную философию, в том числе творчество Г. В. Ф. Гегеля, упустить это из виду? Возможно, гуру намеренно допустил такого рода уловку?

В христианстве, к примеру, «радость о Боге» сильнее жизни (Исаак Сирий Ниневийский), и средством к достижению радости является крест человеческий (Феофан Затворник) – только понеся свой крест человек приходит к Богу. Любовь к Богу в этом случае является утешением для человека, искуплением всех его страданий и постепенно становится для человека более значимым чем все остальное. В житиях святых христианства мы находим примеры смиренного и незлобивого поведения святых даже в самых сложных ситуациях, например, у Серафима Саровского или Исаака Сирия Ниневийского: «Радость о Боге крепче здешней жизни, и кто обрел ее, тот не только не посмотрит на страдания, но даже

⁴⁷⁶ Курганова И. Г. Социально-политическая мысль Раджниша (Ошо) // *Asiatica: труды по философии и культурам Востока*. Изд-во Санкт-Петербургского ун-та, 2012. № 6. С. 83.

не обратит взора на жизнь свою»⁴⁷⁷. Другими словами, любовь к Богу дороже жизни человека.

У Ошо в этом смысле совершенно альтернативный взгляд на вопрос достижения божественного: духовное совершенствование проходит не путем раскаяния за грехи и их искупления, духовного прозрения, а путем обретения состояния осознанности и «наблюдения эго»; «радость о Боге» совмещается у Ошо с «празднованием жизни», поскольку жизнь для него – проявление божественного. Все же, если «постоянное празднование» – конечная точка пути духовного совершенствования человека, то как же утверждение Ошо о божественном, которое находится в постоянном развитии, бесконечном творчестве? На взгляд автора, в этом аспекте учения Ошо кроется внутреннее противоречие. Может ли в этом случае «постоянное празднование» преобразоваться еще во что-то иное, да и может ли вообще что-то «постоянное» развиваться – вопрос, несомненно, спорный.

§3.3. Формы духовных практик и инициация адептов

Рассмотрим вторую составляющую учения Ошо – его практическую реализацию. Учение Ошо находит практическое воплощение в его способах взаимодействия с адептами, методах медитаций. Одна из характерных особенностей взаимодействия неоиндуистского наставника со своими адептами – *провокация*. Еще с детства Раджниша привлекал данный метод: будучи мальчиком, он часто «поддевал», провоцировал своего отца, учителей, во время преподавания в университете Ошо мог прийти на лекцию в одной набедренной повязке, посадить девушек попеременно с юношами на лекции, хотя правилами университета это запрещалось. Манеру неоиндуистского гуру в определенных случаях уместно было бы назвать «сознательным сумасшествием»: эпатируя публику, он привлекал внимание к той или иной проблеме, которую считал

⁴⁷⁷ Преподобный Исаак Сирин. Слова подвижнические. Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. С. 201.

важной. Также Ошо любил излагать свои идеи в провокационной манере, в том числе и отвечая на вопросы адептов: гуру улавливал истинную суть не только задаваемого вопроса, но и человека, который задавал ему вопрос, поэтому в ответе он порой поднимал внутреннюю проблему, которую видел в человеке – зачастую в шуточной форме, или отвечая вопросом на вопрос, или приводя в пример какую-то историю, имеющую отношение к вопросу адепта, мог ответить резко, шокируя тем самым вопрошающего, а иногда и выводя его из душевного равновесия. Задачей таких провокаций Ошо было «расшевелить» человека, вывести из «зоны комфорта», заставляя его проявить свою истинную суть, преодолеть страхи, выявить скрытые эмоции и желания – «разбудить» в нем осознанность. Как было отмечено выше, отчасти данный метод был заимствован Ошо из практик Г. Гурджиева.

Традиционно индийские гуру используют *сатсанги*, или *беседы* с учениками как некую форму наставления, передачи знаний и личной энергии. Ошо не стал здесь исключением и тоже занимался практикой сатсангов, в ходе которой не только доносил содержание своего учения адептам, но и передавал особое состояние, которое присутствующие на беседе могли ощутить внерационально. Часто такие сатсанги проходили в полном молчании. Простой язык, свободная, непринужденная речь, разговор «на языке аудитории» – черты, характерные для манеры изложения Раджниша: «Ошо говорил красиво и блистательно на хинди, его властная речь парализовывала тех, кто ее слышал. Она затрагивала самые глубинные струны сердец его слушателей»⁴⁷⁸. В своих беседах с последователями гуру комментировал священные писания, мог приводить в доказательство своих суждений притчи, то и дело «приправляя» их смешными историями, анекдотами, цитатами по случаю: сатсанги Ошо часто сопровождались смехом, но никогда не были лишены духовного содержания. Беседы Ошо в содержательном смысле тоже представляют собой некую «полярность», заключали в себе внутреннее противоречие: гуру мог рассказать

⁴⁷⁸ Vaidya A. Who Killed Osho? New Delhi, 2017. P. 19.

что-то смешное – и тут же продолжить говорить об истинной духовности, о божественности мира, природы и человека, не считая такой переход чем-то неестественным.

Легкость, шутливость изложения и в то же время глубокая внутренняя суть – характерные черты бесед неоиндуистского наставника. Они отражают особенность учения Ошо в целом: стремление соединить противоположности, некий диалектизм, в результате которого возникает новое видение проблемы, неожиданный поворот. Такая «контрастная» речь, несомненно, нацелена на то, чтобы расслабить, а затем шокировать адепта, что необходимо для расширения границ понимания человеком каких-то вопросов, открытия им новых граней своего бытия. Также такой речевой «контраст» служит отличным инструментом для привлечения внимания к личности самого гуру, его ашрама, к чему Ошо, несомненно, стремился.

Впервые Раджниш стал практиковать сатсанги с 1962 г., когда организовал медитационную школу-лагерь в Ранакпуре, а также центр «Пробуждение жизни». В ходе бесед Ошо уделял большое внимание описанию процесса своего просветления, пытался передать свои ощущения и переживания, указать специальные техники достижения этого состояния своим санньясинам.

Одной из таких техник является манера Ошо делать *паузы* между словами, создавать «мгновения тишины». Когда внимание адепта сконцентрировано на гуру и он ждет, что тот скажет дальше, – в момент такой паузы мыслительный процесс ученика останавливается, и он может почувствовать «вкус медитации»: «Моя цель уникальна – я использую слова лишь для того, чтобы создавать между ними паузы, дабы вы могли слушать тишину»⁴⁷⁹. Для Раджниша привести учеников в состояние безмыслия важнее, чем донести смысл своего учения: выступления для него являются видом медитации, в ходе которого он пытается остановить мышление учеников, дать им почувствовать, что такое медитация.

⁴⁷⁹ Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика. СПб., 2015. С. 181.

В беседах Ошо отсутствует строгая структура, порой гуру сам себе противоречит, и логика в его выступлениях прослеживается с трудом. Какая-либо систематика религиозных и философских источников учения гуру также отсутствует: Ошо может приводить в пример притчи, комментировать тексты священных писаний, говоря о каком-то понятии своего учения (к примеру, «осознанности»). Трактовка тех или иных понятий, упоминаемых Ошо, часто зависит от контекста. Как и в жизни, в ходе таких сатсангов адепту необходимо быть «бдительным» и не поддаваться на «уловки» наставника, который пытается сбить его с толку противоречивыми высказываниями.

Стоит упомянуть также о том, что Ошо «целенаправленно использовал новые технологии для записи и распространения своих выступлений»⁴⁸⁰. Записи его бесед транслировались в интернете и на телевидении. Около 4000 часов аудиозаписей бесед на хинди, 4800 часов аудиозаписей бесед на английском, 3000 часов видеозаписей выступлений в коммуне в США и в Пуне. Кроме того, у ашрама Ошо существует свой официальный сайт (www.osho.com) со всей необходимой последователю информацией об ашраме, записи бесед и видео медитаций, литература и др. Данный сайт производит регулярную интернет-рассылку новостей. Также существуют периодические издания: журналы «Yes, Osho!», «Osho News Online Magazine», «Osho Times», «Osho World Online Magazine». А. С. Сиргия на основе статистических данных отмечает большую популярность Ошо по сравнению с другими неоиндуистскими лидерами, популярность, которая не снижается с годами. Несомненно, что использование передовых технологий, интернета в значительной степени приближает Ошо к своей настоящей и потенциальной целевой аудитории, ученикам – как в информационном, так и в психологическом смысле: уезжая из ашрама, ученик не оказывается отделенным от него, но, напротив, ощущает свою постоянную вовлеченность в жизнь ашрама, санньясы, свою связь с учителем.

⁴⁸⁰ Сиргия А. С. Неосанньяса XXI века и интернет // Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистицизм и эзотеризм в мире технологий. Сб. материалов Восьмой международной научной конференции (24–26 марта 2016 г., Санкт-Петербург. СПб., 2017. С. 31.

Обратимся к методикам медитаций Ошо. Как уже упоминалось, Раджниш соединяет в своем учении «западную психотерапию» и «восточную медитацию», говоря о том, что первой недостаточно для того, чтобы «исцелить» человека, но и не отказывая ей в пользе. *Медитации* Ошо, проводимые в его ашраме, являются практической реализацией учения гуру и нацелены на то, чтобы помочь человеку прийти к состоянию безмыслия, «пустого бамбука». В каждой из них важно быть осознанным, «наблюдателем», «свидетелем» и в то же время тотальным, центрированным, вовлеченным в действие, пребывать в настоящем моменте – «здесь и сейчас». Методы медитаций Раджниша можно назвать «ускоренными», нацеленными на «внезапное просветление»⁴⁸¹. Все они сводятся к тому, чтобы как можно скорее ввести человека в состояние осознанности. Характерной чертой медитаций Ошо является синкретизм: древние техники, перенятые гуру из практик различных философско-религиозных течений, «усовершенствованы», переработаны гуру и дополнены его собственными нововведениями. Каждая медитация состоит из нескольких стадий, четко выверенных по времени, и может включать в себя совершенно разные техники, к примеру, гудение, сосредоточенное молчание, ходьбу и пр. В каждой медитации в среднем четыре части по 10–15 минут. Перед началом каждой из них проводится краткий инструктаж с описанием основных стадий медитации.

Широко известная «Динамическая» медитация Ошо, «радикальная инновация», как ее называет Питер Б. Кларк⁴⁸². Эту медитацию Раджниш впервые начал практиковать в 1970 г. (медитационный лагерь под Наролем, штат Гуджарат). Медитация состоит из следующих пяти стадий: хаотическое дыхание, стадия катарсиса, во время которой человек «взрывается» (может кричать, танцевать, трястись), выкрикивание мантры «Ху!», замирание в одной позе и танец. «Безумие» как метод для данной медитации выбран Ошо сознательно: «Тот, кто может контролировать даже свое безумие, никогда не

⁴⁸¹ *Сиргия А. С.* Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 50.

⁴⁸² *Clarke P. B.* Encyclopedia of New Religious Movements. N. Y., 2006. P. 476.

сойдет с ума»⁴⁸³. Человек выполняет действия, которые кажутся со стороны безумными, но сохраняет контроль над собой. Основной метод данной медитации – *катарсис*, необходимый для того, чтобы «нивелировать то, что сделала цивилизация, и помочь людям вновь стать простыми, невинными»⁴⁸⁴.

Современный человек, на взгляд гуру, «подавлен», а катарсис может помочь снять напряжение, избавиться от лишних эмоций и вернуться в первоначальное «естественное» состояние, тогда в дальнейшем для человека будут полезны и другие медитации, например, «Випассана» (основной техникой данной медитации является молчаливое созерцание, наблюдение за собой со стороны). Другие катарсические медитации Ошо: «Кундалини» (медитация основана на йогической технике, связанной с подъемом энергии кундалини, «жизненной силы», «свернувшейся кольцом» в поясничном отделе позвоночника), «Натарадж» (медитация, главной «техникой» которой является танец. Через танец человек освобождается от эмоциональной и умственной перегруженности), «Джиббериш и отпускание» (катарсическая техника «бормотания», способствующая освобождению от внутреннего напряжения, когда через слова, жесты, смысл которых не имеет значения, человек высвобождается, «отпускает» накопившиеся подавленные эмоции) и др.

Еще одной «разновидностью» медитационных техник Ошо являются медитации *созерцательного*, «наблюдательного» характера. В качестве примера можно привести вышеупомянутую медитацию «Випассана», а также «Махамудру», «Гуришанкар», «Чакровое дыхание», «Чакровые звуки», «Золотой свет», медитации «Чжуан-цзы», «Сидение в тишине» и др. Регулярно в ашраме практикуется более 20 основных медитаций. Все медитации состоят из нескольких последовательных стадий. Перед началом практики в ашраме для новоприбывших проводится консультация с подробным инструктажем относительно техник выполнения медитаций ашрама. При выполнении каждой

⁴⁸³ Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh. Bombay, 1980. P. 33.

⁴⁸⁴ Ibid. P. 28.

из этих медитаций человеку нужно быть осозанным, внимательно следить за своим телом, мыслями, эмоциями.

Уместно также выделить медитации, основанные на *центрировании* и *тотальности*, когда адепту предлагается быть максимально вовлеченным в процесс медитации. Такими техниками являются, к примеру, медитации «Суфийские кружения», «Надабрама», «Мандала» и др.

Однако такое деление медитаций на основе методов *катарсиса*, *созерцания* и *центрирования* носит условный характер: каждая медитация Ошо состоит из нескольких стадий, и можно говорить о преобладающем в той или иной технике методе, но он не единственный. Приведенные методы, а также их переплетение в одной медитации скорее являются отличительной чертой всех медитаций Ошо.

Другой характерной чертой, исходя из вышесказанного, является упрощенность, *универсализированность* практических методов Ошо по сравнению с оригинальными древними методами: гуру приспособливает медитации ашрама для европейской целевой аудитории, отбрасывая все «ненужное» и «наносное» и оставляя только «суть». Для Раджниша важна не обрядовая сторона, но лишь практическая значимость медитации – привести человека в состояние «пустого бамбука».

Основной принцип медитаций Ошо – «*деавтоматизация*» действий, их осознание, «состояние не-ума, чистого сознания без содержания, <...> когда нет движения мысли, нет желания, это особое состояние тишины»⁴⁸⁵. Медитация также не является концентрацией, называемой гуру «двойственным осознанием» (так как присутствуют субъект и объект концентрации); это недвойственное осознание, «постоянное осознание свидетеля»⁴⁸⁶, качество которой «можно привнести во что угодно» – главное, действовать при этом осозанно, бдительно: концентрация заменяется наблюдением, созерцанием. Ошо предлагает превратить любое действие в медитацию.

⁴⁸⁵ Ibid. P. 2.

⁴⁸⁶ Ibid. P. 67.

Стоит отметить и то, что практики в ашраме Ошо проводятся безотносительно к религиям: внутри одной медитации объединены методы, взятые из разных религиозно-философских традиций, – они приобретают у Ошо всеобщий, глобальный характер, лишаясь своей первоначальной принадлежности.

В целом можно отметить, что практическая реализация учения Ошо носит эклектичный характер: традиционные беседы и сатсанги сочетаются с новаторскими методами медитаций. Медитации Ошо нацелены на ускорение процесса просветления и обретения последователями состояния безмыслия, осознанности и тотальности. Характерно, что медитации катарсического характера (в частности, «Динамическая») по графику ежедневного расписания ашрама в Пуне предваряют созерцательные медитации. По мнению автора, это делается намеренно, чтобы воплотить метод Ошо: сначала адепт освобождается от мешающих ему переживаний и эмоций, а затем практикует созерцание и наблюдение. Другой отличительной чертой является насыщенный график медитационных практик ашрама Ошо в Пуне: с раннего утра до позднего вечера, при этом перерыв может составлять от пятнадцати до тридцати минут, а медитации проходят одновременно в нескольких центрах ашрама. Такое плотное расписание, несомненно, нацелено на «ускоренное просветление», при этом адепт имеет больший выбор практик, чем в других ашрамах. Структура медитаций Ошо также отличается последовательной сменой техник, при этом превалирует техника, которая является основной для данной медитации (созерцания, сосредоточения, центрирования, катарсиса). Используя в данной работе метод включенного наблюдения, с субъективной точки зрения можно отметить, что медитации Ошо при должном подходе действительно оказывают воздействие на сознание человека, его поведение и деятельность: человек становится более молчалив, сосредоточен, начинает наблюдать со стороны за собой, отслеживать поток своих мыслей, улавливать моменты безмыслия. Очевидно, что сознание человека каким-то образом перестраивается, и он становится более осознанным, а возможно, более смелым в своих суждениях. Но

справедливости ради стоит отметить, что в ашраме Ошо не случалось случаев «просветления», о которых было бы известно широкой публике (за исключением самого гуру). Известен наставник ашрама в Непале Свами Ананд Арун, последователь Ошо, но сам себя он Бхагаваном он не называл.

Далее рассмотрим еще одну «составляющую» религии, определенную Е. Г. Балагушкиным, а именно организацию и управление религиозной жизнью и взаимоотношениями между людьми. Ошо как Бхагаван мог посвящать людей в санньясу, вернее, в *неосанньясу*. Раджниш впервые посвятил в неосанньясу группу из шести своих самых близких учеников 26 сентября 1970 г. в Куллу-Манали, а уже в 1972 г. число учеников Ошо, принявших неосанньясу, возросло до 3934 человек⁴⁸⁷. А. С. Сиргия пишет, что среди санньясинов Ошо было немало высокообразованных, материально обеспеченных людей из Индии, Европы и США. Джеймс С. Гордон, исследователь творчества Ошо, отмечает, что около 70 % его санньясинов имели за плечами оконченное высшее образование, а около половины из этих 70 % – ученую степень⁴⁸⁸; это был «высококачественный материал»⁴⁸⁹.

При посвящении в санньясу сам Раджниш не избежал некоторых ритуальных моментов: «Все посвященные облачались в одежду оранжевого цвета, Шри Раджниш вручал им ожерелья (малы) со своим медальоном и 108 бусинами, символизирующими 108 техник медитации. Неосанньясины также получали новое имя: с приставной “Ма” (Мать всего сущего) – для женского имени и “Свами” (Хозяин себя) – для мужского»⁴⁹⁰. Гуру, однако, называл все вышеперечисленное лишь внешней символикой, отказывая ей в каком-либо магическом или просветительском значении.

⁴⁸⁷ Сиргия А. С. Неосанньяса XXI века и интернет // Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистицизм и эзотеризм в мире технологий. Сб. материалов Восьмой международной научной конференции (24–26 марта 2016 г., Санкт-Петербург) / Отв. ред. С. В. Пахомов. СПб.: Издательство РХГА, 2017. С. 28.

⁴⁸⁸ Gordon J. S. The Golden Guru. Lexington, 1987. P. 480.

⁴⁸⁹ Фурман Д. Е. Дела и учение гуру Раджнеша // Вопросы философии. 1986. № 8. С. 118.

⁴⁹⁰ Сиргия А. С. Традиция неосанньясы в современной культуре Санкт-Петербурга // Studia Culturae. 2016. № 3 (29). С. 169.

Человек, принявший неосанньясу, соглашался с учением Раджниша о тотальности и осознанности действий, принимая к действию принцип осознанности. Основной чертой неосанньясы был не аскетизм, не «отрицание жизни», но ее «тотальное проживание», принятие ее во всех аспектах, способность идти на риск, из одной крайности в другую, быть бунтарем: «Мой санньясин должен <...> переживать революцию каждый день»⁴⁹¹. Сам Раджниш отмечает, что его санньясин ни в коем случае и ни при каких обстоятельствах не является ортодоксальным, но, наоборот, всегда готов к переменам и принятию нового.

Британский социолог Б. Маллен описывает «среднего “раджнишиста”» следующим образом: «...это человек тридцати лет, из среднего класса, образованный, квалифицированный, как правило, разведенный, находящийся в кризисе, прошедший через мистицизм, наркотики, политику, феминизм, вовлеченный в движение контркультуры, иными словами, доведенный до предела»⁴⁹². Сходное описание санньясина мы можем найти у С. Белфрейдж: «Последователи Раджниша – это в материальном плане обеспеченные люди, имеющие достаточно средств, чтобы путешествовать по всему миру, но абсолютно неудовлетворенные современной культурой, находящиеся в поиске новых экзотических путей решения своих психологических проблем, в которых роскошь и достаток также находились бы не на последнем месте»⁴⁹³. Очевидно, материальная обеспеченность играет в принятии санньясы не последнюю роль, ведь Ошо, «гуру для богатых», был благосклонен к обеспеченным санньясинам.

Х. Урбан отмечает, что «Раджниш требовал от своих санньясинов беспрекословного подчинения, особенно когда дело касалось работы для коммуны», ради которой последователи Ошо могли трудиться «долгими часами при невыносимых условиях»⁴⁹⁴ (имеется в виду работа в Раджнишпуре (штат

⁴⁹¹ *Osho*. Библия Раджниша. М., 1995. Т. 3, Ч.1. С. 194.

⁴⁹² *Mullan B.* Life is laughter: following Bhagavan Shree Rajneesh. N. Y., 1983. P. 51.

⁴⁹³ *Belfrage S.* Flowers of Emptiness: Reflections of an Ashram. N. Y., 1980. P. 7.

⁴⁹⁴ *Urban H. B.* Zorba the Buddha: Capitalism, Charisma and the Cult of Bhagawan Shree Rajneesh // Religion. 1996. Vol. 26. № 2. P. 174.

Орегон, США) в 1981–1985 гг.) – отсюда можно судить о преданности санньясинов своему гуру и высоких требованиях, которые он к ним предъявлял. Требование беспрекословного подчинения от учеников, вероятно, не столько признак личной авторитарности, сколько подражание учителям дзэн или даосизма и суфизма, которые также требовали от своих учеников соблюдения строгой дисциплины, готовности к смертельному риску. Без такого тотального доверия своему наставнику просветление не может быть достигнуто. Кроме того, санньясины занимались трудом добровольно, из любви к своему наставнику: именно личность Ошо, к которому ученики относились зачастую с благоговейным трепетом, имела для них большое значение.

Существуют различные точки зрения о взаимоотношениях Раджниша и его последователей. Если судить по высказываниям самого Ошо, он тепло относился к своим ученикам: для него они последователи, друзья, «возлюбленные». Х. Урбан, однако, отмечает, что в Раджнишпуре был «строгий иерархический порядок», установленный Раджнишем. Во главе этой иерархии стоял сам Ошо, ниже следовали его секретарь, «аристократия» внутреннего круга приближенных, еще ниже находились обычные члены общины и гостей. Ашрам Ошо в г. Пуне имеет сходную иерархию. Повлиять на положение в этой иерархии могли, согласно Х. Урбану, финансовое благополучие, положение в обществе или навыки, высоко оцениваемые в общине (в области медицины, юриспруденции, финансов). Кроме того, находившиеся в Раджнишпуре должны были соблюдать четыре основных «соглашения»: носить одежду темно-красного цвета, малу, использовать имя, данное им Ошо, и каждый день медитировать; соглашения носили добровольно-принудительный характер, и того, кто их нарушал, изгоняли из общины. «Раджниш в этом смысле почерпнул многое из философии Гурджиева, использовавшего радикальные тактики»⁴⁹⁵. Вероятно, Ошо применял к своим санньясинам методы кнута и пряника. Адептов привлекала его харизматическая личность, кто-то даже влюблялся в него,

⁴⁹⁵ Ibid.

поэтому они настолько доверяли и привязывались к своему гуру, что могли с легкостью соглашаться на довольно жесткие условия пребывания в его ашраме или общине.

Распространения данного движения в нашей стране укрепляется начиная с 1980-х гг., после перестройки. А. С. Сиргия выделяет «три поколения» неосанньясинов, первое из которых было лично знакомо с Ошо и с его санньясинами в ашраме в индийской Пуне или в ашраме в Непале, наставник которого является Свами Ананд Арун, последователь Ошо. Второе поколение «также представляет собой первое», «так же активно и образованно», как и первое, но было лично не знакомо с гуру. Третье поколение (начало 2000-х гг.) состоит из «предприимчивых молодых людей, знакомых с различными восточными религиями и культурами»⁴⁹⁶. Кроме того, А. С. Сиргия отмечает, что неосанньясины второго поколения открыли первый центр Ошо «Новый век» («New Age») в России (Санкт-Петербурге) в 1993 г. после своего возвращения из Пуны, являлись организаторами летних медитационных лагерей. Санньясины же «третьего поколения» одинаково открыты различным неоиндуистским движениям, а не только учению Ошо Раджниша: в круг их интересов могут входить учения Сатъя Саи Бабы, Шри Ауробиндо, айенгар-йога, различные неотантрические движения⁴⁹⁷ и т. д. К 2013 г. по всей России действовали различные Ошо-центры, например, «Ветры» (Москва), «Ошо-Кайвалья» (Санкт-Петербург), «Авис» (Пермь) и др.⁴⁹⁸.

В настоящее время движение неосанньясы все больше и больше вовлекается в процесс виртуализации: согласно данным «Академии неосанньясы» в Пуне, чтобы принять инициацию, человеку совершенно не обязательно приезжать в ашрам: достаточно принять это решение и ежедневно

⁴⁹⁶ *Sirgia A.* The Neo-Sannyas Tradition in the Modern Russian Culture // World Congress On Interrelationship among Arts, Culture, Humanities, Religion, Education, Ethics, Philosophy, Spirituality, Science of Society for Holistic Humane Development: Conference Proceedings. New Delhi, 2016. P. 2.

⁴⁹⁷ Ibid.

⁴⁹⁸ *Сиргия А. С.* Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. С. 43.

заниматься медитациями. По факту, все желающие могут посетить определенный сайт, зарегистрироваться и «выбрать из предложенного списка понравившееся (новое – Ю. У.) имя, получить информацию о традиции данного движения»⁴⁹⁹. В данном варианте посвящения, как можно судить, превалирует принцип несерьезного, игривого отношения Ошо к жизни, а также его стремление освобождения от ритуальности и обрядовости. Таким образом, движение неосанньясы сегодня приобретает глобальное распространение с уклоном в виртуальную реальность, а упрощение процесса принятия санньясы способствует вовлечению все новых приверженцев по всему миру. Как это упрощение влияет на отношение адептов к своей санньясе, еще предстоит исследовать.

Феномен неосанньясы Ошо оценивается автором неоднозначно: с одной стороны, «посвящение» включают в себе традиционные элементы (одежда, мала, смена имени), с другой, подчеркивается только внешняя их символика без акцента на внутреннее сакральное содержание. Наличие внешней обрядовой символики нехарактерно для Ошо, который, к примеру, упразднил всякую «театрализацию» в медитациях, оставляя только внутреннее практическое содержание (как в «Суфийских кружениях»). С другой стороны, главным для неосанньясина было придерживаться именно внутренних установок, применяя принципы осознанности и тотальности в повседневной жизни.

На взгляд автора, люди, которые следуют учению Ошо, отличаются особым видением мира, поведением, отношением к окружающим. Можно предположить, что они более внимательны, наблюдательны, решительны, могут действовать активно и смело. Санньясин Ошо – индивидуалист, который ищет свой собственный путь методом проб и ошибок, задаваясь вопросами и самостоятельно ища ответы на них. Если санньясин воплощает в жизнь вышеизложенные принципы учения Ошо, он способен перешагнуть через

⁴⁹⁹ Сиргия А. С. Неосанньяса XXI века и интернет // Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистицизм и эзотеризм в мире технологий. Сб. материалов Восьмой международной научной конференции (24–26 марта 2016 г., Санкт-Петербург. СПб., 2017. С. 35.

границы нравственности, внеморален, в каком-то смысле опасен, потому что его действия могут быть непредсказуемы для окружающих (достаточно вспомнить эпизоды столкновения неосанньясинов Раджнишпурама с местным населением). В то же время, он сам способен осознавать свои действия и нести за них ответственность. Несомненно, чтобы стать неосанньясином Ошо, нужна внутренняя предрасположенность и готовность к этому: не всякий человек способен полностью взять на себя всю ответственность за свою жизнь, свои действия и их последствия, не полагаясь на Бога, не ища ответов в сакральных текстах. Возможно, неосанньясином может стать человек, который до этого уже был адептом какой-то религиозной традиции, имеющий большой жизненный опыт за печами, испробовавший все и вся. В любом случае, посвящение в неосанньясу можно рассматривать как переворот в духовной жизни человека. В современной тенденции развития феномена неосанньясы с уклоном в виртуальную реальность также есть внутреннее противоречие: с одной стороны, учение Ошо направлено на осознанность человека, пребывание в моменте «здесь и сейчас», с другой стороны, виртуальная реальность – это своего рода уход от реальности. Вряд ли Ошо, ратовавший за применение современных технологий, стремился к тому, чтобы его санньясины уходили из настоящей реальности в виртуальную.

Таким образом, в данной главе изучены взгляды гуру на духовное совершенствование человека: рассмотрены основные проблемы современного человека и этапы его духовного обновления, проанализирован метод Ошо, сочетающий в себе «западную психотерапию» и «восточную медитацию», выделены и проанализированы основные принципы учения Ошо, а также качества, раскрывающие и дополняющие эти принципы, «Зорба-Будда», а также практическая реализация учения неоиндуистского наставника (сатсанги, медитаций, феномен неосанньясы). Учение Ошо, выраженное в циклах бесед, внешне неструктурированное, эклектичное, пронизано тем не менее внутренней логикой в соответствии с холистическими взглядами гуру и направлено на

духовное совершенствование человека путем развития в нем осознанности и тотальности. Идеал духовных устремлений человека – «Зорба-Будда», сочетающий в себе божественное и естественное и воплощающий собой максимы осознанности и тотальности. Методы медитаций Ошо носят эклектичный характер, как и само учение, сочетают в себе техники центрирования, созерцания и катарсиса, и нацелены на ускоренное, «внезапное просветление». Учение Ошо также находит воплощение в феномене неосанньясы. Санньясин Ошо соглашается жить в соответствии с основными принципами учения наставника, развивая в себе «качества», рассмотренные автором в данной главе (параграф 3.2), чтобы прийти в состояние «естественной божественности» и воплотить в себе идеал учения – «Зорба-Будду». Сегодня феномен неосанньясы развивается с уклоном в виртуальную реальность, что отвечает современным тенденциям развития общества, но противоречит в определенной степени учению гуру.

ЗАКЛЮЧЕНИЕ

Итоги выполненного исследования

В данном диссертационном исследовании автором выявлена целостная система воззрений Ошо о духовном совершенствовании человека:

– Осмыслен феномен неоиндуистских гуру, рассмотрены особенности их учений, отличающие их от традиционных духовных наставников Индии (традиционных гуру). Автором показано, каким образом неоиндуизм повлиял на формирование учений современных индийских учителей мудрости. Осмыслены специфика образа, функции и методы неоиндуистских учителей, в частности, Ошо. Автор приходит к выводу, что неоиндуистские гуру позиционируют себя как обладающие трансцендентным сакральным знанием, полученным в результате опыта мистического прозрения; у большинства неоиндуистских наставников нет духовных учителей, отсутствует преемственность учения. Опыт просветления неоиндуистских учителей сугубо индивидуален, приходит как результат их самостоятельных изысканий и становится более важным, чем исполнение обрядов и религиозных предписаний (в отличие от гуру традиционных). Таким образом, в учениях новых индийских учителей происходит разграничение духовности и религиозности (для Ошо – это разграничение «истинной религиозности» (духовности) и религии). Наличие учеников, следовательно, и ашрамов также характерно для неоиндуистских духовных наставников. Учения «нео»-гуру сформированы под влиянием неоиндуизма, признаками которого являются монотеистические и монистические тенденции, терпимое отношение ко всем религиям, поиск некоего Абсолютного начала, превалирование «внутренних» духовных ценностей над «внешними», материальными, «внутренних» методов духовной практики над «внешним» соблюдением ритуалов. Для «нео»-гуру характерно стремление к универсализму, эклектизму, синкретизму, максимальному упрощению традиционных для индийских религий идей и понятий, некоему «компромиссу», на который идут современные духовные наставники ради

привлечения на свою сторону новых адептов, в том числе и из стран Запада. Современные духовные наставники в большинстве случаев придерживаются открытой миссионерской позиции, ведут активную общественную деятельность. Методы, предлагаемые неоиндуистскими учителями, могут быть различными: беседы, медитации, сатсанги, джапа, киртаны, повторение мантр, пение бхаджанов, различные ритуалы, садхана и пр. Учение Ошо выделяется своей оригинальностью внутри других учений неоиндуизма, однако для него также характерны монистические тенденции, упрощение, эклектизм, превалирование «внутренних» духовных ценностей и методов духовных практик над «внешними», материальными ценностями и соблюдением ритуалов. Из методов Ошо предпочитал беседы с адептами, сатсанги, а также различного рода медитации.

В ходе исследования пути становления Ошо как духовного лидера и наставника, рассмотрено формирование взглядов и личностных ориентиров гуру, оказавших влияние на его учения. Частое пребывание в тишине и одиночестве способствовали развитию созерцательности и медитативности, стремлению к свободе. Раджниш рано научился отстаивать свою точку зрения, рисковать, действовать нестандартно. Определяющим для Раджниша стал мистический опыт просветления, который повлиял на его отношение к жизни, окружающему миру и людям, на его религиозные взгляды. Многие понятия, характерные для учения Ошо, такие, как «естественность», «божественность», холизм, монизм, берут начало именно из личного опыта. Как ачарья Ошо своим жизненным примером показывает, каким должен быть его последователь, к чему необходимо стремиться.

– Проанализированы и в систематическом виде представлены религиозные и философские источники учения Ошо, из которых гуру были заимствованы основные понятия его учения, а также практики и техники медитаций. В ходе содержательного анализа бесед Ошо выявлено, что источниками ключевых принципов его учения (осознанности и тотальности) являются веданта, праджняпарамитская литература, индуистская тантра, дзэн-

буддизм. Другие важные источники учения Ошо: суфизм, даосизм, джайнизм, философская школа локаята, а также элементы философских теорий Запада. «Классическим» для неоиндуистских гуру, в том числе для Ошо, источником учений является неоведанта, к которой Раджниш обращается для обоснования своей холистической позиции (принцип адвайты). Однако основой учения Ошо в вопросе духовного совершенствования человека, на взгляд автора, являются буддизм махаяны (включая дзэн-буддизм), индуистская тантра – это источники его ключевых принципов учения. Суфийский мистицизм, в котором можно отметить сходные с дзэн и тантрой холистические тенденции, привлекает современного индийского наставника возможностью «внезапного просветления». К даосизму Ошо прибегает для обоснования важности качеств естественности, непосредственности человека, его умения радоваться, удивляться, «плыть по течению». Раджниш также обращает свое внимание на джайнизм (понятие ахимсы) и философскую систему локаяты. Неоднозначно отношение неогуру к христианству: Ошо критикует его догматы, но в то же время образ Иисуса Христа, «просветленного мастера», Ошо приводит как пример бунтаря, «нового человека», характеризуя его исключительно с положительной стороны. Гуру обращается и к философским учениям Ф. Ницше, Ж.-П. Сартра, З. Фрейда, приводит в пример высказывания Сократа. Раджниш перенимает из восточных религиозно-философских концепций не только элементы «теории», но и практические методы медитаций: йогическую методику сосредоточения экаграта, дыхательные техники «Виджнянабхайрава-тантры», некоторые даосские практики, священный танец дервишей, а также принципы осознанности и наблюдения, являющиеся основой медитаций буддизма, которые Ошо использует впоследствии для всех практик своего ашрама.

– Проанализированы этапы духовного обновления человека в учении Ошо. Выявлены и осмыслены проблемы современного человека с точки зрения Раджниша: неосознанность, неестественность, немедитативность, автоматизм действий, эгоизм, страхи смерти и любви, чересчур серьезное отношение к жизни. Автором систематизирован «метод Ошо», направленный на духовное

обновление человека, и «разбит» на два этапа: «разоблачение слоев эго» и «возвращение в естественное», пройти которые человеку могут помочь «западная психотерапия» и «восточная медитация». С точки зрения гуру, эго человека представляет собой несколько слоев, которые человек должен пройти путем духовной работы над собой: «социальной смазки», «ролевых игр», «хаоса», «смерти», «жизни», а также «трансцендентальный слой». Этап «возвращение в естественное» также разбит на три составляющие: осознанность тела, мыслей и чувств. Данные этапы происходят параллельно: разрушая, «разоблачая» слои эго, человек становится более осознанным, возвращается в естественное, «божественное» состояние.

Выделены и проанализированы два ключевых принципа учения Ошо, способствующие духовному обновлению человека, – осознанность и тотальность, а также качества (характеристики, отношения, состояния человека), раскрывающие смысл и многогранность данных принципов. Осознанность и тотальность рассмотрены как основные, предельно общие принципы, включающее в себя множество сходных по смыслу качеств. «Цепочка» качеств, раскрывающих принцип осознанности: наблюдение, свидетельство, бдительность, пребывание, бездеятельность, естественность, радость, легкость, ненасилие, сострадание, тишина, молчание, уединение, одиночество. Качества, раскрывающие принцип тотальности: всепринятие, богатство, полнота, центрированность, вовлеченность, текучесть, подвижность, неутомимость, решимость, смелость, борьба. Некоторые качества осознанности и тотальности могут пересекаться, поскольку они характерны как для одного, так и для другого принципа. Автором также определены универсальные качества, характерные как для осознанности, так и для тотальности: любовь, медитативность, свобода и творчество, которые «соединяют» два ключевых принципа в единый путь духовного совершенствования человека в учении Ошо.

Осмыслен феномен «Зорба-Будды» как образ духовно совершенного человека в учении Ошо: «новый человек», бунтарь Зорба-Будда – идеал естественного, на взгляд неоиндуистского наставника, человека, который

принимает мир в целом, не делая разделения на материальную и духовную его составляющие, не ограничен общественными нормами и религиозными предписаниями. Номо повус представляет собой соединение противоположностей, синтез материи и души, человека в высшей степени осознанного и тотального, любящего жизнь, свободного, творческого, медитативного.

В ходе работы проанализировано практическая реализация учения Ошо, выявлены некоторые особенности взаимодействия с адептами в ходе бесед, сатсангов, исследованы методы медитаций Ошо. В беседах со своими последователями неоиндуистский гуру комментировал священные писания в своем ключе, зачастую вкладывая в них собственные идеи. Одной из особенностей взаимодействия с адептами является также манера Ошо делать паузы между словами, создавать «мгновения тишины», чтобы остановить мыслительный процесс ученика, дать ему почувствовать «вкус медитации». Ошо целенаправленно и широко использовал современные технологии: записи его бесед транслировались на телевидении, их можно найти в сети интернет. Автором рассмотрено, каким образом Раджниш соединяет в своем учении «западную психотерапию» и «восточную медитацию». По мнению Ошо, необходимо приблизить восточное мышление к западному, соединить медитацию и психотерапию. Гуру считает «западную психотерапию» полезным, но недостаточным методом для современного человека. Чтобы вернуться в изначальное естественное состояние, человеку необходимы как методики, помогающие ему избавиться от подавленных эмоций (катарсические методы «западной психотерапии»), так и приводящие его к состоянию безмыслия, основанные на осознанности и наблюдении (созерцательные «восточные медитации», техники центрирования). Медитации в ашраме Ошо способствуют тому, чтобы человек пришел к состоянию безмыслия, был максимально осознанным и тотальным. Методы медитаций Раджниша нацелены на ускоренное, «внезапное просветление», их характерной чертой, как и всего учения Раджниша, является эклектизм: техники, перенятые гуру из различных

духовных практик, переработаны Ошо и дополнены его собственными нововведениями.

Автором также рассмотрен феномен санньясы и дальнейшие тенденции его развития. Человек, ставший санньясином Ошо, соглашался жить во всей полноте, тотально и осознанно. Характерной чертой неосанньясы Ошо является не отрицание жизни, но ее «тотальное проживание», принятие всех аспектов, а также способность идти на риск, быть бунтарем, готовым к переменам, к принятию нового. Сегодня движение неосанньясы приобретает глобальное распространение с уклоном в виртуальную реальность, такое упрощение процесса принятия санньясы способствует вовлечению все новых приверженцев учения Ошо по всему миру.

Таким образом, автором были сделаны следующие **выводы**:

1. Учения неоиндуистских наставников имеют в основном антропологический характер и нацелены прежде всего на человека, на его внутренний духовный путь. Данные учения образованы под влиянием неоиндуизма и выражают такие характерные для неоиндуизма признаки как стремление к универсализму, упрощение традиционных для индийских религий идей, эклектизм, а также разграничение духовности и религиозности (в традиционном понимании).

2. Учение Ошо представляет собой синкретическое единство, элементы которого заимствованы из различных религиозных и философских традиций, интерпретированы и дополнены гуру в соответствии с его взглядами, и в целом может быть охарактеризовано как учение о духовном совершенствовании человека.

3. Духовное совершенствование человека в учении Ошо включает в себя два этапа: «разоблачение эго» и «возвращение в естественное» (в контексте учения). Метод Ошо представляет собой, с одной стороны, «разоблачение» слоев эго человека, раскрытие истинных мотивов его действий путем использования «западной психотерапии», с другой, – возвращение человека в некое

естественное состояние «божественности» и единства с миром путем «восточной медитации».

4. Учение Ошо можно представить в виде специфических принципов «осознанности» и «тотальности», а также качеств (характеристик, состояний), которые раскрывают смысл этих принципов. Осознанность и тотальность (в контексте учения) ведут человека к духовному совершенствованию, понимаемому как возвращение его в «естественное» состояние, изначально ему присущее. Принципы и качества учения Ошо берут начало в одной или нескольких религиозно-философских традициях: буддизме махаяны, индуистской тантры, дзэн-буддизме, даосизме, суфизме, джайнизме и др. Совершенный человек, с точки зрения Ошо, или человек, «осознающий свою целостность, неразделенность с бытием», – Зорба-Будда, – появляется в результате синтеза осознанности и тотальности: полностью избавившись от своего эго, «растворенный» во вселенной, пришедший (вернее, вернувшийся) в «естественное» «божественное» состояние, изначально ему присущее; он является сочетанием несочетаемого, венцом и целью учения Ошо.

5. Практики медитаций Ошо основаны на двух базовых принципах его учения: осознанности и тотальности. Эти принципы являются основополагающими в процессе медитации и таким образом объединяют теорию учения с практикой, единой целью которых является духовное совершенствование человека, его единства с бытием (Богом, «ничто»). Характерной чертой медитаций Ошо является нацеленность на «внезапное просветление» и эклектизм. Методы медитаций Ошо представляют собой сочетание элементов «западной психотерапии» и «восточной медитации» и могут быть условно разделены на катарсические, созерцательные медитации и медитации центрирования в зависимости от цели, но сочетать в себе несколько различных техник. Институционализация основных принципов учения Ошо находит отражение в его ашраме, а также движении неосанньясы.

Можно сделать вывод, что оригинальность религиозно-философской системы Ошо состоит в его специфическом подходе к вопросу духовного

совершенствования человека: Ошо предлагает особый метод, позволяющий человеку не только понять свои истинные желания, цели и ценности (на этапе «разоблачение эго»), но и прийти к максимальной осознанности и тотальности (на этапе «возвращение в естественное»). Именно человек, его духовный путь, его стремление к совершенству, к осознанию божественного начала в самом себе находится в центре учения гуру. Ошо намеренно не называет свое учение религией, заменяя данное понятие «религиозностью», «духовностью» (которые равны для него по смыслу), качествами, которыми должен обладать человек – стремлением познать свое истинное «я». Дело не только в отношении неоиндуистского наставника к традиционным верованиям, но главным образом в том, что акцент в учении сделан именно на самом человеке. И теоретическая часть учения, в которой гуру объединил элементы различных религиозно-философских систем, и практическая часть, состоящая из разного рода «техник» (медитаций, бесед и пр.) имеют одну общую направленность и объединены одной целью – духовное совершенствование человека. Принципы осознанности и тотальности являются системообразующими, вокруг которых строится вся логика учения, и которые дополняются и раскрываются с помощью специфических качеств. В идеале осознанность и тотальность должны привести человека к наивысшей точке его духовных устремлений.

Рекомендации и перспективы дальнейшей разработки темы

Применение результатов данного исследования учения Ошо возможно при проведении религиоведческой экспертизы различных практик и акций современных йога-центров, центров духовного преображения человека в городах-мегаполисах. Дальнейшие исследования могут быть также направлены на изучение адептов неоиндуистских гуру (в частности, адептов Ошо), их системы ценностей, жизненных, поведенческих установок, мировоззрения, перспектив духовного развития.

Учение Ошо перспективно для дальнейшего изучения как социокультурное явление, повлиявшее на становление и развитие других современных религиозных течений. В данном исследовании автор отталкивался

именно от основных понятий учения, разделенных на принципы и качества, однако это не мешает в дальнейшем систематизировать или реконструировать учение по другим основаниям, рассмотреть отдельные элементы учения Ошо, найти другие религиозные и философские источники, которые использовал гуру, проследить дальнейшие перспективы развития феномена неосанньясы. Помимо этого, возможно проведение сравнительного анализа духовных практик и медитаций Ошо, проводимых в различных йога-центрах в крупных городах России на предмет специфики, распространенности и востребованности среди различных возрастных групп.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

Источники

Вивекананда Свами. Четыре йоги / пер. с англ. / Вивекананда Свами. – М.: Прогресс, Прогресс-Академия, 1993. – 525 с.

Кали Тантра / пер. с санскр. О. Н. Ерченкова [Арьядевы]. – 2014. – URL: <http://www.abhidharma.ru/A/Yoga/Tantra/Kali.htm#o8> (дата обращения: 01.05.2018).

Избранные сутры китайского буддизма / пер. с кит. Д. В. Поповцева, К. Ю. Солонина, Е. А. Торчинов. – СПб.: Наука, 2000. – 461 с.

Махабхарата. Вып. II: Бхагавадгита (Книга VI, Гл. 25–42) / пер. с санскр. Б. Л. Смирнова. 2-е изд., перераб. Ашхабад: АН ТуркмССР, 1960. – 403 с.

Махаси Саядо. Медитация Сатипаттхана Випассана / пер. с англ. Д. Ивахненко. 2004. – URL: <https://www.dhamma.ru/lib/authors/mahasi/mahasi.htm> (дата обращения: 01.05.2018).

Ошо. Психология эзотерического. Крылья и корни. Беседы о дзен / пер. с англ. / Ошо. – М.: АСТ, 1992. – 380 с.

Ошо. Библия Раджниша / пер. с англ. Ф. Садыкова, С. Штейнман. / Ошо. – М.: «Либрис», 1994. – Т. 1, ч. 1. – 287 с.

Ошо. Библия Раджниша / пер. с англ. Ф. Садыкова, С. Штейнман. / Ошо. – М.: «Либрис», 1995. – Т. 3, ч. 1. – 399 с.

Ошо. Белый Лотос: беседы о Мастере дзэн Бодхидхарме / пер. с англ. Б. Андрущенко, Н. Гончарова. / Ошо. – М.: София, 2012. – 320 с.

Ошо. Просветление – наша истинная природа / пер. с англ. Е. Мирошниченко. / Ошо. – М.: София, 2012. – 255 с.

Ошо. О мужчинах / пер. с англ. И. Старых. / Ошо. – М.: София, 2014. – 256 с.

Ошо. Автобиография духовно неправильного мистика / пер. с англ. Т. В. Лебедевой. / Ошо. – СПб.: Весь, 2015. – 410 с.

Ошо. И здесь, и сейчас. О бессмертии души и смысле жизни / пер. с англ. Ма Прем Пуджа / Ошо. – М.: София, 2017. – 255 с.

Ошо. О здоровье: от медицины к медитации / пер. с англ. И. Старых / Ошо. – М.: София, 2017. – 222 с.

Ошо. Свобода от прошлого / пер. с англ. И. А. Потапова. / Ошо. – СПб.: Весь, 2017. – 160 с.

Ошо. Дзен – легкость бытия. Смерть эго – жизнь в любви. / Ошо. – М.: ИПЛ, 2018. – 304 с.

Ошо. Алмазная сутра. Что говорил Будда / пер. с англ. Н. Н. Лаврентьева. / Ошо. – СПб.: Весь, 2022. – 320 с.

Преподобный Исаак Сириин. Слова подвижнические / Преподобный Исаак Сириин. – Свято-Троицкая Сергиева Лавра, 2008. – 530 с.

Шри Рамана Махарши: весть Истины и Прямой Путь к Себе / сост. и пер. с англ. О. М. Могилевера. Ленинград – Тируваннамалай: Шри Раманашрам, 1991. – 192 с.

Руми Дж. Дорога превращений: суфийские притчи / пер. с фарси Д. Щедровицкого / Дж. Руми. – М.: ОКЛИК, 2007. – 379 с.

Свами Сатья Ведант. Пробужденный / пер. с англ. / Свами Сатья Ведант. – М.: Экструзит, 1994. – 558 с.

Упанишады: в 3 т. / пер. с санскр. А. Я. Сыркина. – М.: Наука, Ладомир, 1991. – 237 с.

Упанишады йоги и тантры / пер. с санскр. Б. В. Мартынова. – СПб.: Алетейа, 1999. – 253 с.

Kularnava Tantra / ed. and tr. by R. K. Rai. – Varanasi: Prachya Prakashan, 1999. – 128 p.

[Osho]⁵⁰⁰ The Book of Secrets. Vigyan Bhairav Tantra. The Science of Meditation. A contemporary approach to 112 meditations described in the Vigyan

⁵⁰⁰ Автором используются материалы с сайта «Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh», где изложены тексты бесед Ошо. Данные тексты в целом соответствуют материалам в печатных источниках. Использование материалов с данного открытого информационного ресурса

Bhairav Tantra / Osho. – 1973 // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. – URL: https://www.oshorajneesh.com/download/oshobooks/Tantra/Vigyan_Bhairav_Tantra_Volume_1.pdf (mode of access: 29.03.2020).

Osho. When the Shoe Fits. Talks on Stories Of Chuang Tzu / Osho. – 1974 // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. – URL: https://oshorajneesh.com/download/oshobooks/Tao/When_the_Shoe_Fits.pdf (mode of access: 06.12.2019).

Osho. Tantra: The Supreme Understanding / Osho. – 1975 // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. – URL: https://oshorajneesh.com/download/oshobooks/Tantra/Tantra_The_Supreme_Understanding.pdf (mode of access: 09.03.2020).

Osho. Tao: The Three Treasures. Vol.1 Talks on Fragments from Tao Te Ching by Lao Tzu / Osho. – 1975 // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. – URL: https://oshorajneesh.com/download/oshobooks/Tao/Tao_The_Three_Treasures_Volume_1.pdf (mode of access: 10.03. 2020).

Osho. The Orange book. The meditation techniques of Bhagavan Shri Rajneeh / ed. by Ma Yoga Laxmi. / Osho. – Bombay: Usha Offset Printers Pvt, 1980. – 227 p.

Osho. The Osho Upanishad / Osho. – 1986 // Oshorajneesh.com. – URL: https://oshorajneesh.com/download/oshobooks/world_tour_talks/The_Osho_Upanishad.pdf (mode of access: 29.03.2020).

Osho. Zarathustra: A God That Can Dance / Osho. – 1987 // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. – URL: https://oshorajneesh.com/download/oshobooks/western_mystics/Zarathustra_A_God_That_Can_Dance.pdf (mode of access: 10.03.2020).

Osho. Zarathustra, the Laughing Prophet / ed. by Ma A. Shanti, Ma M. Suvarna / Osho. – 1987 // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. – URL: https://oshorajneesh.com/download/oshobooks/western_mystics/Zarathustra_the_Laughing_Prophet.pdf (mode of access: 10.03.2020).

вполне оправданно, поскольку адепты (или будущие адепты) Ошо знакомятся с учением гуру по большей части посредством открытых интернет-ресурсов.

Osho. The Zen Manifesto: Freedom from Oneself / Osho. – 1989 // Oshorajneesh.com. Osho – Ozen Rajneesh [site]. – URL: https://oshorajneesh.com/download/osho-books/zen/The_Zen_Manifesto_Freedom_From_Oneself.pdf (mode of access: 10.12.2019).

Osho. From Sex to Superconsciousness / Osho. – Delhi: Orient Paperbags. Sadhana Foundation, 1989. – 86 p.

Osho. The Inner Journey / Osho. – Pune: The Rebel Publishing House, 1996. – 288 p.

Osho. From Unconsciousness to Consciousness / Osho. – Pune: The Rebel Publishing House, 1998. – 385 p.

Osho. Courage: the joy of living dangerously / Osho. – N. Y.: St. Martin's Griffin Press, 1999. – 193 p.

Osho. Awareness: The Key to Living in Balance / Osho. – New York: St. Martin's Griffin Press, 2001. – 192 p.

Osho. Yoga. The Science of the Soul / Osho. – New York: St. Martin's Griffin Press, 2002. – 271 p.

Osho. Freedom. The Courage to Be Yourself. Insights for a new way of living / Osho. – New York: St. Martin's Griffin Press, 2004. – 192 p.

Osho. The Mustard Seed / Osho. – Pune: Osho Media International, 2009. – 508 p.

The wisdom of the sands. Sufism: a way into the Mysteries of Existence. Vol. 1. Mumbai: Thomas Press Ltd, 2009. – 349 p.

Osho. Finger Pointing to the Moon. Talks on the Adhyatma Upanishad / Osho. – London: Penguin Books Limited, 2010. – 471 p.

Osho. The ABC of Enlightenment. A spiritual Dictionary / Osho. – Pune: Osho Media International, 2010. – 176 p.

Osho. Creativity: Unleashing the Forces Within / Osho. – N. Y.: St. Martin's Press, 2011. – 194 p.

Osho. The Earthen Lamps. 60 parables and stories about our mortal body of clay and the immortal flame of consciousness / Osho. – Pune: Osho Media International, 2013. – 185 p.

Osho. Moral, Immoral, Ammoral: What is Right and What is Wrong? / Osho. – N. Y.: St. Martin's Press, 2013. – 208 p.

Osho. The Rebel / Osho. – Mumbai: Jaico Publishing House, 2014. – 349 p.

Osho. Philosophia Perennis. Vol. 1. / Osho. – New Delhi: Penguin Random House, 2017. – 255 p.

Публикации

Агаджанян, А. С. Необуддизм / А. С. Агаджанян // Энциклопедия религий / Под ред. А. П. Забияко, А. Н. Красникова, Е. С. Элбакян. – М.: Академический проект, 2008. – С. 861–862.

Анго, М. Классическая Индия / М. Анго / пер. с фр. Н. И. Озерской. – М.: Вече, 2007. – 397 с.

Ауробиндо Шри. Синтез йоги. Т. I / Ауробиндо Шри / пер. с англ. Д. Мельгунова. – М.: Академический Проект, 2010. – 307 с.

Балагушкин, Е. Г. Проблемы морфологического анализа религий / Е. Г. Балагушкин. – М.: Российская академия наук, Институт философии, 2003. – 215 с.

Бонгард-Левин, Г. М. Древнеиндийская цивилизация. Философия, наука, религия / Г. М. Бонгард-Левин. – М.: Наука, 1980. – 491 с.

Бонгард-Левин, Г. М., Герасимов, А. В. Мудрецы и философы Древней Индии / Г. М. Бонгард-Левин, А. В. Герасимов. – М.: Наука, 1975. – 342 с.

Брантон, П. Путешествие в тайную Индию / П. Брантон / пер. с англ. Н. Б. Овсюкова. – М.: Сфера, 2002. – 416 с.

Бэшем, А. Л. Чудо, которым была Индия / А. Л. Бэшем / пер. с англ. 2-е изд. – М.: Восточная литература, 2000. – 613 с.

Ващенко, А. В. Самопознание в античной философской мысли и христианской традиции / А. В. Ващенко // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2020. – Т. 21. – № 2. – С. 24–31.

Вернадский, В. И. Начало и вечность жизни / В. И. Вернадский. – М.: Советская Россия, 1989. – 702 с.

Воронкова, О. В. Нетрадиционные религии в России: философско-религиоведческий анализ / О. В. Воронкова: дис. ... канд. филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. – 150 с.

Гомес, Т. Фридрих Ницше / Т. Гомес / пер. с исп. А. Прищепова. – М.: АСТ: Транзиткнига, 2006. – 244 с.

Григорьева, Л. И. Культ Ошо (Раджниша) / Л. И. Григорьева // Религии народов современной России: словарь / отв. ред. М. П. Мchedлов. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Республика, 2002. – С. 186–187.

Дасгупта, С. Философия йоги и ее отношение к другим системам философской мысли / С. Дасгупта / пер. с англ. О. В. Стрельченко. – СПб.: Наука, 2008. – 348 с.

Добин, А. В., Иванова, А. С., Прошина, Е. М. Проблема человека в политической философии Шри Раджниша / А. В. Добин, А. С. Иванова, Е. М. Прошина // Личность. Культура. Общество. – 2011. – Т. XIII. – Вып. 4 (№ 67–68). – С. 231–236.

Иванова, О. А. Специфика современного эзотеризма в России: культурфилософский анализ / О. А. Иванова : дис. ... канд. филос. наук. – Ставрополь, 2006. – 150 с.

Идеологические течения современной Индии. – М: Наука, ГРВЛ, 1965. – 196 с.

Исаева, Н. В. Искусство как проводник. Кашмирский шиваизм: Абхинавагупта и Кшемараджа (в сравнении с некоторыми паратеатральными опытами современности) / Н. В. Исаева. – СПб.: Издательство РХГА, 2014. – 299 с.

Казандзакис, Н. Грек Зорба / Н. Казандакис. – София: Гелиос, 2003. – 464 с.

Кинсли, Д. Махавидьи в индийской Тантре / Д. Кинсли / пер. с англ. В. Дмитриевой. – СПб.: Академия исследования культуры, 2008. – 330 с.

Кныш Е. Понятие постсекулярной культуры: к вопросу о правомерности использования категории / Е. Кныш // Человек в мире культуры. – 2015. – № 4. – С. 3–11.

Контркультура // Философский энциклопедический словарь / гл. ред. Л. Ф. Ильичев. – М.: Советская энциклопедия, 1983. – С. 275.

Костюченко, В. С. Классическая веданта и неоведантизм / В. С. Костюченко. – М.: Мысль, 1983. – 272 с.

Курганова, И. Г. Социально-политическая мысль Раджниша (Ошо) / И. Г. Курганова // Asiatica: труды по философии и культурам Востока. – 2012. – № 6. – С. 75–83.

Курганова, И. Г. Религиозная философия и мистицизм Раджниша (Ошо): критический анализ / И. Г. Курганова: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2022. – 227 с.

Лебедева, Е. А. Творчество как высвобождение внутренних сил: учения бхагавана Шри Раджниша (Ошо) и дзен-буддизм / Е. А. Лебедева // Ученые записки Комсомольского-на-Амуре государственного технического университета. – 2010. – Т. 2. № 2. – С. 111–116.

Леснянский, Д. А. Особенности вероучения уцльта Раджниша / Д. А. Леснянский // Вестник современных исследований. – 2019. – № 1.1 (28). – С. 121–124.

Мухаммедходжаев, А. Гносеология суфизма / А. Мухаммедходжаев. – Душанбе: Дониш, 1990. – 112 с.

Мюллер, М. Шесть систем индийской философии / М. Мюллер / пер. с англ. – М.: Искусство, 1995. – 447 с.

Ницше, Ф. Так говорил Заратустра / Ф. Ницше / пер. с нем. В. В. Рынкевича. М.: АСТ, Neoclassic, 2009. – 320 с.

Османова, С. А., Цинпаева, Ф. С. Модель сверхчеловека по Ф. Ницше: основные предпосылки и их анализ / С. А. Османова, Ф. С. Цинпаева // Молодой ученый. – 2018. – № 40 (226). – С. 235–242.

Пахомов, С. В. Понятие майи и проблема истинной идентификации в тантризме / С. В. Пахомов // Материалы III Молодежной научной конференции по проблемам философии, религии, культуры Востока / сост. С. В. Пахомов. – СПб.: Санкт-Петербургское философское общество, 2000. – С. 28–33.

Пахомов, С. В. Индуистская тантрическая философия / С. В. Пахомов: дис. ... канд. филос. наук. – СПб., 2001. – 185 с.

Пахомов, С. В. Индуизм: йога, тантра, кришнаизм / С. В. Пахомов. – СПб.: Амфора, 2002. – 172 с.

Пахомов, С. В. Антропология тантры: психосоматические аспекты / С. В. Пахомов // Asiatica. Труды по философии и культурам Востока. Выпуск 1. К 50-летию со дня рождения профессора Е. А. Торчинова / отв. ред. С. В. Пахомов. – СПб.: СПбГУ, 2005. – С. 87–103.

Пахомов, С. В. Тантрическая трибхава / С. В. Пахомов // Вестник Русской христианской гуманитарной академии. – 2005. – № 6. – С. 208–216.

Пахомов, С. В. Неотантризм в современной России / С. В. Пахомов // Аюрведа – наука жизни. – 2007. – № 1 (15). – С. 48–55.

Пахомов, С. В. Тантра и веда / С. В. Пахомов // Письменные памятники Востока. – Весна–лето 2007. – № 1 (6). – С. 151–165.

Пахомов, С. В. Неоиндуизм / С. В. Пахомов // Религиоведение. Энциклопедический словарь / отв. ред. А.П. Забияко. – М.: Академический проект, 2008. – С. 862–864.

Пахомов, С. В. Проблема соотношения этики и знания в йоге и индуистской тантре / С. В. Пахомов // Шабдапракаша. Зографский сборник. Вып. 1 / отв. ред. Я. В. Васильков, С. В. Пахомов. – СПб.: б. и., 2011. – С. 126–137.

Пахомов, С. В. Категория майи в философии индуистской тантры / С. В. Пахомов // Вопросы философии. – 2016. – № 12. – С. 197–207.

Пендюрина, Л. П. Идеи индийской философской традиции в западной духовной культуре (XIX–XX вв.) / Л. П. Пендюрина : дис. ... д-ра филос. наук. Ростов-на-Дону, 2009. – 298 с.

Псху, Р. В. «Ведартхасамграха» Рамануджи и становление вишишта-адвайта-веданты / Р. В. Псху. – М.: РУДН, 2007. – 301 с.

Радхакришнан, С. Индийская философия: в 2 т. / С. Радхакришнан / пер. с англ. – М.: Иностранная литература, 1956. Т. 1 – 623 с.; Т. 2 – 731 с.

Розенберг, О. О. О мирозерцании современного буддизма на Дальнем Востоке / О. О. Розенберг // Ольденбург С. Ф. и др. Жизнь Будды, индийского учителя жизни: пять лекций по буддизму. – Самара: Агни, 2010. – С. 135–181.

Садхана. Внутренний путь. Сборник высказываний из божественных бесед Бхагавана Шри Сатья Саи Бабы / Садхана / пер. с англ. 3-е изд. – М.: Амрита, 2012. – 255 с.

Сартр, Ж.-П. Экзистенциализм – это гуманизм / Ж.-П. Сартр // Сумерки богов. – М.: Политиздат, 1989. – С. 319–344.

Сибаяма Д. Цветок безмолствует. Очерки дзэн / Д. Сибаяма / пер. с англ. Н. Л. Селиверстова. – СПб.: Наука, 2003. – 236 с.

Сиргия, А. С. Творчество Раджниша в контексте взаимодействия культур Востока и Запада / А. С. Сиргия: дис. ... канд. филос. наук. СПб., 2013. – 160 с.

Сиргия, А. С. Традиция неосаньясы в современной культуре Санкт-Петербурга / А. С. Сиргия // *Studia Culturae*. – 2016. – № 3 (29). – С. 167–174.

Сиргия, А. С. Неосаньяса XXI века и интернет / А. С. Сиргия // Мистико-эзотерические движения в теории и практике: мистицизм и эзотеризм в мире технологий. Сб. материалов Восьмой международной научной конференции (24–26 марта 2016 г., Санкт-Петербург) / отв. ред. С. В. Пахомов. – СПб.: Издательство РХГА, 2017. – С. 27–36.

Сиргия, А. С., Добин, А. В. Проблема человека в философии Шри Раджниша (Ошо) / А. С. Сиргия, А. В. Добин. – СПб.: Изд-во ГУМРФ, 2013. – 149 с.

Скороходова, Т. Г. Раммохан Рай, родоначальник Бенгальского Возрождения (опыт аналитической биографии) / Т. Г. Скороходова. – СПб.: Алетейя, 2008. – 369 с.

Скороходова Т. Г. «Нам нужно пользоваться словом “ведантисты” вместо “индусы”»: интерпретация истории индийской философии в трудах Свами Вивекананды / Т. Г. Скороходова // Вопросы философии. – 2019. – № 1. – С. 195–203.

Степанянц, М. Т. Восточная философия. Вводный курс. Избранные тексты. / М. Т. Степанянц. 2-е изд., испр. и доп. – М.: Восточная литература, 2001. – 503 с.

Суфийская мудрость / сост. В. В. Лавский. – Ростов-на-Дону: Феникс, 2012. – 414 с.

Ткачева, А. А. Неоиндуизм и неоиндусский мистицизм / А. А. Ткачева // Древо индуизма / отв. ред. И. П. Глушкова. – М.: Восточная литература, 1999. – С. 470–559.

Тимощук, А. С. Постмодернизм и неоиндуизм как единое пространство посткультуры / А. С. Тимощук // Ориентиры. – 2001. – Вып. 1. – С. 105–111.

Торчинов, Е. А. Введение в буддологию: курс лекций / Е. А. Торчинов. – СПб.: Санкт-Петербургской философское общество, 2000. – 304 с.

Торчинов, Е. А. Буддизм: карманный словарь / Е. А. Торчинов. – СПб.: Амфора, 2002. – 187 с.

Торчинов, Е. А. Даосизм. «Дао-Дэ цзин» / Е. А. Торчинов. 2-е изд. СПб.: Азбука-классика, Петербургское Востоковедение, 2004. – 256 с.

Торчинов, Е. А. Пути философии Востока и Запада: познание запредельного / Е. А. Торчинов. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2007. – 473 с.

Торчинов, Е. А. Краткая история буддизма / Е. А. Торчинов. – СПб.: Амфора, 2008. – 429 с.

Уймина, Ю. А. Представления об Атмане и телесных оболочках (кошах) в учениях новых индийских гуру / Ю. А. Уймина // *Asiatica: труды по философии и культурам Востока*. – 2016. – № 10. – С. 126–135.

Уймина, Ю. А. Суфизм как один из источников учения Ошо (Шри Раджниша) / Ю. А. Уймина // *Религиоведение*. – 2017. – № 2. – С. 51–58.

Уймина, Ю. А. Буддизм и тантра как источники осознанности и тотальности в учении Ошо) / Ю. А. Уймина // *Религиоведение*. – 2018. – № 3. – С. 46–52.

Уймина, Ю. А. Йога в учениях и практиках неоиндуизма) / Ю. А. Уймина // *Религиоведение*. – 2018. – № 1. – С. 29–35.

Уймина, Ю. А. Происхождение и специфика «суфийских кружений» в школе Ошо) / Ю. А. Уймина // *Психотехники и измененные состояния сознания. Сб. материалов Четвертой всероссийской научной конференции с международным участием (8–10 декабря 2016 г., Санкт-Петербург) / отв. редактор и составитель С. В. Пахомов*. – СПб.: Издательство РХГА, 2018. – С. 163–171.

Учение Сатъя Саи Бабы. Анапур, Прашанти Нилайам. Сатъя Саи Садхана Траст, 2012.

Фаликов, Б. З. Неоиндуизм и западная культура / Б. З. Фаликов. – М.: Наука, 1994. – 219 с.

Ферштайн, Г. Энциклопедия йоги / Г. Ферштайн / пер. с англ. А. Гарькавого. – М.: Фаир-Пресс, 2002. – 760 с.

Фурман, Д. Е. Дела и учение гуру Раджнеша / Д. Е. Фурман // *Вопросы философии*. – 1986. – № 8. – С. 113–120.

Хайям, О. Любовный напиток: рубаи / О. Хайям / пер. с перс. Г. Семенова. – СПб.: Азбука, 2014. – 240 с.

Хижняк, О. С. Мифы о буддизме: анализ современных западных представлений о религии Востока / О. С. Хижняк // *Сборник научных трудов ГМИР*. – СПб.: СПГУТД, 2012. – Вып. 12. – С. 208–220.

Хисматулин, А. А. Суфизм / А. А. Хисматулин. – СПб.: Азбука-классика, Петербургское востоковедение, 2008. – 193 с.

Хусейнов, Н. М. Общепедагогические идеи в суфийской поэзии средневекового Востока (на основе анализа поэтических трактатов Санай, Аттара и Джалалиддина Руми) / Н. М. Хусейнов: дис. ... канд. пед. наук. Душанбе, 2016. – 155 с.

Циммер, Г. Мифы и символы в индийской культуре / Г. Циммер / пер. с англ. М. В. Воробьевой, С. В. Пахомова. – М.: Академический проект, 2015. – 194 с.

Цэнь, Юйфэн. Цигун – китайская гимнастика для здоровья: современное руководство по древней методике исцеления / Цэнь Юйфэн. – М.: Э, 2017. – 316 с.

Шелер, М. Положение человека в Космосе / М. Шелер / пер. с нем. А. Филиппова // Проблема человека в западной философии / сост. П. С. Гуревича; общ. ред. Ю.Н. Попова. – М.: Прогресс, 1988. – С. 31–95.

Шохин, В. К. Индийская философия. Шраманский период (середина I тысячелетия до н. э.) / В. К. Шохин. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2007. – 421 с.

Щедровицкий, Д. Особую тайну хранит мой рассказ... / Д. Щедровицкий // Руми Дж. Дорога превращений: суфийские притчи / пер. с фарси Д. Щедровицкого. – М.: ОКЛИК, 2007. – С. 9–22.

Элиаде, М. Йога: бессмертие и свобода / М. Элиаде / пер. с англ. С. В. Пахомова. 2-е изд., испр. и доп. – СПб.: Издательство Санкт-Петербургского университета, 2004. – 427 с.

Эррикер, К. Буддизм / К. Эррикер / пер. с англ. Л. Бесковой. – М.: Фаир-Пресс, 1999. – 301 с.

Юнг, К. Г. О психологии восточных религий и философий / К. Г. Юнг / пер. с нем. – М.: Медиум, 1994. – 253 с.

Alhback, T. The Theosophical Society, a new religious movement, based on a conglomerate of traditions / T. Alhback // Encounter with India. Studies in Neohinduism / ed. by N. G. Holm. – Turku: Abo Akademi, 1990. – P. 49–60.

Ashcraft, W. M. *A Historical Introduction to the Study of New Religious Movements* / W. M. Ashcraft. – N. Y.: Routledge, 2018. – 260 p.

Belfrage, S. *Flowers of Emptiness: Reflections of an Ashram* / S. Belfrage. – N. Y.: Seaview Books, 1980. – 240 p.

Brockington, J. *The Origins of Indian Philosophy* / J. Brockington // *Companion Encyclopedia of Asian Philosophy* / ed. by B. Carr, I. Mahalingam. – L.; N. Y.: Routledge, 2005 (1st ed. 1997). – P. 88–102.

Bromley, D. G., Hammond Ph. E. *The future of new religious movements* / D. G. Bromley, Ph. E. Hammond. – Macon: Mercer University Press, 1987. – 287 p.

Bromley, D., Richardson, J. T. *The Brainwashing* / D. Bromley, J. T. Richardson // *Deprogramming Controversy: Sociological, Psychological, Legal, and Historical Perspectives*. – N. Y.: The Edwin Mellen Press, 1983. – 368 p.

Carter, L. F. «The New Renunciates» of Bhagwan Shree Rajneesh: Observations and Identification of Problems of Interpreting New Religious Movements / L. F. Carter // *Journal for the Scientific Study of Religion*. – 1987. – Vol. 26, № 2. – P. 148–172.

Carter, L. F. *Charisma and Control in Rajneeshpuram: A Community without Shared Values* / L. F. Carter. – Cambridge: Cambridge University Press, 1990. – 344 p.

Chennakesavan, S., Reddy, K. Vasudeva. *Morals and society in Indian Philosophy* / S. Chennakesavan, K. Reddy // *Companion Encyclopedia of Asian Philosophy* / ed. by B. Carr, I. Mahalingam. – L.; N. Y.: Routledge, 2005 (1st ed. 1997). – P. 241–252.

Clarke, P. B. *Encyclopedia of New Religious Movements* / P. B. Clarke. – N. Y.: Routledge, 2006. – 720 p.

Comans, M. *Later Vedanta* / M. Comans // *Companion Encyclopedia of Asian Philosophy* / ed. by B. Carr, I. Mahalingam. – N. Y.: Routledge, 2005. – P. 191–207.

Cort, J. E. *A Fifteenth-Century Digambar Jain Mystic and His Followers: Taran Svami and the Taran Svami Panth* / J. E. Cort // *Studies in Jaina History and Culture* / ed. by P. Flugel. N. Y.: Routledge, 2006. – 496 p.

Dawson, L. F. *Comprehending Cults: Sociology of New Religious Movements* / L. F. Dawson. – Toronto; N. Y.: Oxford University Press, 1998. – 231 p.

Gordon, J. S. *The Golden Guru* / J. S. Gordon. – Lexington: The Stephen Greene Press, 1987. – 248 p.

Khema, A. *Being Nobody, Going Nowhere* / A. Khema. – Boston: Wisdom Publications, 1987. – 191 p.

Mullan, B. *Life is laughter: following Bhagavan Shree Rajneesh* / B. Mullan. – N. Y.: Routledge & Kegan Paul, 1983. – 204 p.

Mangalvadi, V. *Acharya Rajneesh* / V. Mangalvadi // *The world of gurus: A critical look at the philosophies of India's influential gurus and mystics* / ed. by K. Hoeksema. – New Delhi: Vikas Publishing House, 1997. – P. 57–85.

The Oxford Handbook of New Religious Movements / ed. by J. R. Lewis, I. B. Tollefsen. – Toronto; N. Y.: Oxford University Press, 2016. – 544 p.

Puttick, E. *Osho (Bhagwan Shree Rajneesh)* / E. Puttick // *Encyclopedia of New Religious Movements* / ed. by P. B. Clarke. – L.; N. Y.: Routledge, 2006. – P. 476–477.

Religious Movements and Brainwashing Litigation: Evaluating Key Testimony / ed. by D. Anthony. – New Brunswick: Transaction Publishers, 1990. – 50 p.

Richardson, J. T. *The active vs. passive convert: paradigm conflict in conversion/recruitment research* / J. T. Richardson // *Journal for the Scientific of Religion*. – 1985. – Vol. 24. – P. 163–179.

Richardson, J. T. *Cult: Brainwashing Cases and Freedom of Religion* / J. T. Richardson // *Journal of Church and State*. – 1991. – Vol. 33. – P. 55–74.

Robbins, T. *Cults, Converts and Charisma: The Sociology of New Religious Movements* / T. Robbins. – L.: Sage, 1988. – 260 p.

Roy, A. *Contemporary Indian Philosophy* / A. Roy // *Companion Encyclopedia of Asian Philosophy* / ed. by B. Carr, I. Mahalingam. – L.; N. Y.: Routledge, 2005 (1st ed. 1997). – P. 253–270.

Sirgia, A. *The Neo-Sannyas Tradition in the Modern Russian Culture* / A. Sirgia // *World Congress On Interrelationship among Arts, Culture, Humanities, Religion,*

Education, Ethics, Philosophy, Spirituality, Science of Society for Holistic Humane Development: Conference Proceedings. – New Delhi: Krishi Sanskriti, 2016. – P. 1–6.

Sharma, A. The Rajneesh Movement / A. Sharma // Religious Movements: Genesis, Exodus, and Numbers / ed. by R. Stark. – N. Y.: Paragon House Publishers, 1985. – 354 p.

Stark, R. Religious Movements: Genesis, Exodus, And Numbers. New Ecumenical Research Association (Unification Theological Seminary) / R. Stark // Religious Movements: Genesis, Exodus, and Numbers Rodney / ed. by R. Stark. – New York: English Paragon House Publishers, 1998. – 354 p.

Thompson, J., Heelas, P. The Way of the Heart: The Rajneesh Movement / J. Thompson, P. Heelas. – Wellingborough: The Aquarian Press, 1986. – 142 p.

Urban, H. B. Zorba the Buddha: Capitalism, Charisma and the Cult of Bhagawan Shree Rajneesh / H. B. Urban // Religion. – 1996. – Vol. 26, № 2. – P. 161–182.

Urban, H. Zorba the Buddha: Sex, Spirituality, and Capitalism in the Global Osho Movement / H. Urban. – Oakland: University of California Press, 2016. – 250 p.

Vaidya, A. Who Killed Osho? Om Books International, Uttar Pradesh, India, / A. Vaidya. – New Delhi, 2017. – 236 p.

Vora, V. Rajneesh: A Glimpse / V. Vora. – Pune: Jeevan Jagruti Kendra, 1970. – 24 p.